

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

УЗБЕКСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
МИРОВЫХ ЯЗЫКОВ

У.К. ЮСУПОВ

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ
СОПОСТАВИТЕЛЬНОЙ
ЛИНГВИСТИКИ

Ташкент
Издательство «Фан»

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

УЗБЕКСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ МИРОВЫХ
ЯЗЫКОВ

У. К. ЮСУПОВ

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОПОСТАВИТЕЛЬНОЙ
ЛИНГВИСТИКИ

*Дурматил оми ва
Ташкентда Букиманат Дурманов
эса эзу орзуларни амалга ошириши
Ташкент, муаллимдан*

Ташкент
Издательство «Фан»

В монографии излагаются теоретические основы сопоставительной лингвистики, разрабатывается методика сравнения языков в теоретических и лингводидактических целях. Предлагается новая концепция межъязыковой интерференции, рассматриваются возможности сравнения языков в плане абстрактной системы, речевой деятельности и текста.

Для исследователей, занимающихся вопросами сопоставительной лингвистики, магистрантов и преподавателей вузов языкового профиля.

Ответственный редактор:

доктор филол. наук, проф. М.Д. Джусупов

Рецензенты:

доктор филологических наук, проф. Д.У. Ашурова

доктор филологических наук Г.Хашимов

ISBN 978-9943-09-302-7

© Издательство «Фан» АН РУз, 2007г.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Прошло более 25 лет с тех пор, как была опубликована наша монография “Проблемы сопоставительной лингвистики” (Ташкент: Фан, 1980), которая давно стала библиографической редкостью. За это время произошло много перемен в жизни нашего народа. Наша страна стала независимой Республикой, были возвращены народу его исторические ценности, узбекский язык стал государственным, успешно осуществляются Законы Республики Узбекистан “Об образовании”, “Национальная программа по подготовке кадров”, “Об утверждении государственных образовательных стандартов общего среднего образования”, небывало возрос интерес к изучению иностранных языков. В связи с этим Президент Республики Узбекистан И.А.Каримов отмечает: “В настоящее время у нас в стране придается большое значение изучению и преподаванию иностранных языков. И это, конечно, неспроста. Сегодня для нашей страны, стремящейся занять достойное место в мировом сообществе, трудно переоценить значение совершенного знания иностранных языков нашими людьми, ведь народ наш видит свое великое будущее в согласии в сотрудничестве с иностранными партнерами.”*

В лингвистике также произошли заметные изменения: появились новые смежные науки такие, как “когнитивная лингвистика”² и “лингвокультурология”, заметно развивались теория лингвопрагматики и теория стилистики, появились новые работы по сопоставительному изучению различных языков. Все эти обстоятельства вынудили нас написать данную монографию.

В монографии переосмыслены или пересмотрены некоторые старые положения в сопоставительной лингвистике в свете когнитивной лингвистики и лингвокультурологии, учтены новейшие идеи и теории в лингвистике, в монографию включен новый раздел «Сравнение фонологических систем».

---

* И.А.Каримов. Гармонично развитое поколение – основа прогресса Узбекистана. Ташкент: Шарк, 1998. -С. 8-9

ГЛАВА I. МЕСТО СОПОСТАВИТЕЛЬНОЙ ЛИНГВИСТИКИ В СОВРЕМЕННОЙ НАУКЕ О ЯЗЫКЕ

Внутриязыковое и межъязыковое сравнение

Сравнение - это мыслительная операция, которая выражается в установлении между отдельными предметами сходства или различия, равенства или неравенства, тождества или противоположности (П.И. Иванов 1964,210). Подчеркивая важнейшее значение сравнения в процессах понимания и познания, К.Д.Ушинский писал: "... сравнение есть основа всякого понимания и всякого мышления. Все в мире мы узнаем не иначе, как через сравнение..." (К.Д.Ушинский 1936,436).

Аналогичные мнения о важнейшем значении сравнения высказали и специалисты по логике. Например, Н.И.Кондаков по этому поводу пишет следующее: "Сравнение - это установление сходства и различия предметов и явлений объективной действительности, иначе говоря, познание любого предмета и явления начинается тогда, когда мы сравниваем его с другими предметами" (Н.И.Кондаков 1654,129).

Сравнение имеет важное значение и для лингвистики. В лингвистике нет такой области, которой была бы совершенно чужда сравнительная методика описания (В.А. Виноградов 1973,233). Лингвисты считают сравнение наиболее универсальным способом (или приемом) исследования материала языка (В.Н. Ярцева 1967,233; Дж. Буранов 1983, 7). Как отмечает Г.А.Климов, едва ли требует особого доказательства тот факт, что в основе всей совокупности методов лингвистического исследования лежит прием сравнения (Г.А. Климов 1972,12).

В лингвистике целесообразно различать внутриязыковое и межъязыковое сравнения. Языковые единицы, начиная от фонемы и кончая сложным синтаксическим целым, выделяют на основе внутриязыкового сравнения. Например, к утверждению о том, что ряды читал, читала, читали - читаю, читаешь, читает, читаем, читаете, читают - буду читать, будешь читать, будет читать образуют морфологическую категорию времени в русском языке, мы приходим в результате сравнения этих рядов словоформ, то есть путем установления сходства и различия между ними. Сходство между ними заключается в том, что словоформы всех трех рядов выражают грамматическое значение времени, характеризуются регулярностью воспроизведения. Значение времени для них обязательно. Различие между этими словоформами - в их частных значениях и в формах выражения этих частных значений. Словоформы первого ряда обозначают отрезок времени до момента речи, словоформы второго ряда - отрезок времени, покрывающий момент речи, и словоформы третьего ряда - отрезок времени, следующий за моментом речи.

Приведем другой пример. Вся фонологическая теория Н.С. Трубецкого (1960) основана на сравнении, без которого невозможно установить дифференциальные признаки фонем а, следовательно, фонемы языка.

Для современной лингвистики характерна экстраполяция методов: одни и те же методы переносятся из одной сферы языка в другую, на другой материал (Ю.С. Степанов 1975, 12). Так, оппозитивный метод, который основан на сравнении, был перенесен из сферы фонологии в сферы грамматики, лексики и стилистики.

Полезными для сравнения грамматических и лексических единиц (в пределах одного языка) оказались и типы оппозиции (привативные, эквивалентные и градуальные), выявленные фонологами в результате сравнения фонологических единиц. Приведенных примеров достаточно, чтобы убедиться в том, как велика роль внутриязыкового сравнения при описании системы одного языка.

При межъязыковом сравнении сопоставляются два или более языков. Межъязыковое сравнение может быть систематическим и несистематическим.

Несистематическое межъязыковое сравнение характеризуется случайностью и эпизодичностью и часто проводится для подтверждения правильности высказывания лингвиста в отношении того или иного явления в одном языке. Например, чтобы аргументировать свой тезис о том, что инфинитив в английском языке может в определенных случаях выступать как предикативная форма, Л.С. Бархударов обращается к фактам других языков. Он пишет: "Принципиально говоря, в этом нет ничего невозможного: предикативное употребление глагольных форм, относимых обычно к числу непредикативных (например, причастий), встречается во многих языках, особенно неиндоевропейских, где вообще нет строгого отграничения предикативных форм глагола от непредикативных" (Л.С. Бархударов 1966, 187).

Несистематическое межъязыковое сравнение проводится также для того, чтобы попутно показать особенность того или иного явления в исследуемом языке, наличие или отсутствие того или иного явления в других языках или же для наглядности. Такое сравнение применялось почти во всех капитальных трудах, посвященных изучению одного языка (В.В. Виноградов 1972, 366; А.И. Смирницкий 1959, 323; В.Г. Адмони 1973, 98-99; Ю.С. Степанов 1965, 77-78; А.Н. Кононов 1960, 74 и др.)

Приведем примеры:

Ю.С. Степанов: «Частотность употребления формы present вместо futur во французском, по сравнению с русским, выше за счет некоторых второстепенных значений последней» (Ю.С. Степанов 1965, 77-78).

А.Н. Кононов: «В узбекском языке, как и в других тюркских языках, нет непосредственных грамматических категорий одушевленности и неодушевленности как это, например, имеет место в русском языке» (А.Н. Кононов 1960, 74).

Систематическое межъязыковое сравнение, как подсказывает само название, - это такое сравнение, при котором языки или элементы языков (единицы языков) сравниваются систематически и, по мере возможности, со всех сторон. В исследованиях, основанных на таком сравнении, сравнение становится методом лингвистического анализа (А. Чикава 1956; В.Н. Ярцев 1960; Н.А. Баскаков 1962; А.И. Смирницкий 1955, А. Мейе 1954).

Сравнительно-историческое языкознание, типология и сопоставительная лингвистика

Систематическое межъязыковое сравнение, проводимое с целью раскрытия процессов исторического развития родственных языков, определения родства языков, праформ и праязыков получило название «сравнительно-исторический метод», а раздел языкознания, использующий этот метод – «Сравнительно-историческое языкознание».

Сравнительно-историческое языкознание характеризуется диахроничностью, основано оно на работах Франца Боппа («О системе спряжения санскритского языка в сравнении с такими, как греческий, латинский, персидский и германский языки», 1816), Расмуса Раска («Исследование в области древне-северного языка или происхождение исландского языка», 1818), Якоба Гримма («Немецкая грамматика», 1819) и А.Х.Востокова («Рассуждение о славянском языке», 1820), которые были написаны в первой четверти XIX века.

Причиной возникновения сравнительно-исторического метода, как известно, стало обнаружение англичанином Вильямсом Джонсом сходства между санскритом (литературным языком древней Индии) и европейскими языками.

В результате многолетних исследований с помощью сравнительно-исторического метода получена генетическая классификация языков.

Последние три десятилетия в сравнительно-историческом языкознании для контроля за правильностью введения тех или иных трансформаций системы при построении генеалогического древа языков применяется типология. Так, Р.Якобсон отметил, что «Наша способность предсказывать при реконструкции получает поддержку от типологических исследований» (Р.Якобсон 1963, 102).

Успехи, значение и недостатки сравнительно-исторического метода показаны в работах Б.А.Серебrenникова (1950), В.И.Борковского (1953), Р.А.Будагова (1953) и других лингвистов.

Систематическое межъязыковое сравнение, проведенное с целью определения типов языков, породило так называемую классическую типологию.

Вопрос о типе языка впервые был поставлен романтиками, т.е. представителями романтизма, сформировавшегося как течение в конце XVIII и в начале XIX веков. Романтики считали, что «дух народа» может проявляться в мифах, в искусстве, в литературе и в языке (А.А.Реформатский 1967, 151). Из лингвистов В.Гумбольдт стал рассматривать языковые типы как проявление «духа народа».

Разделение языков немецким лингвистом - романтиком Фридрихом Шлегелем, на флективные и аффиксирующие является первой попыткой создания типологической (морфологической) классификации языков. Из истории лингвистических учений известны также типологические классификации языков, предложенные братом Ф.Шлегеля - Августом - Вильгельмом Шлегелем, В.Гумбольдтом, А.Шлейхером, Г.Штейнталем, Ф.Мистели, Ф.Фортуновым, Н.Финком, Э.Сепиром и другими лингвистами.

В настоящее время типологи ищут пути создания наиболее информативных классификаций языков наподобие периодической системы Менделеева (В.А.Виноградов 1973, 243).

С течением времени расширились цели и задачи типологии. Ю.В.Рождественский пишет по этому поводу: "Основное содержание классической типологии составляла типологическая классификация языков. К типологии структурной, помимо типологической классификации языков, принято относить также специальные исследования в следующих областях:

- 1) лингвистические универсалии;
  - 2) исследования в области языка - эталона;
  - 3) исследования в области, называемой нами здесь специальной типологической теорией;
  - 4) исследования, относящиеся к выделению метода типологии"
- (Ю.В.Рождественский 1969, 5).

Существуют различные точки зрения на задачи типологии. По мнению Б.А.Успенского, в задачу типологии входят построение общей теории языка, выявление универсальных соотношений и свойств (языковых универсалий) и классификация языков (Б.А.Успенский 1963,4). Т.П.Ломтев рассматривает типологию как учение о классах и типах языков. (Т.П.Ломтев 1965, 8). Согласно точке зрения М.М.Гухман, задачей типологии в конечном итоге является установление общих структурных черт языков мира на основе последовательной инвентаризации тех явлений, которые могут быть определены как универсалии; определение тех минимальных признаков, без которых не существует естественных языков, а также выявление общих закономерностей преобразования языковых систем и подсистем (М.М.Гухман 1968, 89).

По мнению Дж. Буранова, лингвистическая типология - это наука, изучающая языки в плане сравнения, и она состоит из структурной типологии, сравнительной типологии и генеалогической типологии (Дж. Буранов 1973, 87). Под генеалогической типологией Дж.Буранов подразумевал сравнительно-историческое языкознание. Хотя существуют некоторые разногласия между лингвистами о задачах типологии, сама типология как один из разделов языкознания признается всеми. На наш взгляд, типология определяет типы языков и форм, устанавливает языковые универсалии, доминанты, фреквенталии, уникалии, разрабатывает язык-эталон, специальные теории и методы для себя.

В лингвистике имеются научные исследования, посвященные сравнительному изучению двух произвольно взятых языков (русского и узбекского, русского и азербайджанского, английского и узбекского, немецкого и казахского, французского и русского и т.д.) независимо от родства и территориальной распространенности. Такое изучение языков получило название "Сопоставительная лингвистика" или "Сопоставительное изучение языков". Некоторые лингвисты наряду с этими терминами пользуются и терминами «Сопоставительное языкознание» (Ю.В.Рождественский 1990, 175; В.Н.Денисов 1968), «Сопоставительный метод» (В.Н.Ярцева 1960; В.Н.Реформатский 1962), «Лингвистическое сопоставление» (Р.Ю.Барсуку 1970, 162), «Сравнительно-сопоставительный метод» (Н.К.Баскаков 1962), «характе-

рология» (V.Mathesius 1928; Ю.В.Рождественский 1969, 43; Б.А.Успенский 1965, 309), «Контрастивная лингвистика» (G.Nickel 1971; В.А.Виноградов 1972, 40; С. James 1983; А.Д.Швейцер 1987, 157), «Сравнительная типология» (Дж.Буранов 1973, 76; В.Д.Аракин 1979; В.Г.Гак 1983), «Конфронтационная грамматика» и «Трансляционная грамматика» (А.Е.Супрун, О.В.Захарова 1969, 163), «Аналогическое изучение языков» (Ф.М.Березин 1965, 209) и т.д. Есть и лингвисты, которые считают контрастивную лингвистику как раздел сопоставительной лингвистики. Так, например, И.А. Стернин об этом пишет следующее: «Контрастивная лингвистика – раздел сопоставительной лингвистики, изучающий явления одного языка на фоне их возможных соответствий в другом языке». (И.А.Стернин 2006, 193)

Существуют различные точки зрения по вопросу о месте сопоставительной лингвистики в современной науке о языке. По мнению Г.П.Санжеева (1965,85), А.Е.Супрун, О.В.Захаровой (1965,163), Дж.Буранова (1973,71), Г.А.Махараблдзе (1970,84), М.В.Софронова (1965,213), Д.Чантурашвили(1964,3) и других лингвистов, сопоставительная лингвистика относится к типологии. Дж. Буранов, отмечает, что типология состоит из структурной, сопоставительной и генеалогической типологий. В задачу структурной типологии входят языковые универсалии, типологическая классификация языков, типологическая теория и выработка методов, создание языка-эталоны. Сопоставительная типология, согласно его точке зрения, это наука, изучающая языки и языковые системы в сопоставительном плане, и содержащая характерологию и универсальную грамматику. Характерология, в основном, изучает характерные особенности сопоставляемых языков. В универсальной грамматике один язык описывается с помощью другого, при этом та или иная категория не ограничивается грамматическим уровнем, привлекается и лексический уровень (Дж.Буранов 1973, 71, 77).

По мнению М.М.Гухман, Г.П.Сердюченко, Б.А.Успенского, Ю.В.Рождественского, В.Н.Денисова и других лингвистов, сопоставительную лингвистику нельзя включить в типологию (Г.П.Сердюченко 1965,18; П.Н.Денисов 1968,16;). Так, М.М.Гухман считает: "Было бы неверным отождествлять сопоставительные исследования двух языков (скажем, узбекского и русского или украинского и казахского) с типологическими исследованиями. Если мы так будем понимать типологию, тогда ни к чему и сам термин, поскольку получается, что термин «типологическое исследование» - только более «интеллигентное» название того, что давным-давно делается (М.М.Гухман 1965, 381).

О целесообразности разграничения сопоставительной лингвистики и типологии Б.А.Успенский пишет: «Типология не имеет дело с ограниченным числом языков».

Сравнение, имеющее дело с заранее ограниченным количеством языков, хотелось бы отличать от типологии и называть как-то иначе, например, «характерология» или «сопоставительное описание» (Б.А.Успенский 1965, 309).

Ю.В.Рождественский (пользуется термином «характерология») считает, что характерология в отличие от типологии имеет дело с ограниченным

количеством языков; список дифференцирующих признаков в характерологии открытый, а в типологии - закрытый. По его мнению, различие между характерологией и типологией можно проследить также с точки зрения языкознания и лингвистических универсалий (Ю.В.Рожественский 1969,43-44).

О неправомерности отнесения к типологии любой констатации сходства и различия между языками говорил и Дж. Гринберг (G.Greenberg1957,68). На наш взгляд, лингвистическое исследование, основанное на систематическом межъязыковом сравнении, может быть расценено как типологическое, если в нем ставится цель решить хотя бы одну из следующих задач:

1) определение языковых типов и типов форм и отношений в языках (О типах форм и типах отношений см. Журиная М.И.1972,517-518);

2) выявление особенностей того, или иного языка по отношению к другим языкам в пределах одной семьи, группы или типа языков;

3) выявление особенностей языков одной семьи, группы или типа по отношению к языкам другой семьи, группы или типа;

4) выявление универсалий, доминантов, фреквенталий или уникалий, т.е. приписывание сравниваемым языковым фактам признака универсальности, доминантности, фреквентальности или уникальности. Универсалии, доминанты, фреквенталии и уникалии являются типологически релевантными свойствами языков (В.А.Виноградов1973,237).

Ярким примером типологических исследований, проведенных в нашей Республике, является докторская диссертация Г.М.Хашимова "Типология сложного предложения в разносистемных языках" (Ташкент, 2002), в которой сравнению привлекаются около 90 языков, устанавливаются несколько десятков языковых универсалий.

Следует отметить, что термины «универсалия», «доминанта», «фреквенталия» и «уникалия» можно использовать при сравнении всех языков мира и всех языков, входящих в одну семью, группу или тип. В первом случае под этими терминами понимаются свойства, прослеживаемые:

1) во всех языках мира (универсалии),

2) в большинстве языков мира (доминанты);

3) в меньшинстве языков мира (фреквенталии);

4) в одном из языков мира (уникалии).

Во втором случае данные термины обозначают свойства, прослеживаемые:

1) во всех языках, входящих в одну семью, группу или тип (универсалии);

2) в большинстве языков, входящих в одну семью, группу или тип (доминанты);

3) в меньшинстве языков, входящих в одну семью, группу или тип (фреквенталии);

4) лишь в одном из языков, входящих в одну семью, группу или тип (уникалии).

Таким образом, на наш взгляд, к разряду типологических можно отнести исследования, в которых выявляются языковые типы, типы форм и типы отношений, универсалии, доминанты, фреквенталии, уникалии или же признаки, характеризующие те или иные языки в пределах одной семьи, группы или типа

языков. Следовательно, научные исследования, посвященные сравнительному изучению двух произвольно взятых языков (русского и узбекского, узбекского и английского, русского и французского и т.д.), не могут быть классифицированы как типологические, если в них не ставится хотя бы одна из указанных задач.

Сопоставительная лингвистика предполагает изучение произвольно взятых двух (редко трех) языков в синхронно-сопоставительном плане в различных целях, независимо от их родства и территориальной распространенности.

Некоторые лингвисты правильно отмечают появление тенденции сближения сопоставительной лингвистики с типологией. По этому поводу В.Г. Гак пишет: "Сопоставительное изучение языков, имеющее целью выявление сходств и различий между языками независимо от степени их родства и всегда выступавшее как лингвистическая основа обучения неродному языку, в последние годы сблизилось с лингвистической типологией, отраслью общего языкознания, которая через сравнение языков стремится постичь наиболее общие черты, свойственные языкам (универсалии), и на их фоне выявить специфику данного языка. Намечается сопоставительно-типологический подход к изучению языка, при котором анализ схождений и расхождений, осуществляемый в практических целях, проводится на фоне данных типологии. В этом случае схождения и расхождения не просто фиксируются, но особенности сравниваемых языков определяются по отношению к общим средствам человеческого языка" (В.Г.Гак 1974,52).

Сопоставительно-типологический подход В.Г.Гака иллюстрирует материалами из французского и русского языков. Путем логического исчисления он устанавливает, что человеческий язык может допускать 6 словоупорядков (для структуры подлежащее - глагол-дополнение): 1) SVO; 2)SOV; 3)VOS; 4)VSO; 5)OSV; 6)OVS, из них во французском языке реализуется только первый и шестой, а в русском реализуются все шесть (В.Г.Гак 1974,53). Другой пример. При сопоставлении английских и узбекских пассивных конструкций эталоном может служить логически возможное количество пассивных конструкций, построенных В.С.Храковским (1970) .

Сравнительное изучение родного и неродного языков, основанное на таком подходе, можно назвать «сопоставительно-типологическим изучением языков» или же просто «сравнительной типологией».

Сравнительная типология имеет сопоставительный и типологический характер. Сопоставительный характер приобретается ею в результате ограничения количества конкретных сопоставляемых языков (обычно сравниваются два языка), а типологический - в результате выявления особенностей данных конкретных языков по отношению к общим средствам человеческого языка, выступающего в данном случае в качестве абстрактного языка-эталона. Следовательно, сравнительная типология находится на стыке типологии и сопоставительной лингвистики.

Увеличение количества сопоставляемых языков, особенно привлечение языков, относящихся к различным языковым семьям, усилит типологический характер исследования, и может даже превратить его в "чисто" типологическое исследование.

Сопоставительно-типологическое исследование двух языков можно считать первым шагом по пути систематизации и инвентаризации явлений различных языков, ибо оно, как справедливо отмечает Дж. Буранов, готовит начальные факты для типологии (Дж. Буранов пользуется термином «структурная типология»). Данные, полученные сравнительной типологией, также можно использовать для проверки установленных типологией общих положений (Дж.Буранов1973,171-172,).

Сопоставительная типология имеет не только теоретическое, но и практическое значение. Некоторые ее результаты можно использовать при обучении неродному языку, переводе с одного языка на другой и в машинном переводе.

Сравнительно-историческое языкознание, типология и сопоставительная лингвистика отличаются друг от друга не только целями и задачами исследования, но и методами и принципами сравнения языков (О методах и принципах сравнительно-исторического языкознания и типологии см. «Общее языкознание Методы лингвистических исследований» (с. 9-101, 224-253). Однако объединить их в один общий раздел языкознания позволяет систематическое межъязыковое сравнение, на котором все они основаны. Данный общий раздел можно назвать «сравнительным языкознанием» или «сравнительной лингвистикой». Самым удачным названием для данного раздела языкознания было бы «компаративистика», однако, к сожалению, данный термин употребляется в лингвистической литературе в качестве синонима «сравнительно-исторического языкознания».

Таким образом, сравнительное языкознание - это раздел языкознания, который изучает языки в сравнительном плане. При таком понимании сравнительного языкознания понятия «сравнить», «сравнение», «сравнительный» становятся синонимичными понятиям «сопоставить», «сопоставление», «сопоставительный» которыми часто пользуются в сопоставительной лингвистике.

Сравнительное языкознание графически можно представить так:

Примечание: Сравнительная типология находится в процессе становления.

Сравнение языков применяется и в так называемой «ареальной лингвистике», основной задачей которой «является изучение пространственного размещения языковых явлений и решение различных проблем, вытекающих из этого размещения» (Б.А.Серебрянников 1973,120). Однако в данное время трудно определить, является ли ареальная лингвистика частью сравнительного языкознания и имеет ли она дело с систематическим или с эпизодическим межъязыковым сравнением.

Сравнительное языкознание берет начало с «Грамматики Пор-Рояль» (Т.А.Амирова, В.А.Ольховиков, Ю.В.Рождественский 1973,246). На научную основу оно стало переходить в первой четверти XIX века, когда "был открыт" сравнительно-исторический метод исследования языков. Использование данного метода привело к созданию первого компонента сравнительного языкознания (сравнительно-историческое языкознание), затем оформились второй и третий компоненты (типология и сопоставительная лингвистика).

Основоположниками сопоставительной лингвистики являются Е.Д.Поливанов, заложивший основу сопоставительного изучения языков в лингводидактических целях, и Н.С.Трубецкой, начавший сопоставительное изучение языков в теоретических целях (Ю.В.Рождественский 1969,43).

Таким образом, сопоставительная лингвистика является компонентом сравнительного языкознания.

Основные различия между сопоставительной лингвистикой и сравнительно-историческим языкознанием следующие:

1. В сравнительно-историческом языкознании сравниваются родственные языки, а для сопоставительной лингвистики вопросы родства несущественны, в ней сравниваются как родственные, так и неродственные языки.

2. В сравнительно-историческом языкознании в основном сравниваются этические элементы, а в сопоставительном лингвистике сравниваются как этические, так и эмические элементы языков.

3. В сравнительно-историческом языкознании материалом для сравнения служат генетически тождественные единицы. Единственным критерием этого тождества могут быть только закономерные звуковые соответствия (Б.А.Серебрянников). В сопоставительной лингвистике материалом для сравнения могут послужить как генетически тождественные, так и генетически нетождественные единицы языков. Для сопоставительной лингвистики прежде всего важно наличие функционального сходства сравниваемых единиц; наличие субстанционального сходства между сравниваемыми единицами для неё не обязательно. Именно благодаря функциональным сходствам различные языки становятся сравнимыми.

4. Сопоставительная лингвистика в отличие от сравнительно-исторического языкознания не изучает праформы, праязыковые схемы, процессы развития родственных языков.

5. В сравнительно-историческом языкознании языки сравниваются в плане диахронии, а в сопоставительной лингвистике они сравниваются, в основном, в плане синхронии.

6. Задачи сравнительно-исторического языкознания чисто теоретические, а

задачи сопоставительной лингвистики – теоретические и лингводидактические.

Отношение сопоставительной лингвистики к типологии частично было рассмотрено выше, но можно отметить и следующие различия между ними:

1. Типолог заинтересован, прежде всего, во выведении качественно различных структур и отделении их от возможных вариантов одной и той же модели. Сопоставительная лингвистика должна уделять равное внимание как качественным, так и вариантным отличиям между сопоставляемыми языками не только в целях полного описания этих языков, но и для практических рекомендаций, следующих из подобных описаний /В.Н.Ярцева/.

2. Сопоставительная лингвистика в отличие от типологии решает как теоретические, так и практические (лингводидактические) задачи. Точнее говоря, результаты конкретного типологического исследования могут найти своё применение в лингводидактике, но рекомендация путей и способов такого применения не входят в задачу типолога. Напротив, решение лингводидактических проблем всегда находится в центре внимания исследователя при сопоставительном анализе языков и оно является одной из основных поставленных перед ним задач.

3. Сопоставительная лингвистика, работая с очень ограниченным количеством конкретных языков, в общем, не нуждается в понятиях языковых универсалий, хотя и может их использовать.

Основные различия между сопоставительной лингвистикой и теорией перевода следующие:

1. Теория перевода в принципе безразлична к таксономическому статусу сопоставляемых единиц; для неё существенным является лишь семантическое тождество грамматических, лексических или иных средств выражения языкового значения в языке оригинала и языке перевода, в то время как для сопоставительной лингвистики релевантно разграничение уровней языковой системы (Л.С.Бархударов);

2. Перед теорией перевода стоит особая задача, которая не может быть решена в рамках сопоставительной лингвистики – выяснить сам механизм процесса перевода, определить всю совокупность тех факторов, которые влияют на переводческие решения, выявить логику этих решений (А.Д. Швейцер);

3. Сопоставительная лингвистика стремится к полному сравнению языков, а теория перевода пользуется только фрагментарным сравнением языков. Так, теория перевода не ставит перед собой задачу сравнивать фонемы, слог, ударение, интонацию;

4. Сопоставительная лингвистика изучает только языковые соответствия, т.е., соответствие на уровне языка, а для теории перевода основной интерес представляют не столько языковые соответствия, сколько текстовые;

5. Сопоставительная лингвистика имеет дело в основном с абстрактными структурными значениями, теория перевода – с конкретными значениями, т.е., смыслами текста.

Несмотря на эти различия, сопоставительная лингвистика имеет большое значение для теории перевода и теория перевода для сопоставительной лингвистики. Именно это имел ввиду один из крупных специалистов по теории

перевода А.Д. Швейцер, когда он писал следующие строки « ...при профессиональной подготовке переводчиков на переводческих факультетах и отделениях наших языковых вузов целесообразно включать в программу курсы контрастивной грамматики, лексикологии и стилистики. Желательно, чтобы этот курс предшествовал курсу теории перевода и чтобы между ними поддерживалась тесная преемственная связь» (А.Д. Швейцер 1987,167).

Таким образом, сопоставительная лингвистика является одним из компонентов сравнительного языкознания, для того, чтобы она занимала достойное место в науке о языке необходимо расширить ее задачи, глубже разработать теоретические основы. Мы считаем, что в настоящее время сопоставительная лингвистика может выполнять комплекс теоретических и лингводидактических задач. Эти задачи следующие.

Теоретические задачи:

- 1) определение сходств и различий между сопоставляемыми языками, 2) вскрытие тех признаков сопоставляемых языков, которые остались незамеченными при изучении одного языка, 3) вскрытие характерных для данных языков тенденций и закономерностей, 4) определение системных соответствий и несоответствий между сопоставляемыми языками (определение межъязыковых соответствий и несоответствий), 5) определение взаимодействия и взаимообогащения сопоставляемых языков (в случае их постоянного контактирования), 6) установление по мере возможности причин основных сходств и различий, 7) верификация дедуктивных универсалий на материале сопоставляемых языков.

Лингводидактические задачи:

- 1) определение методической релевантности сходств и различий между сопоставляемыми языками, 2) установление зон межъязыковых интерференций и фацилитаций, 3) определение трудностей изучения неродного языка, возникаемых в результате наличия межъязыковых различий, 4) определение границ применения сравнения как приема обучения неродному языку.

Большое значение для сопоставительной лингвистики имеет наличие семантических сходств между языками. Именно благодаря семантическим сходствам, языки становятся сравнимыми, о чем более подробно говорится в разделе "Сопоставительное изучение языков в лингводидактических целях".

Из истории сопоставительной лингвистики

В истории сопоставительного изучения языков можно выделить три этапа.

Первый этап охватывает период с древних времён до 20-х годов прошлого столетия. Он характеризуется отсутствием специальных работ, направленных на решение теоретических вопросов сопоставительного изучения языков и обилием так называемых переводных грамматик. В это время появились такие работы, как "Девону луғат ат-турк" (Словарь тюркских языков) Махмуда Кашгарского (XI век) и "Мухакамат ал-луғатайн" (Рассуждения о двух языках) Алишера Навои (1499), "Звуки речи в английском и немецком языках" К.Гренжери (1892), "Очерки по фонетике немецкого, английского и французского

языков” В.Вётора /1894/, “Очерк сравнительной грамматики грузинского и русского языков”, Я. С. Гогешавили (конец XIX в.), “Польский язык сравнительно с русским и древнецерковнославянским” И.А. Бодуэна де Куртенэ (1912), “Главные отличия французской звуковой системы от русской” Л.В.Щербы (1916) и др.

Важными на этом этапе являются высказывания Н.А. Богородицкого, И.А. Бодуэна де Куртенэ, А.Мейе, А.А.Потебни, Ф.Ф.Фортунатова и других лингвистов о возможности и плодотворности сравнения неродственных языков.

Второй этап охватывает период с 20-х до 50-х годов прошлого столетия. На этом этапе появились два важных направления: сопоставительное изучение языков в теоретических целях и сопоставительное изучение языков в лингводидактических целях. Представителей первого направления (Г. Аронштейн, В. Матезиус, С. Штрамайер и др.) интересовали характерные особенности одного языка по отношению к другому, поэтому данное направление получило название “характерология”. Основателем характериологического направления был известный чешский лингвист В.Матезиус.

Другое направление было основано известным русским лингвистом Е.Д.Поливановым, которого интересовали различия между родным и изучаемым языками и вытекающие из этих различий трудности при изучении неродного языка. Второй этап также характеризуется появлением таких известных работ, как “Основы фонологии” Н.С.Трубецкого, “Общая лингвистика и вопросы французского языка” Ш.Балли, “Фонетика французского языка. Очерк французского произношения в сравнении с русским” Л.В.Щербы, содержащие интересные примеры сопоставительного анализа языков. В это время появился ряд перспективных идей, касающихся методики сопоставления языков, а именно, идеи о применении в этой области логического и полевого подходов.

Третий этап начинается с 50-х годов прошлого столетия и охватывает наше время. Характерные особенности данного этапа – это: 1) возросший интерес лингвистов и методистов к сопоставительному изучению языков: сравнению с русским языком были подвергнуты языки национальности всех бывших союзных республик, 2) прохождение большой дискуссии вокруг сопоставительной лингвистики на страницах журнала «Русский язык в национальной школе» в 50-ых годах XX века, в которой участвовали крупнейшие языковеды и методисты бывшего Советского Союза, 3) создание центров сопоставительного изучения языков в США, и в ряде европейских стран – в Германии, Польше, бывшей Чехословакии, Франции, Венгрии, 4) осознание лингвистами важности принципа системности при сопоставлении языков, 5) появление денотативного подхода (А.И.Смирницкий 1953) и различных вариантов полевого подхода (А.В.Бондарко 1971, 1978; Дж. Буранов 1973, 1983; Е.В.Гулыга, Е.И.Шендельс 1969), 6) разнообразие лингвистических теорий и подходов к сопоставлению языков, 7) выход в свет таких крупных сопоставительных работ, как “Контрастивная грамматика”(В.Н.Ярцева 1981), “Проблемы сопоставительной лингвистики” (У.К. Юсупов 1980), “Linguistics across Cultures”(Лингвистика через культуру)” (R.Lado.1957), “Language

Structures in Contrast" (Языковые структуры в их контрастности) (R.J. Di Pietro 1978), "Contrastive Analysis" (Контрастивный анализ) (C. James 1983), «Сравнительная типология английского и русского языков» (В.Д. Аракин 1979), «Сравнительная типология русского и французского языков» (В.Г. Гак 1983), «Сравнительная типология английского и тюркских языков» (Дж. Буранов 1983), «Сопоставительная лингвистика и обучение неродному языку». (М.,1987), «Методы сопоставительного изучения языков». (М.,1988), « Контрастивная лингвистика» (И.А. Стернин 2006) и т.д.

Из трех компонентов сравнительного языкознания в нашей Республике широкое распространение получила сопоставительная лингвистика (об этом подробно см. У.К.Юсупов 2006).

На третьем этапе сопоставительная лингвистика выделялась в самостоятельную дисциплину.

ГЛАВА II. РАЗЛИЧНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ В СОПОСТАВИТЕЛЬНОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

Существуют различные точки зрения на задачи сопоставительной лингвистики. Одни лингвисты считают, что сопоставительная лингвистика должна выявлять сходства (изоморфизм) и различия (алломорфизм) между сопоставляемыми языками (O.S Akhmanova et al.1972,48; М.Абдуразаков 1973,6), другие полагают, что задача сопоставительной лингвистики-выявление не только сходств и различий между сопоставляемыми языками, но и определение системных соответствий и несоответствий между языками, выяснение причинных связей между ними (В.М. Аврамов 1965,4). Третьи полагают, что сопоставительная лингвистика должна только устанавливать различия между сопоставляемыми языками (А.А.Реформатский 1962,24; R.Lado 1964,21).

По мнению Б.Л.Уорфа, сопоставительная лингвистика занимается изучением наиболее важных различий в языках - в грамматике, логике и в общем анализе ощущений (Б.Л.Уорф 1960,192).

Цели научного исследования определяют задачи исследования, поэтому, как нам кажется, при определении задач сопоставительной лингвистики следует исходить из того, какие цели ставит лингвист перед собой.

В зависимости от того, в каких целях сравниваются языки, в сопоставительной лингвистике можно выделить несколько направлений: сопоставительное изучения языков в переводческих, в лингвофилософских, в лингводидактических, в теоретических целях, а также в целях машинного перевода.

Сопоставительное изучение языков в переводческих целях

Как отмечает Л.С.Бархударов, сопоставление языковых единиц в теории перевода производится только на основе общности выражаемого ими содержания (значения) независимо от их принадлежности к одному или к разным уровням языковой иерархии, существенно лишь семантическое

тождество единиц, т.е. единство выражаемого ими содержания (Л.С. Бархударов 1975,27-28).

О сопоставительном изучении языков в переводческих целях В.Н.Комиссаров пишет следующее: "В переводческом сопоставлении языки не выступают в качестве равноправных систем. Исходной точкой анализа служит язык оригинала. Задача анализа заключается в нахождении в текстах перевода отрезков, используемых для передачи значения единиц, которые выделяются в исходном языке, в изучаемых оригиналах. Таким образом, речь идет, фактически, не о сопоставлении систем двух языков, а об описании системы исходного языка в терминах системы языка перевода" (В.Н.Комиссаров 1973,197).

Сопоставительное изучение языков в целях машинного перевода

Для осуществления машинного перевода также требуется сопоставительное изучение исходного и переводящего языков. По мнению Эрвина Рейфлера, лингвист, занимающийся машинным переводом, в основном имеет дело с функциональными различиями двух данных языков (Э.Рейфлер 1967,87).

М.М.Бурлакова, Т.М.Николаева, Д.М.Сегал и В.Н.Топоров отмечают, что при машинном переводе преимущественное внимание уделяется сопоставительному изучению синтаксического и морфологического уровней. Они считают, что в сопоставительном изучении языков в целях машинного перевода существуют две тенденции. Первая тенденция - это попытка свести описание конкретных языков к единой системе содержательного плана, в то время как обычно сопоставление языковых структур в машинном переводе проводится по формальным критериям. Вторая тенденция - это стремление расширить толкование понятия слова в языке-посреднике. Под словом имеется в виду не только множество эквивалентных друг другу при переводе слов и фразеологических сочетаний различных языков, но и множество эквивалентных показателей грамматических и лексических значений и множество эквивалентных показателей неграмматических словообразовательных значений различных языков (М.М.Бурлакова и др.1962,6).

Сопоставительное изучение языков в лингвофилософских целях

Лингвофилософские цели сопоставительного изучения языков - определить, как сопоставляемые языки членят мир, выявить соотношение языка и мышления, языка и поведения, языка и культуры. Такое сопоставительное изучение языков провели Э.Сепир(1931), Б.Уорф (1960), Д.Ли (1938) и другие лингвисты.

В результате сопоставительного изучения языков в лингвофилософских целях появилась так называемая гипотеза "лингвистической относительности" в американском и европейском вариантах (гипотеза Сепира - Уорфа и теория Л.Вейсгербера) и противоположная этой гипотезе теория "лингвистической

дополнительности".

Как известно, по гипотезе Сепира-Уорфа языки членят мир по-разному, в результате люди, говорящие на различных языках, воспринимают мир по-разному; язык влияет на мышление и поведение людей. По мнению Л.Вейсгербера, представителя европейского неогумбольдтианства, каждый народ имеет свое национальное мышление, структура языка влияет на мировоззрение индивида и общества (L. Weisgerber 1951).

Гипотеза Сепира-Уорфа и теория Л.Вейсгербера подвергались справедливой критике многих лингвистов и философов (Л.С.Ермолаева 1960; М.М.Гухман 1961; Г.А.Брутян 1968; Г.В.Колшанский 1975; С.А.Васильев 1974; В.З.Панфилов 1975; А.С.Мельничук 1975; В.М.Павлов 1967; Н.Г.Комлев 1969; Ю.А.Сорокин 1974; П.В.Чесноков 1977; Б.А.Серебрянников 1983).

Согласно теории "лингвистической дополнительности", выдвинутой учеными Г.А.Брутяном и Г.В.Колшанским, языковые различия не могут препятствовать одинаковому восприятию окружающей действительности людьми различных национальностей.

По мнению Г.В.Колшанского, "национальное своеобразие семантического содержания языковых единиц не исключает возможности формирования сложных семных комплексов (в рамках словосочетания, предложения, текста), состоящих из таких "подкомплексов", которые по содержанию способны быть взаимно идентичными в разных языках. В силу объективной достоверности понятийной формы отражения национальное своеобразие семантической стороны языка не может рассматриваться как источник "субъективного" элемента познания" (Г.В.Колшанский 1975,180). Аналогичное мнение высказано У.Вейнрейхом (1970), В.М.Павловым (1967) и другими лингвистами. "Относительность языка - пишет В.М.Павлов - преодолевается речью... В речи говорящий создает новые отсутствующие ранее в его собственной речевой практике (как активной, так и пассивной) комбинации элементов языка и тем самым новые смыслы" (Павлов 1967, 157-158). Он также отмечает роль чувственного познания в преодолении относительности языка

По мнению Н.Г.Комлева (1969, 125), семантическая сторона комплекса суждений о мире формирует психику носителя языка и его собственную картину мира, которую он корректирует, сличая с индивидуальными чувственными образами действительности.

Многие лингвисты, критикуя теорию лингвистической относительности Сепира-Уорфа, отмечают, что язык действительно оказывает воздействие на развитие человеческого мышления, познания и культуры, но это воздействие незначительное и нерешающее: "... подобно тому как географическая среда, будучи необходимым условием существования человеческого общества, тем не менее, не есть определяющий фактор его развития, а таковым является материальное производство, подобно этому и язык не может рассматриваться в качестве фактора, определяющего характер и развитие человеческого мышления и познания, а также культуры человеческого общества, хотя он и оказывает на них известное воздействие" (В.З.Панфилов 1977,44).

С.А.Васильев (1974, 44) справедливо отметил, что авторы теории линг-

вистической относительности, абсолютизируя роль естественного языка, не заметили пределов его влияния.

В последние десятилетия вопросы, связанные с теорией лингвистической относительности стали подниматься заново. Это объясняется интенсивным развитием когнитивистики (теория познания) в философии, теории искусственного интеллекта и теории информации. На стыке когнитивистики и лингвистики появилась смежная наука “когнитивная лингвистика”, а на стыке культурологии и лингвистики – «лингвокультурология» (см. В.А.Маслова. Введение в когнитивную лингвистику. Учебное пособие. – М.:Флинта - Наука, 2004; Она же. Лингвокультурология - М.: Academia, 2001; В.В.Ворабьев. Лингвокультурология. Теория и методы. М.,1997; Е.С. Кубрякова и др. Краткий словарь когнитивных терминов. М.,1996; Ю.С.Степанов. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. М.:Школа «Языки русской культуры», 1997.; Е.С.. Кубрякова. Размышления о судьбах когнитивной лингвистики на рубеже веков // Вопросы филологии, 2001, № 1; З.Д. Попова, И.А.Стернин. Семантико-когнитивный анализ языка. Воронеж: Научное издание, 2006. и т.д.)

Как отмечают многие специалисты по когнитивной лингвистике, центральными в когнитивной лингвистике являются категория знания, проблема видов знания и способов их языкового представления. А для лингвокультурологии центральным является языковое представление культуры народа. Понятия “концепт”, “культурный концепт”, используемые в этих смежных науках являются полезными и для сопоставительной лингвистики, ибо “язык – факт культуры, составная часть культуры, которую мы наследуем, и одновременно ее орудие. Культура народа вербализуется в языке, именно язык аккумулирует ключевые концепты культуры, транслируя их в знаковом воплощении – словах. (В.А.Маслова, 2004,67). Однако, к сожалению, до настоящего времени эти понятия не получили четкого определения, что затрудняет их использование в сопоставительной лингвистике.

Специалисты по когнитивной лингвистике и лингвокультурологии сильно подчеркивают различия в концептах разных народов, однако пока воздерживаются от ответа на вопрос о том, в какой степени эти различия влияют на мировоззрение и поведение человека. Иными словами, они пока не выражают своего отношения к неогумбольдтианству.

В целом, разделяя мнения критиков теории Сепира-Уорфа и неогумбольдтианства, хочется отметить что в своей семантике язык отражает мир и отношение человека к нему. Семантика языка - это совокупность значений всех значимых единиц языка и речи. Нет языков, семантика которых совпадает полностью. Однако большая часть семантики языков совпадает. Несовпадение некоторых частей семантики различных языков объясняется тем, что языки расчленяют и категоризируют отдельные участки мира по разному, культура, обычаи, быт и достигнутый научно-технический прогресс у различных народов разные.

Объем семантики примитивных языков намного меньше семантики развитых. Это особенно четко наблюдается в лексических системах таких языков: количество слов в развитых языках значительно превышает их

количество в примитивных.

Следует отметить, что именно благодаря наличию сходств в семантике, языки становятся сравнимыми и тексты на этих языках – переводимыми. Если бы не было этих сходств, мы не могли бы вступить в языковой контакт с носителями других языков и изучение иностранных языков представляло бы адский труд.

Говоря об отражении объективного мира в семантике языка, следует отметить, что отражение может быть безобразным и образным (например: узб. ошни ёмоқ – ошни урмоқ, ошни туширмоқ; яхши бола – олтин бола), неискаженным – искаженным (например: англ. **brown bread** - узб. қора нон), недифференцированным и дифференцированным (например: узб. ювмоқ – русск. **мыть, стирать**), экономным - неэкономным (например: узб. Тухтатинг! – англ. **Stop it!**).

В семантике языка отражаются не только реальные предметы объективного мира, но и предметы, воображаемые человеком (например: кентавр, русалка, Баба-Яга).

Семантика языковой единицы может быть содержательной и формальной. Формальная семантика, в отличие от содержательной, не отражает мир. Примером формальной семантики может служить семантика форм грамматической категории рода в русском языке. Единицы с формальной семантикой одного языка не переводятся на другой.

Поскольку семантика языка отражает мир, некоторые лингвисты ее образно называют «языковой картиной мира», а языковую картину конкретного языка называют «национально-языковой картиной мира». Мы считаем, что национальные языковые картины мира в большей части совпадают.

Следует также отметить, что в когнитивной лингвистике существует и понятие «концептуальная картина мира». Согласно когнитивистам, знания о мире у человека накапливаются в виде концептов. Наличие концепта признается многими лингвистами, но их мнения о ней различны. Не вдаваясь в подробности этих мнений, мы приведем только последнее определение этого термина. Концепт- это «дискретное ментальное образование, являющееся базовой единицей мыслительного кода человека, обладающее относительно упорядоченной внутренней структурой, представляющее собой результат познавательной (когнитивной) деятельности личности и общества, и несущее комплексную энциклопедическую информацию об отражаемом предмете или явлении, об интерпретации данной информации общественным сознанием и отношении общественного сознания к данному явлению или предмету» (З.Д.Попова, И.А.Стернин 2006,24). Часть концепта вербализуется в языковых средствах, а другая часть – в невербальных средствах. Мир, отраженный в концептах, когнитивисты называют «концептуальной картиной мира». Теория концепта интересна, но требует дальнейших исследований особенно в плане доказательства его неязыкового характера.

Определенную роль в решении некоторых проблем когнитивной лингвистики может играть сопоставительная лингвистика и, наоборот, аналогичную роль может играть когнитивная лингвистика.

Сопоставительное изучение языков в лингводидактических целях

Сопоставительное изучение языков в лингводидактических целях диктовалось задачами обучения неродному языку. Многие зарубежные лингвисты под сопоставительной лингвистикой понимают сравнительное изучение языков в лингводидактических целях. Поэтому они считают, что сопоставительная лингвистика должна выявлять различия между сопоставляемыми языками для того, чтобы найти источники интерференции, предсказать типичные ошибки (R.P. Stockwell 1968, 18-19), определить трудности (или иерархии трудностей) иностранного языка для тех, кто изучает его (L. Roger, A. Snook 1971, 21), объяснить типичные ошибки.

Основоположником сопоставительного изучения языков в лингводидактических целях был известный русский языковед Е.Д.Поливанов. В своих работах он указывал не только на различия между сопоставляемыми языками, но и на трудности, вытекающие из этих различий, на ошибки носителей родного языка при разговоре на неродном языке. (См. Е.Д.Поливанов 1934)

Определенную роль в популяризации, а также в развитии теории сопоставительного изучения языков в лингводидактических целях сыграли работы Р.Ладо "Лингвистика через культуру", "Обучение языку". Р.Ладо считал, что сопоставительная лингвистика должна устанавливать различия между сопоставляемыми языками.

Большую роль в развитии теории сопоставительного изучения языков в лингводидактических целях сыграла дискуссия, развернувшаяся в 1957-1958 гг. на страницах журнала "Русский язык в национальной школе". Поводом для данной дискуссии стала статья Б.А.Серебренникова "Всякое ли сопоставление полезно?", опубликованная в этом журнале в 1957 году.

На наш взгляд, при ответе на данный вопрос следует исходить из того, что сопоставление может служить методом исследования и приемом обучения неродному языку. В первом случае устанавливаются сходства и различия между родным и неродным языками, во втором - эти сходства и различия доводятся до сознания учащегося для устранения интерферирующего влияния родного языка.

Поставив вопрос "Всякое ли сопоставление полезно?", Б.А.Серебренников, по-видимому, имел в виду второе, т.е. сопоставление как прием обучения неродному языку, ибо приведенные им примеры на случай, когда сопоставление бесполезно, относятся к объяснению учебного материала. Он писал "... совершенно неправильно, по нашему мнению, при усвоении глагольных видов в русском языке ссылаться на такие факты татарского языка, как наличие особых прошедших времен, выражающих только длительное действие, например: *язды* - он написал и *яза иде* - он писал. Такое сопоставление все равно ничего не даст. Не даст потому, что виды русского глагола и прошедшие времена татарского языка типа *яза иде* служат совершенно разным целям, имеют совершенно различные акценты. Если виды русского глагола служат целям выражения предельности и неопределенности глагольного

действия, то татарское прошедшее время типа *яза иде* для этих целей совершенно не предназначено. Оно указывает на то, что данное действие является фоном для других действий в прошлом или употребляется в какой-либо определенный момент прошлого" (Б.А.Серебренников 1957, 13-14).

В дискуссии говорилось, в основном, о сопоставлении, выступающем как прием обучения иностранному языку. В журнале "Русский язык в национальной школе" писалось, что использование сопоставления при обучении русскому языку в национальной школе было и остается одним из средств, позволяющих учителю быстрее преодолеть трудности, связанные с особенностями родного языка учащихся, лучше поставить преподавание (см. Важные проблемы методики (К итогам обсуждения вопроса о сопоставлении родного и русского языков при обучении русскому языку) // РЯИШ, 1958 №4.).

Было отмечено, что до сих пор не установлены границы применения сопоставления в определенной национальной школе, не выяснены в достаточной степени конкретные случаи, когда сопоставление полезно, когда оно не нужно и даже вредно.

На наш взгляд, вопрос "Полезно ли всякое сравнение?" совершенно правильный в отношении сопоставления как приема обучения неродному языку. Однако в отношении сопоставления как метода исследования ставить такой вопрос нецелесообразно, так как для определения трудностей, связанных с особенностями родного языка учащихся, требуется полное сопоставление описания языкового материала неродного языка в пределах учебных программ вузов и школ с соответствующим языковым материалом родного языка. Фрагментарное сравнение позволяет определить лишь часть трудностей неродного языка.

В странах СНГ, в США, Англии, Югославии, Польше, Венгрии и в других странах ведутся исследования по осуществлению полного сопоставительного описания родного и неродного языков.

Полное сопоставительное описание двух языков - работа трудная, требующая объединения усилий фонологов, грамматистов и лексикологов, знающих сопоставляемые языки. Поэтому пока, в основном, создаются учебники, пособия, монографии, диссертационные работы и статьи по отдельным уровням, подсистемам или по категориям сравниваемых языков.

Сопоставительное изучение языков в лингводидактических целях продолжает расширяться. Как отмечала Р.Ю.Барсук, в сопоставительном изучении в лингводидактических целях ставятся две задачи - лингвистическая и методическая. Лингвистическая задача, по ее мнению, состоит в том, чтобы как можно полнее, как можно глубже выявить все общее в этих языках и все отличительное, специфическое именно для данного языка, наиболее ярко проявившееся в сопоставлении с другим (Р.Ю. Барсук 1970, 90-91).

В качестве примеров сопоставительного изучения языков в лингводидактических целях можно привести такие работы, как "Русская грамматика в сопоставлении с узбекским языком" Е.Д.Поливанова, "Сравнительный анализ сегментных фонем греческого и английского языков" А. и О.Купудас, "Звуки английского и испанского языков" Р.П.Стокуэлла,

Дж.Боузона, "Сравнительный анализ английской и чешской фонологии и предсказание ошибок в изучении языка" В. Мэш, "К вопросу о сопоставлении моделей в преподавании английского языка в азербайджанской школе" Х.К.Алиевой, "The Grammatical Structures of English, Uzbek and Russian." Дж. Буранова, У.К.Юсупова, М.Т.Ирискулова, А.С.Садыкова, "Звуковые системы русского и казахского языков. Слог. Интерференция. Обучение произношению" М.Джусупова и др.

Изучение выявленных лингвистами сходств и различий между родным и неродным (изучаемым) языками с точки зрения их значимости для обучения неродному языку, показало, что не всякое сходство или различие оказывается методически релевантным. Методически релевантное сходство - это такое сходство между родным и неродным языками, из которого можно сделать методические выводы или рекомендации. Например, узбек, изучающий русский язык, не нарушит порядок слов при переводе узбекского словосочетания типа "яхши бола" на русский язык, так как это словосочетание и его русский эквивалент (хороший мальчик) сходны по порядку расположения частей. Отсюда можно сделать следующие методические выводы или рекомендации: порядок слов в подобных русских словосочетаниях не вызывает никакой трудности для узбеков и не должен быть предметом обучения в узбекской школе.

Методически нерелевантное сходство - это такое сходство, из которого невозможно сделать методические выводы или рекомендации. Так, при сравнении русского, узбекского и французского языков по грамматической категории падежа обнаружено, что в узбекском и русском языках в отличие от французского языка существует грамматическая категория падежа. Однако данное сходство между узбекским и русским языками не дает основания утверждать, что русский падеж не представляет трудности для узбеков, и не должен быть предметом обучения в узбекской аудитории. В число методически нерелевантных сходств попадают также многие абсолютные и статистические универсалии.

Примеры: Во всех языках есть союзы (Ю.В.Рождественский 1969,14). Для всех языков характерно наличие словосочетаний и предложений (Н.Баскаков, 1962, 69). Во всех языках есть местоимения (М.Т.Ирискулов 1970,6). Во всех языках существуют имена существительные и глаголы (Universals of Language. 1961, 63-64).

Наличие во всех языках союзов, местоимений, глаголов, имен существительных, словосочетаний, предложений и т.д. действительно придает языкам сходство. Однако из этого сходства невозможно сделать методические рекомендации. А.А.Реформатский отмечает, что между сравниваемыми языковыми явлениями могут оказаться кажущиеся сходства: "Самое опасное, - пишет он - это ориентировка на кажущиеся "схожести"; они почти всегда провокационны, и их -- то и надо больше бояться, а причина мнимости этих "схожестей" - в идиоматичности языка" (А.А.Реформатский 1961,71) .

Не следует смешивать методически релевантные сходства с лингвистически релевантными, так как сходства, являющиеся методически

нерелевантными, часто оказываются лингвистически релевантными.

Рассмотрим методически релевантные и методически нерелевантные различия между родным и изучаемым языками.

Методически релевантные различия - это такие различия между родным и изучаемым языками, которые могут стать лингвистическими причинами межъязыковых интерференций. Методически нерелевантные различия в отличие от методически релевантных не могут стать лингвистическими причинами межъязыковых интерференций.

Проиллюстрируем методически релевантные и нерелевантные различия на примере грамматической категории числа существительного в узбекском и английском языках.

В отличие от английского в узбекском языке имя существительное в сочетании с числительным употребляется в форме единственного числа: битта китоб (одна книга); иккита китоб (две книги); унта китоб (десять книг). Данное различие между морфологическими категориями числа имени существительного в английском и узбекском языках во взаимодействии с психологическим законом переноса навыков может порождать межъязыковую интерференцию, в результате чего совершаются ошибки типа *two book, three book, ten book* в английской речи узбеков.

В английском языке в отличие от узбекского существуют так называемые существительные "Pluralia Tantum". Данное различие также порождает интерференцию и допускаются ошибки типа:

The scissors is on the table (вместо *The scissors are on the table.*)

Two scissors (вместо *Two pair of scissors.*)

The trousers is too loose for me. (вместо *The trousers are...*)

Некоторым английским существительным *Singularia Tantum* в узбекском языке соответствуют исчисляемые существительные. Данное различие порождает ошибки типа; *Informations* - хабарлар, *advices* - маслаҳатлар.

В английском и узбекском языках некоторые интернациональные слова не совпадают в форме числа. В результате данного различия возможны следующие ошибки :

domino (вместо *dominoes*)

billiard (вместо *billiards*)

В английском языке в отличие от узбекского имеются собирательные существительные, которые выражают или могут выражать внутренне расчлененную совокупность. Данное различие порождает такие ошибки, как:

The police is coming (вместо *The police are coming*)

The crew is having dinner (вместо *The crew are having dinner*)

Мы показали только часть методически релевантных различий между грамматическими категориями числа имени существительного в английском и узбекском языках. Возможно, эти методически релевантные различия существуют и между английским языком и другими тюркскими языками, ибо тюркские языки очень близки друг другу.

Примером методически нерелевантных различий служит способность узбекского суффикса множественного числа "-лар" выражать значения уважения

и усиления в отличие от английского "-(e)s":

Дадамлар келдилар.- Father has come. Опамлар шу ердалар. - Sister is here
Юракларимни эзиб юбординг. - You've broken my heart.

Данное различие между узбекским суффиксом множественного числа "-лар" и английским "-(e)s" не порождает никакой межъязыковой интерференции в английской речи узбеков.

Приведем еще один пример из узбекско-русского двуязычия.

Как известно, имя прилагательное в русском языке в отличие от имени прилагательного в узбекском обладает категориями числа, рода и падежа. Данное различие методически релевантно для узбекской аудитории, а для русской - не релевантно. Поэтому узбек, плохо знающий русский язык, не различает категории падежа, рода и числа имени прилагательного в русском языке, в результате он делает ошибки типа: "новый книга", "новый ведро".

Найти узбекские эквиваленты для таких русских форм, как "новый", "новая", "новое", "нового", "новому", "новым", "новом", "новой", "новую", "новые", "новых", "новым", "новыми" нетрудно, так как всем этим русским формам в узбекском языке соответствует лишь одна форма - "янги", то есть перед русским нет проблемы правильного выбора формы имени прилагательного при разговоре на узбекском языке. Сравните:

Новый фильм мне понравился. - Янги фильм менга ёқди.

Ты знаешь название нового фильма? - Сен янги фильмнинг номини биласанми?

Новому фильму присужден приз. - Янги фильмга мукофот берилди.

Мы смотрели новый фильм. - Биз янги фильм кўрдик.

Они приехали на кинофестиваль с новым фильмом - Улар кинофестивалга янги фильм билан келишди.

Новая книга на столе. - Янги китоб стол устида.

Там нет новой книги.- У ерда янги китоб йўқ.

Он дал хорошую оценку новой книге. - У янги китобга яхши баҳо берди.

Я читал новую книгу. - Мен янги китобни ўқидим.

Он пришел с новой книгой. - У янги китоб билан келди.

Он говорил о новой книге. - У янги китоб ҳақида гапирди.

Новое пальто в гардеробе. - Янги пальто гардеробда.

Мне не нравится цвет нового пальто. - Янги пальтонинг ранги менга ёқмаяпти.

Я купил новое пальто. - Мен янги пальто олдим.

Что случилось с новым пальто? - Янги пальтога нима қилди ?

Он ничего не говорил о своем новом пальто. - У ўзининг янги пальтоси ҳақида ҳеч нима демади.

Новые книги на столе. - Янги китоблар стол устида.

Там нет новых книг. - У ерда янги китоблар йўқ.

Он подошел к новым книгам. - У янги китобларга яқинлашди.

Он купил новые книги. - У янги китоблар олди.

Он пришел с новыми книгами. - У янги китоблар билан келди.

Он рассказал нам о новых книгах - У бизга янги китоблар ҳақида гапирди.

Как видно из примеров, при переводе узбекского имени прилагательного "яхши" на русский язык, узбеку приходится делать правильный выбор более чем

из 10 форм имени прилагательного в русском языке, а русскому при переводе имени прилагательного со своего родного языка на узбекский, не приходится выбирать форму имени прилагательного.

Таким образом, деление сходств и различий между родным и изучаемым языками на методически релевантные и нерелевантные имеет огромное практическое значение.

Сопоставительная лингвистика может стать базой для частной методики преподавания неродного языка лишь в том случае, если в ее задачу будет включен анализ выявленных сходств и различий с точки зрения их методической релевантности, т.е. с точки зрения их интерференционной и фацитационной потенций. В противном случае результаты сопоставительного изучения языков окажутся "сырыми", т.е. не готовыми для использования их в частной методике обучения неродному языку.

Для установления всех методически релевантных сходств и различий между сопоставляемыми явлениями родного и изучаемого языков необходимо их глубокое сравнение, в результате чего обнаружатся те признаки сопоставляемых языков, которые остаются незамеченными при изучении одного языка.

Итак, с нашей точки зрения, основными задачами сопоставительного изучения языков в лингводидактических целях является определение сходств и различий между сопоставляемыми языками, методической релевантности сходств и различий, характера межъязыковых интерференций, межъязыковых системных соответствий и несоответствий.

Во многих работах по сопоставительной лингвистике выявляются только сходства и различия между сопоставляемыми явлениями или же эквиваленты того или иного явления одного языка в другом языке, и то неполностью. В этих работах обычно нет никакой новизны ни для общего, ни для частного языкознания, ни для частной методики обучения неродному языку. Такие работы были подвергнуты справедливой критике лингвистов, методистов и преподавателей (см. В.Н. Ярцева 1958; Р.Баскаков 1958), однако, к сожалению, они продолжают появляться, и из-за них у некоторых лингвистов, методистов и преподавателей создается впечатление, будто сопоставительная лингвистика вообще не нужна (см. Учителя и методисты о сопоставлении. Обзор писем.// РЯНШ, 1958, №3).

Сопоставительное изучение языков в теоретических целях

Задачи сопоставительного изучения родного и изучаемого языков в теоретических целях - определение сходств и различий между сопоставляемыми языками; выявление причин сходств и расхождений (если это возможно); более глубокое познание систем родного и изучаемого языков, вскрытие тех признаков сопоставляемых языков, которые остались незамеченными при изучении одного языка; определение системных соответствий и несоответствий между сопоставляемыми языками.

Межъязыковые сходства могут быть обусловлены следующими

факторами:

- 1) общностью окружающего нас мира;
- 2) общностью основных механизмов и категорий мышления;
- 3) общностью устройства органов речи;
- 4) генетической общностью сопоставляемых языков;
- 5) взаимодействием языков, т.е. языковыми контактами;
- 6) общностью законов коммуникации;
- 7) случайным совпадением элементов сопоставляемых языков.

На основе перечисленных факторов можно выделить четыре типа сходств между языками:

- 1) универсальное сходство (например: наличие местоимений на русском и узбекском языках);
- 2) генетическое сходство (например: **two** – два, **three** – три);
- 3) ареальное сходство (например: узб. **агар** – тадж. **агар**; узб. **даркор** – тадж. **даркор**);
- 4) случайное сходство (например: наличие межзубных согласных в английском и туркменском языках).

Как известно, семантика языковых единиц отражает не только объекты реального мира, но и отражает часть культуры народа, являющегося носителем данного конкретного языка. Поэтому некоторые различия в семантике единиц сравниваемых языков могут быть культурологическими. Такие различия в основном наблюдаются в лексике, фразеологических единицах, поговорках, идиоматизмах, эфемизмах, речевых этикетах, междометиях, звуко-образообразовательных словах и т.д.

В качестве примеров сопоставительного изучения языков в теоретических целях можно привести такие работы, как "Очерки по сопоставительной грамматике немецкого и русского языков" (М., 1961) К.Г. Крушельницкой; "Инглиз ва ўзбек тиллари қиёсий грамматикаси". (Тошкент, 1973) Дж.Б. Буранова; "К типологии фонологических систем" (на материале английского и узбекского языков). (АДД, М., 1974) А.А. Абдуазизова; "Проблемы лексической категоризации в лингвистике" (АДД, Т. 1998) М.И. Расуловой и др.

В данных работах выявлены не только сходства и различия между родным и изучаемым языками, но уточнены и развиты существующие в лингвистической литературе концепции по сопоставляемым языковым явлениям.

Сопоставительное изучение языков в теоретических целях дает возможность глубже проникнуть в системы сопоставляемых языков, расширяет наше знание о системе каждого из сопоставляемых языков в отдельности, обогащает общее языкознание новыми данными, доказывает правильность или неправильность гипотетических универсалий. Например, сопоставляя английскую и узбекскую фонологические системы, А.А. Абдуазизов обнаружил следующие новые фонологические оппозиции, еще не отмеченные в общей фонологии. Эти новые типы оппозиции он назвал "субституционной оппозицией", "факультативной оппозицией" и "аллофонофонемной оппозицией" (А.А. Абдуазизов 1974, 131).

Следует отметить, что некоторых лингвистов интересует только различие

между языками, поэтому в своих работах они выявляют только различия (характерные особенности одного из сопоставляемых языков по отношению к другому). Такое направление получило в сопоставительной лингвистике название “характерология”.

К таким работам можно отнести труды Т.Матезиуса (Т. Mathesius Указ. раб. 1964) и Махмуда Кашгарского (Девону лугат ат-турк, XI в.). Вот что пишет Махмуд Кашгарский о своей работе: “Мен турклар, туркманлар, ўғузлар, чигиллар, яғмолар, қирқизларнинг (киргизларнинг) шаҳарларини, қишлоқ ва яйловларини кўп йиллар кезиб чиқдим, лугатларини тўплادим, турлихил сўз хусусиятларини ўрганиб, аниқлаб чиқдим. Мен бу ишларни тил билмаганим учун эмас, балки бу тиллардаги ҳар бир кичик фарқларни ҳам аниқлаш учун қилдим...” (Цитата по книге “Узбек адабий тили тарихи”, У.Турсунов ва бошқ. Тошкент 1995, 44).

Языки можно сравнить также в политических целях, так, например, основная цель работы “Мухокамат ал-лугатайн” великого поэта, писателя, государственного деятеля, основателя литературного узбекского языка Алишера Навои была показать художественные совершенства тюркского языка (староузбекского языка), неуступающего персидскому языку и в некоторых случаях превосходящего изобразительные возможности последнего, укрепить его социальный престиж как языка литературы.

В своей работе А.Навои подчеркивает богатые синонимические возможности тюркского языка, для чего приводит сто глаголов, значения ряда которых невозможно даже передать на персидском языке. Он показывает также синонимию имен, наличие многих слов для обозначения названий деталей палатки, зверей, разновидностей дичей, названий лошадей по возрасту и масти, названий предметов быта и т.д. (Д.М.Насилов 1981, 143-154)

Как показало исследование, в абсолютном большинстве сопоставительных работ языки сравниваются в теоретических и лингводидактических целях, поэтому в сопоставительной лингвистике целесообразно выделить два направления: сопоставительное изучение языков в теоретических целях и сопоставительное изучение в лингводидактических (учебных) целях.

О языке - эталоне в сопоставительной лингвистике

При сопоставительном изучении родного и изучаемого языков в зависимости от характера сравниваемых языковых явлений языком - эталоном может служить родной язык, изучаемый язык или третья система. Например, при сравнении номенклатуры членов категории падежа имен существительных английского и русского языков эталоном будет русский язык, так как номенклатура членов категории падежа имен существительных русского языка полностью покрывает номенклатуру членов категории падежа имен существительных английского языка.

Сравните:

Рус. яз.:	Имен. п.	Род. п.	Дат. п.	Вин. п.	Твор. п.	Пред. п.
Анг. яз.:	Имен. п.	Род. п.				

Если сравним номенклатуры членов категории падежа имен существительных русского и узбекского языков в качестве языка-эталоны придется брать третью систему, так как члены категории падежа обоих языков частично покрывают друг друга.

Сравните:

Рус. яз.:	Твор. п.	Пред. п.	Имен. п.	Род. п.	Дат. п.	Вин. П.	
Узб. яз.:			Имен. п.	Род. п.	Дат. п.	Вин. П.	Мест. п Исход. ППО

Третья система получается путем сложения языковых явлений сравниваемых языков или их признаков. В данном случае в качестве такой системы выступает система, содержащая восемь падежей (именит., родит., дательный, винит., творит., предложный, местный, исходный).

Если сравнить номенклатуры членов категории числа имен существительных русского и эскимосского языков, то в качестве эталона будет выступать категория числа эскимосского языка:

Русский язык:	Един. ч.	Множест. ч.	
Эскимосский язык:	Един. ч.	Множест. ч.	Двойст. ч.

При сравнении номенклатур категории числа имен существительных русского и английского языков эталоном будет любой из сопоставляемых языков, так как номенклатуры категории числа имен существительных данных языков совпадают, т.е. покрывают друг друга.

Русский язык:	Един. ч.	Множест. ч.
Английский язык:	Един. ч.	Множест. ч.

Не следует смешивать термины "язык-эталон" и "исходный язык". Термин "исходный язык" употребляется при трансляционном подходе, где в качестве исходного языка вначале выступает родной язык, а затем изучаемый, или же, наоборот, сначала изучаемый язык, затем родной.

ГЛАВА III. РАЗЛИЧНЫЕ ПОДХОДЫ ПРИ СРАВНЕНИИ ЯЗЫКОВ

Язык - сложное, многогранное и многоаспектное явление. Выдающийся лингвист Л.В.Щерба говорил о необходимости выделения в языке трех аспектов - речевой деятельности, языковой системы и языкового материала. По Л.В.Щерба, "речевая деятельность" - это процессы говорения и понимания, языковая система - словари и грамматики языков, а "языковой материал" - тексты (Л.В.Щерба 1974, 24-26).

Язык, как абстрактная система, есть целостный объект, состоящий из элементов, находящихся в определенных отношениях (В.М.Солнцев 1971, 11),

или язык - это совокупность относительно автономных взаимодействующих подсистем, содержащих ограниченный набор элементов и правил, по которым элементы, сочетаясь друг с другом образуют регулярно построенные тексты (Общее языкознание. М., 1972, 93).

Речевая деятельность представляет собой процесс активного, целенаправленного, опосредствованного языком и обусловливаемого ситуацией общения, взаимодействия людей между собой (друг с другом) (И.Н.Зимняя 1978, 40,48,59). Речевая деятельность реализуется в таких ее видах, как слушание, говорение, чтение, письмо. Единицей речевой деятельности является речевой акт.

Речь (текст) - это продукт речевой деятельности, т.е. устный и письменный текст (дискурс). Через речевую деятельность реализуется абстрактная языковая система в речи.

В связи с таким разграничением аспектов языка, языки можно сравнивать в трех планах: в плане абстрактной системы, речевой деятельности и речи. Однако, как бы мы неограничивали эти три аспекта языка, при сравнительном изучении языков все равно нам придется иметь дело со всеми этими аспектами языка одновременно.

Языки являются сложными целостными системами, поэтому нельзя сравнивать их в целом, возможно лишь последовательное сравнение частей для получения полного сопоставительного описания двух или более языков.

Малосистемный подход

Как известно, элементы языка и их отношения неоднородны: одни элементы простые, другие сложные; одни значимые, другие незначимые; одни элементы вступают в синонимические отношения между собой, а другие - нет и т.д. Ввиду неоднородности элементов языковой системы и их отношений в языке выделены фонологическая, лексическая (словарный состав языка), грамматическая системы, а внутри них более мелкие системы - вокализм, консонантизм, части речи, падежи, глагольные времена и т.д.

Последовательное сравнение однородных малых систем языков можно назвать малосистемным подходом или же малосистемным сравнением. Малосистемный подход характеризуется одноуровневостью сравнения.

К сопоставительным работам, основанным на малосистемном подходе, относятся: "Сравнительная грамматика русского и узбекского языков. Морфология" А.А.Азизова (Ташкент, 1983); "Сравнительная типология английского и русского языков." В.Д.Аракина (Ленинград, 1974); "Сравнительная типология французского и русского языков." В.Г.Гака (Москва, 1983); "Грамматическая структура английского, узбекского и русского языков" Дж.Буранова, У.К. Юсупова, М.Т.Ирискулова, А.С. Садикова (Ташкент, 1986), The Grammatical Structures of English and German. (Chicago, 1962) L.H. Kufner и др.

При малосистемном подходе языковые факты рассматриваются не изолированно, а во взаимосвязи.

Однако возможности применения этого подхода ограничены, им невозможно пользоваться, когда в одном из сопоставляемых языков отсутствует та или иная малая система. Например, для сравнения систем глагольных времен (категории времени) в узбекском и французском языках малосистемный подход годен, а для сравнения систем падежей (категория падежа) он не пригоден, так как во французском языке нет категории падежа. При малосистемном подходе учитываются не все отношения элементов языка, а лишь отношения между элементами в рамках данной малой системы. Так, в узбекском языке аффикс направительного падежа "-га" вступает в отношения не только с аффиксами других падежей в пределах системы падежа, но и с послелогами.

Ср. Буни сизга олдим.
Буни сиз учун олдим. (Я купил это для вас.)

В данном случае аффикс направительного падежа "-га" вступает в синонимическое отношение с послелогом "учун". При малосистемном подходе данное отношение остается вне поля зрения.

Трансляционный подход

При трансляционном подходе выбирается определенная малая система из Языка 1, затем выявляются средства выражения значений элементов данной малой системы в Языке 2. При таком подходе исследование приобретает асимметричный характер: в одном языке объектом анализа является одна форма выражения, в другом - ряд форм, образующих в совокупности систему средств выражения тех же значений.

Сопоставительными работами, основанными на трансляционном подходе, являются следующие: "Способы передачи видовых значений русских приставочных глаголов совершенного вида средствами французского языка в речи" (Т.В.Вьюгова, АКД.М., 1972); "Turkish-English Contrastive Analysis" (Hikmet Sebuktekin, The Hague-Paris, 1971) и др.

При трансляционном подходе выявленные средства выражения значения элементов Языка1 в Языке2 имеют важное значение для человека, изучающего Язык2, так как на начальном этапе изучения Языка2 свои мысли он выражает вначале на родном языке во внутренней речи, а затем переводит их с родного языка на неродной.

Трансляционный подход может стать самым методически важным, когда той или иной малой системы нет в Языке2. Например, в узбекском языке в отличие от русского имеется морфологическая категория поссессивности (принадлежности):

Единственное число	Множественное число
китобим (моя книга)	китобимиз (наша книга)
китобинг (твоя книга)	китобингиз (ваша книга)
китоби (его, ее или их книга)	

В таких случаях вначале описывается данная малая подсистема (категория) Языка1, констатируется ее отсутствие в Языке2, затем выявляются все средства выражения значений элементов данной малой системы в Языке2.

Однако для трансляционного подхода характерна односторонность, заключающаяся в том, что в сопоставительных работах, основанных на таком подходе, выявляются лишь средства выражения значения элементов Языка1 в Языке2, а обратная операция не проводится.

Мы считаем, что трансляционный подход по мере возможности должен быть двусторонним. Например, при сравнении категории падежа узбекского и русского языков с помощью трансляционного подхода сначала мы должны выявить средства выражения значений падежных флексий узбекского языка в русском, а затем средства выражения значений падежных флексий русского языка в узбекском.

С точки зрения обучения неродному языку более важно выявление средств выражения значений элементов родного языка в иностранном, так как говорение на неродном языке намного труднее, чем его понимание. Мы можем понимать речь на иностранном языке, но не говорить на нем. Знание межязыковых соответствий ускоряет навыки говорения на иностранном языке. К сожалению, в большинстве сопоставительных работ, основанных на трансляционном подходе, выявляются только средства выражения значений элементов иностранного языка в родном языке.

Двухсторонний трансляционный подход неприменим, когда те или иные значения в одном из сопоставляемых языков выражаются в основном открыто (с помощью специальных форм), а другом - скрыто. Например, в английском языке "определенность" выражается определенным артиклем the, а в узбекском и русском языках выражается в основном скрытым способом:

1. Here is **the** book you asked for.

Мана сиз сўраган китоб.

Вот книга, которую вы просили.

2. Where is **the** book?

Китоб қани?

Где книга?

3. **The** boy is here.

Бола бу ерда (шу ерда).

Мальчик здесь.

В таких случаях можно пользоваться односторонним трансляционным подходом, полевым или логическим. Первым подходом лучше пользоваться при сопоставительном изучении языков в лингводидактических целях, а вторым и третьим - при сопоставительном изучении языков в теоретических целях.

Однако при трансляционном подходе вне поля зрения остаются некоторые системные отношения элементов исходного языка. Например, в работе Хикмета Себуктекина "Контрастивный анализ турецкого и английского языков" рассматриваются лишь эквивалентные отношения между турецкими и английскими формами, а отношения между самими турецкими формами оста-

ются вне поля зрения автора. Аналогичная картина наблюдается почти во всех работах, основанных на данном подходе.

Указывая на этот недостаток трансляционного подхода, Н.А.Баскаков пишет: "... автор диссертации на тему о предлогах в русском языке и их преподавании в какой-либо тюрко-язычной школе просто устанавливал, что русский предлог "на" или "под" передается в данном тюркском языке либо аффиксом местного падежа, либо послелогом, "устунде" и т.д. без учета общей системы всех явлений, связанных с данным фактом, в то время как при сопоставлении должна учитываться структура языка или, по крайней мере, целая группа или система грамматических форм " (Н.А.Баскаков 1962,68).

Логический подход

При логическом подходе сравниваются средства выражения понятийных категорий (логических категорий).

Логический подход был выдвинут О.Есперсеном и И.И.Мещаниновым на основе идеи французского лингвиста Ф.Брюно о возможности создания грамматики языка, идущей от мысли к средствам ее выражения (F.Brunot,1922).

По О.Есперсену, понятийные категории являются внеязыковыми категориями, не зависящими от случайных фактов существующих языков, они универсальны, поскольку применимы ко всем языкам, хотя редко выражаются в этих языках ясным и недвусмысленным образом (О. Есперсон, 1958, 58).

Понятийные и грамматические категории могут совпадать и не совпадать. Например, в немецком слове "die Tochter" (дочь) понятийная категория пола и грамматическая категория рода совпадают и выражают женский пол, женский род, а в слове "das Weib" (женщина, жена) не совпадают, здесь выражены женский пол и средний род. Автор отмечает, что некоторые из понятийных категорий относятся к фактам внешнего мира, а другие - к умственной деятельности или к логике.

По О.Есперсену, синтаксические и понятийные категории совершенно различны. "Синтаксические категории, - пишет он, - подобно двуликому Янусу, обращены и к форме, и к понятию. Они находятся посередине и представляют соединительное звено между миром звуков и миром понятий (О.Есперсон, 1958, 58-60).

Ж.Вандриес считает "... каковы бы ни были различия в умственных навыках различных народов, существование некоторых основных черт нельзя отрицать. Есть общечеловеческая логика, и главные логические категории мы находим у всех мыслящих людей: они, естественно, лежат в основе грамматической категории" (Ж.Вандриес,1937,112). Нетрудно заметить, что универсальными он считает лишь главные логические категории. Указывая на различия между логическими и грамматическими категориями, Ж.Вандриес там же писал: "... грамматические категории и логические очень редко покрывают друг друга; почти никогда число первых и вторых не совпадает".

По мнению И.И.Мещанинова, "понятийными категориями передаются в самом языке понятия, существующие в данной общественной среде. Эти понятия не описываются при помощи языка, а выявляются в нем самом, в его

лексике и грамматическом строе" (И.И.Мещанинов 1945, 196).

И.И.Мещанинов выявил такие различия в средствах выражения понятийных категорий (субъект, предикат и т.д.) в различных языках. "Каждая система языка, - писал он, - отличается от других не столько различием оттенков передаваемых понятий, что тоже может иметь место, сколько используемыми ею грамматическими формами для передачи этих понятий" (И.И.Мещанинов 1975,323).

Близка к логическому подходу идея Л.В.Щербы об активной грамматике (активный аспект грамматики, по терминологии Л.В.Щербы). "В ней (в активной грамматике - У.Ю.) - пишет Л.В.Щерба, - рассматриваются вопросы о том, как выражается та или иная мысль. Например: как, какими языковыми средствами выражается предикативность вообще? Как выражается описание того или иного куска действительности? Как выражается логическое суждение с его S и P? Как выражается независимость действия от воли какого-либо лица действующего? Как выражается предикативное качественное определение предмета (в русском языке причастными оборотами и оборотами с "который" и т.д.)? Как выражается количество вещества? По-русски и по-французски разными количественными словами и с названием вещества с неизменной форме: с куском мяса, *avec un morceau de viande*, *mit einem Stuck Fleisch*; стакан пива, *dun verres de biere*, *ein Glas Bier*; десять стакан пива, *dix verres de ,biere*, *zehn Glas Bier* и т.д." (Л.В.Щерба 1974,56).

О целесообразности логического подхода при описании различных языков говорят Б.А.Серебрянников, Ш.Балли, О.Ахманова, Н.А.Баскаков и другие

Б.А.Серебрянников считает, что понятийные категории даны в сознании и являются результатом опыта. Однако могут быть случаи, когда те или иные понятийные категории в некоторых языках не получают никакого грамматического оформления. В качестве примера он приводит категорию вида. "... Вид -пишет он, - в одних случаях может быть чисто понятийной категорией, в других - грамматической категорией (если идея вида получает грамматическое оформление)" (Б.А.Серебрянников 1976, с.13). По его мнению, понятийные категории важнее грамматических, поскольку они всегда присутствуют в сознании, тогда как грамматические категории очень изменчивы и даже могут исчезнуть из языка.

Логический подход применен при сравнении языков И.И.Мещаниновым (Структура предложения. М.-Л., 1963), А.С.Садьковым (К вопросу выражения предикативности. АКД М., 1969), О.С.Ахмановой (*Approaches to Contrastive Linguistics*. М., 1972), Дж.А.Якубовым (Модаллик категориясининг мантик ва тилда ифодаланиш хусусиятлари. ДДА.Тошкент, 2006) и другими.

Как справедливо отмечает Б.А.Серебрянников, "идея описания языков мира под углом зрения отражения в них общечеловеческих понятийных категорий особого развития в отечественном языкознании не получила, что объясняется определенными причинами" (Б.А.Серебрянников 1976, 13). Во-первых, еще недостаточно ясно соотношение языковых и понятийных (логических) категорий, во-вторых, не аргументирован тезис о том, что все понятийные категории, которыми оперируют разные народы, идентичны. В-

третях, еще не установлена номенклатура понятийных категорий.

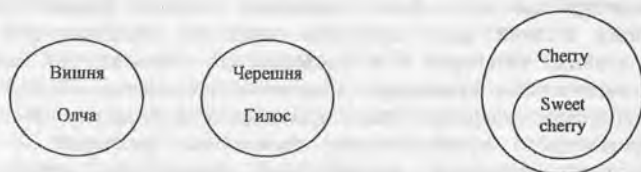
Разграничение языковых и понятийных категорий в лингвистике основано на взаимоотношении значения и понятия, предложения и суждения. Как известно, по первому вопросу существует несколько точек зрения. Одни лингвисты считают понятие и значение тождественными (Г.В.Колшанский 1967,195,206), другие - нетождественными явлениями (В.А.Звезгинцев 1968,61; В.А.Бухбиндер 1971,17). Существует также компромиссная точка зрения, согласно которой значение слова совпадает с формальным понятием (Б.Ю.Городецкий 1969,90). Данная точка зрения основана на дифференцированном подходе к понятию, при котором различаются содержательное и формальное понятия (С.Д.Кацнельсон 1965,18). Формальное понятие - это отражение минимума дифференциальных признаков предмета, которые необходимы для выделения этого предмета из ряда других. В формальном понятии сконцентрированы наиболее общие, главные характеристики предмета. Содержательное понятие охватывает новые стороны предмета по мере углубления наших знаний (Б.Ю.Городецкий 1969, 90).

Распространенное положение о том, что понятия универсальны, вызывает сомнение. Нам представляется правомерным следующее утверждение Б.Ю.Городецкого: "Некоторые понятия, важные для одного народа и часто не используемые им, могут быть вовсе не известны другому народу. У разных народов сходные понятия могут иметь различное содержание" (там же, с.166). О правомерности данного положения свидетельствует такой простой факт, что в примитивных языках отсутствуют такие понятия, как "ток", "лампочка", "химия", "кибернетика", "радио" и т.д. Примером несоответствия понятий могут служить понятия, выраженные словами "вишня", "олча", "черешня", "гилос" в русском и узбекском языках, и понятия, выраженные словами "cherry" и "sweet cherry" в английском языке. Для русских и узбеков вишня и черешня два различных вида фруктов, а для англичан, черешня - это разновидность вишни.

Это отношение между понятиями, выраженными словами разных народов, можно представить так:

у русских и узбеков

у англичан

Как видно, у русских и узбеков понятия «вишня» и «черешня» находятся в исключивном отношении, а у англичан - в инклюзивном.

Аналогичное соотношение наблюдается между понятиями, выраженными английскими и русскими словами: сыр - cheese, творог - cottage cheese. Для англичан cottage cheese (творог) - разновидность сыра, а для русских "творог"

не является разновидностью сыра (Л.С.Бархударов 1975,82).

Другой пример из синтаксиса. Русскому и узбекскому личному предложению "Дождь идет" - "Ёмғир ёғяпти" в английском, немецком и французском языках соответствуют безличные предложения: It is raining. Es regnet. Il pleut. Одно и то же событие - атмосферное явление - описывается в этих языках различно. В русском и узбекском предложениях оно описывается таким образом, что определенной субстанции (дождь - ёмғир) приписывается некоторое действие (идет - ёғяпти). Английское, немецкое и французское предложения обозначают событие по-другому, в них нет конкретного субъекта. Подлежащее в таких предложениях семантически опустошено и выступает в качестве формального подлежащего.

Данное различие между английским, немецким, французским, русским и узбекским предложениями свидетельствует о том, что не все понятия и понятийные категории у разных народов идентичны.

Различия в номенклатуре и содержании понятий у разных народов зависят от уровня развития каждого языка (особенно от развития лексической системы, стилей речи), технического прогресса, достигнутого каждым народом, от культуры, обычаев и быта народа. Однако их не следует абсолютизировать, как делают представители неогумбольдтианства, так как различия значительно меньше чем сходства. Чем ближе народы по уровню развития языка и по культурно-техническому прогрессу, чем чаще языковых контактов, тем больше сходств в понятиях данных народов.

Известно, что не всякое слово выражает понятие и не всякое предложение выражает суждение. Поэтому при сравнении языков не всегда можно идти от понятийных категорий к их средствам выражения.

Логический подход требует предварительного установления всевозможных понятийных категорий, для этого необходимо прежде всего выделить все содержательные функции языковых единиц и отделить в них идиоземные элементы от универсальных. (См.С.Д.Кацнельсон 1972,15).

Как отмечают Е.В.Гулыга и Е.И.Шендельс (1969, 14-15), в последнее время идею создания особой науки "ноэтики" - науки о системе понятий, проектируемых на языках - развивает немецкий ученый Эрвин Кошмидер. Близка к этой идее концепция языковой семантической интерпретации понятийных категорий А.В. Бондарко. Он отмечает, что между языковыми семантическими функциями (языковыми значениями - У.Ю.) и понятийными категориями существует связь производности. Языковые функции - результат определенного преобразования понятийных категорий. В процессе и в результате языковой интерпретаций понятийных категорий происходит обогащение их содержания за счет языка. Такое обогащение содержания понятийных категорий, по мнению А.В.Бондарко, представляет собой один из факторов, обуславливающих появление неуниверсальных элементов в языковых семантических функциях (А.В.Бондарко 1978,82-83).

Логическим подходом можно пользоваться при сопоставлении языков в теоретических целях. Однако он малопродуктивен, для сопоставительного изучения языков в лингводидактических целях. Это объясняется следующими

причинами. Во-первых, при сравнении языков, основанном на логическом подходе, мы имеем дело только с универсальными компонентами семантики, а для сопоставительного изучения языков важны не только универсальные компоненты семантики, но и идиознические компоненты, ибо именно они могут порождать межъязыковые семантические интерференции. Во-вторых, при логическом подходе многие значения, важные для учащихся, остаются скрытыми. Например, информация преподавателя о том, что слово "фермер" и словосочетание "человек, владеющий или управляющий фермой" выражают одно и то же понятие недостаточно для изучающего русский язык. Изучающий русский язык должен также знать семантическое различие между ними.

В-третьих, при логическом подходе исследование ведется от наблюдаемого (понятийных категорий) к наблюдаемому (средствам выражения понятийных категорий), что затрудняет обучение иностранному языку. Особенно трудно обучение школьников из-за абстрактности, недоступности метаязыка понятий. По-видимому, вообще невозможно обучать людей таким синтаксическим единицам как простое предложение, сложное предложение, основываясь на логическом подходе, в силу того, что в них обычно одновременно выражается несколько десятков понятий, объединенных в сложный комплекс.

В-четвертых, еще не создан более или менее полный метаязык понятий.

В-пятых, не все языковые явления можно описать при помощи понятийных категорий.

Полевой подход

При полевом подходе сравниваются одноименные поля двух или более языков. Как справедливо отмечает А.И.Кузнецова, при знакомстве с теорией поля исследователя поражает не только наличие различных толкований самого понятия поля, но и разнообразие методов его анализа (А.И.Кузнецова 1963, 11).

Теория поля впервые была предложена И.Триром. Наряду с концепцией И.Трира широкую известность за рубежом получили также концепции Г.Ипсена, В.Порнига, Л.Вейсгербера, К.Ройнинга, А.Л.Креберга, Е.А.Найды, П.Гиро, О.Духачека, Э.Косериу и других лингвистов (Анализ этих концепции см. М.М.Гухман 1961, А.А.Уфимцева, К.А.Левковская 1971, W.Samarin 1967).

В русском языкознании полевой подход стал применяться с 50-х годов. Работу В.А.Юрика "Опыт структурного анализа семантического поля цвета в русском и латинском языках" (М., 1951) можно считать одной из первых сопоставительных работ русского языкознания, основанных на полевом подходе.

Полевой подход применяется при изучении одного языка (А.Я.Шайкевич 1963, Е.В.Гулыга, Е.И.Шейдельс 1969; Е.В.Бондарко 1971; А.П.Комаров 1973), и нескольких языков в сравнительном плане (А.М.Кузнецов 1970; О.Г.Ревзина 1969; H. Husgen 1935).

Полевой подход вначале применялся только при исследовании значимых единиц языка, а сейчас используется также при исследовании незначимых единиц (В.Я.Плоткин, "Динамика английской фонологической системы",

Новосибирск, 1960).

В развитии полевого подхода большую роль сыграли работы В.Г.Адмони, М.М.Гухман, Е.И.Гульги, Е.И.Шендельс, А.В. Бондарко, З.А.Макаева, Г.С. Шур, А.Я.Шайкевича, А.И.Прицкер, Б.М.Балина, Е.Л.Кравченко, Н.Г.Долгих, А.П.Комарова, О.В. Сивергиной, Ю.Н.Караулова, Н.И.Филичевой и других.

В лингвистике существует несколько концепций поля, наибольшую известность получили концепции понятийного поля, семантического, грамматико-лексического, синтаксического и функционально-семантического полей.

Основная идея концепции понятийного поля И.Трира заключается в том, что понятийный мир членится на различные понятийные поля, понятийные сферы, которым в языке соответствуют словесные поля словарного состава языка, приделом членения которых являются отдельные слова. Словесные поля, накладываясь на понятийные, членят их подобно мозаике, при этом каждому слову достается определенный кусочек поля.

Словесные поля вычленяются из словарного состава благодаря их соотносительности с понятийными полями. Значимость слова зависит от других слов в поле.

По мнению И.Трира (1931), с изменением языка меняется и структура полей за счет перечленения поля, т.е. за счет перегруппировки кусочков понятийного поля.

И.Трир связывает структуру понятийного поля с внутренней формой языка В.Гумбольдта. "Исследовать членение поля - пишет он, - это в определенных границах означает исследовать кусочек внутренней формы языка и тем самым обнаружить внутреннюю форму языка, в которой выражается мировоззрение языка в один определенный период" (Цитата по книге "Понятие семантической системы языка и методы ее исследования" А.И.Кузнецова 1963,11). Согласно И.Триру, каждый язык и каждая ступень развития языка членят мир по-разному и отражают мир иначе (J. Trier 1934,185).

Неучет того, что "кусочки" понятийного поля могут выражаться не только словами, но и другими средствами языка и речи, а также абсолютизация влияния языка на мышление сделали концепцию И.Трира уязвимой для критики.

И.Трир говорил также о возможности применения полевого подхода при сравнении языков, то есть о том, что членение поля одного отдельного языка является необходимой предварительной работой для сравнения двух языков в целом (J. Trier 1934, 22).

Применение теории И.Трира при сравнении языков мы находим в работах Г.Хьюсена, Г.Фишера и других лингвистов (См. H.Husgen 1935; H. Fischer 1938).

К концепции поля И.Трира близка концепция поля Л.Вейсгербера, согласно которой наше мировоззрение определяется только полями, а поля представляют собой часть языка, являющегося "мысленным промежуточным миром". Поля могут быть одномерными и многомерными (многослойными). Одномерное поле - это поле, на которое смотрят с какой-либо одной точки

зрения. В качестве примера такого поля Л.Вейсгербер приводит поле "родство". Многомерное поле образуется благодаря тому, что на него можно смотреть с двух или более точек зрения. Примером такого поля может служить поле "видение" в английском языке, которое Р.Зелеский пытается членить, исходя из различных точек зрения: 1) сосредоточение внимания на объекте (see-notice - observe - watch), 2) интенсивность действия (glance - look - gaze-gawk - stare); 3) серьезность поступка (peer - spoon - peep - spy) (А.И.Кузнецова 1963,37).

Лингвисты отмечают, что методика определения точек зрения на поле близка к семному анализу.

За абсолютизацию влияния языка на мировоззрение и поведение человека И.Трир, Л.Вейсгербер и другие представители неогумбольдтианства неоднократно подвергались справедливой критике лингвистов М.М.Гухман, А.А.Уфимцева, К.А.Левковская, Л.С.Ермолаева (Об этом см. "Вопросы теории языка в современной зарубежной лингвистике" М.,1961), а также лингвистов Г.В.Чесноков (1977), Б.А.Серебрянников (1983). Теория И.Трира неприемлема еще и потому, что "в ней постулируется полный параллелизм между планом понятийного содержания, который представлен понятийными полями (семантическими) и планом языкового выражения, представленным словесными полями" (И.Г.Долгих 1973, 32).

В результате критики концепции понятийного поля появились концепции семантического и синтаксического полей, имеющие сугубо лингвистический характер.

Как известно, термин "семантическое поле" был впервые введен Г.Ипсеном. Под семантическим полем он понимал совокупность слов, имеющих общее значение (G. Irsen 1924, 225). При определении семантического поля Г.Ипсен исходил не только из лексической общности слов, а также из их грамматической общности, то есть слова, объединяемые в то или иное семантическое поле, должны иметь не только общее значение, но должны принадлежать к одной и той же части речи. Поэтому семантическое поле Г.Ипсена шимного уже словесного поля И.Трира, для которого грамматический статус слов безразличен.

Основное различие между концепциями И.Трира и Г.Ипсена заключается в том, что концепция И.Трира основана на понятии, а концепция Г.Ипсена - на шимнении.

В настоящее время существуют различные определения семантического поля. Например, в "Словаре лингвистических терминов" О.С.Ахмановой мы находим следующие определения: 1) частичка ("кусочек") действительности, выделенная в человеческом опыте и теоретически имеющая в данном языке соответствие в виде более или менее автономной лексической микросистемы; 2) совокупность слов и выражений, составляющих тематический ряд, слова и выражения языка, в своей совокупности покрывающие определенную область шимнений.

Ю.Н.Караулов (1972, 57) понимает под семантическим полем группу слов одного языка, достаточно связанных друг с другом по смыслу.

Согласно О.В.Сивергиной, семантическое поле - это группа слов,

характеризуемых смежностью значений и объединенных по признаку, обозначенному вершиной семантического поля (О.В.Сивергина 1976, 193).

В последнее время семантические поля трактуются в терминах "поверхностной" и "глубинной" структур. Например, по мнению О.В.Сивергиной, семантическое поле имеет поверхностную и глубинную структуры. В качестве глубинной выступают семантические структуры, составляющими которых непосредственно являются определенные смыл. Глубинную структуру можно представить в виде матрицы, фиксирующей всю систему отношений, пронизывающих семантическое поле. Элементами поверхностной структуры семантического поля выступают слова, принадлежащие к определенным группировкам (синонимическим рядам или группам семантической близости) внутри семантического поля.

Способы вычленения и метода анализа семантических полей разнообразны. Н.Г.Долгих отметил пять способов выделения семантических полей (структурный, психофизиологический, статистический, психолингвистический, семантический) и шесть методов их анализа (метод контекстуального анализа, дистрибутивного, трансформационного, компонентного анализа, статистический и психолингвистический методы) (Н.Г.Долгих Указ.раб. с. 35-41).

Полевой подход, основанный на теории понятийного и семантического полей, применяется при изучении лексики.

Полевой подход, основанный на теории семантического поля при сравнении языков применялся в работах К.Ройнинга, В.А.Юрика и других лингвистов (Reuning К.1941; Кучкартаев И. 1970).

Концепция синтаксического поля была выдвинута В.Порцигом. Хотя он не дал определения синтаксического поля, по его примерам мы можем определить, что под синтаксическим полем он понимал совокупность слов, которые, сочетаясь между собой, могут выражать определенное синтаксическое отношение (субъектно-предикативное отношение: собака - лаять, цветок-расти; объективное отношение: целовать - губы; атрибутивное отношение: седой - волосы и т.д.).

Н.И.Филичева понимает под синтаксическим полем группировку синтаксических моделей на основании близости выражаемых ими синтаксических значений, которые представляют собой обобщенное отражение отношений объективной реальности. По ее мнению, для выделения синтаксического поля важно наличие определенной совокупности языковых средств (синтаксических единиц), различающихся в плане выражения, но частично и полностью совпадающих в плане содержания, т.е. имеющих общие инвариантные семантические свойства (Н.И.Филичева 1977, с.15,18). Семантическая инвариантность предполагает и функциональную близость, тесное функциональное взаимодействие в определенной синтаксической сфере. В синтаксическом поле реализуется отношение центр - периферия, проявляющееся в доминирующей роли одной части объединяемых единиц (ядра) по отношению к другой (Н.И.Филичева Указ.раб., с. 15-16).

Своеобразным синтезом концепций понятийного, семантического и

синтаксического поля можно считать концепцию поля, выдвинутую О.Духачеком. Он различает два основных поля: поле слов и поле идей. Поле слов - объединение слов вокруг одного, которое составляет ядро поля. В зависимости от типа отношений между членами словесных полей О.Духачек выделяет: 1) морфологические поля, т.е. омофоны, паронимы, суффиксальные или префиксальные образования (критерием объединения слов в морфологическое поле являются формальные признаки); 2) синтагматические (или синтаксические) поля, основанные на отношении слов в предложении; 3) ассоциативные поля, включающие все слова, которые могут входить в любые отношения с ядром поля по ассоциации, т.е. при родстве формы или смысла, или того и другого одновременно. Лингвистические поля "идей" О.Духачек подразделяет на концептуальные поля, объединяющие слова, выражающие одно понятие и семантические поля, состоящие из родственных по смыслу слов (С.М.З.Н.Волкова 1972,10).

Концепция ассоциативного поля принадлежит Ш.Балли (Ch.Bally 1940). Под ассоциативным полем он понимал совокупность слов, возникающих в сознании носителя языка по ассоциации с определенным словом. Например, слово "бык" вызывает в сознании носителя языка такие слова, как "рога", "теленок", "мясо", "пахота" и т.д.

Объем ассоциативных полей различен у разных индивидуумов (см. Г.С.Щур Указ.раб., с.85; Н.Г.Долгих Указ.раб., с. 34), что объясняется зависимостью словесных ассоциаций от апперцепции, т.е. от возраста, пола, образования, жизненной практики, профессии, психического состояния, классовой принадлежности, от индивидуальных особенностей: темперамента, характера, способностей, интересов.

Следует отметить, что для ассоциативного поля семантическая общность слов обязательна.

Концепция семантико-стилистического поля было выдвинута Э.С.Азнауровой. «Семантико-стилистическое поле, - пишет Э.С.Азнаурова, - можно определить как сферу в пределах близких по своим стилистическим значениям слов. Эти области значений соотносятся с определенными сферами в познавательной деятельности человека, связанной с эмоционально-чувственным и логически-оценочным восприятием окружающей действительности, а также с ее образным представлением. (Э.С.Азнаурова 1973, 162).

Концепция семантико - стилистического поля появилась недавно, поэтому пока нет сопоставительных работ, основанных на этой концепции.

Концепция грамматического поля в языкознании было выдвинута В.Г.Адмони, согласно которому грамматическая единица может обладать центром (сердцевиной) и периферией. Центр образуется оптимальной концентрацией всех совмещающихся в данной единице признаков. Периферия состоит из большего или меньшего числа образований разной емкости (иногда сводящихся к одному слову или к отдельной форме слова) с некомплектным набором этих признаков, т.е. с отсутствием одного или нескольких из них, или при их измененной интенсивности, и с факультативным наличием других признаков (В.Г.Адмони 1964, 49).

В.Г.Адмони иллюстрирует свою концепцию на материале имени прилагательного в русском языке. По его мнению, ядро этой части речи образуют качественные прилагательные, которые обладают следующими грамматическими признаками: обобщенное грамматическое значение качественного признака предмета; определенная, специфичная для прилагательного система морфологических форм во всей ее полноте (полная и краткая формы, вся система изменений по родам, падежам и числам, а также степеням сравнения); способность выступать в функциях определения, предикативного определения и предикатива; способность сочетаться с зависящими от них компонентами (наречиями, предложными группами, беспредложными косвенными падежами, за исключением винительного) и образовывать в той или иной мере формы субъективной оценки (умнейший, миленький). К периферии относятся качественные прилагательные, которым не свойственны некоторые из перечисленных признаков; вещественные, относительные и количественные прилагательные, порядковые числительные; притяжательные прилагательные, у которых отсутствуют полная форма, степени сравнения и формы субъективной оценки; причастия, лишённые краткой формы, степени сравнения и форм субъективной оценки; указательные местоимения.

Части речи в русском языке, отмечает далее В.Г.Адмони, составляют полевые структуры, пересекающиеся друг с другом (В.Г.Адмони 1964, 49-51).

Полевой подход при изучении словообразующих морфем применяется в работе «Структура словообразовательных полей в славянских языках» О.Г.Ревзиной (М., 1969). Она пользуется термином «словообразовательное поле», под которым понимает набор суффиксов, сообщающих производным именам одно и то же общее словообразовательное значение, и один и тот же пучок значений определенных грамматических категорий. Внутри словообразовательного поля суффиксы ступают в фиксированные парадигматические отношения и различаются по продуктивности, по дистрибуции, по добавочным значениям, которые могут передавать, будучи скрепленными общим словообразовательным значением поля.

О наличии в языке морфосемантических полей говорят П. Гиро (1956) и Г.С.Щур (1974). Под морфосемантическим полем Г.С.Щур имеет ввиду группировку слов, характеризующуюся общностью семантики и морфемного состава. Он различает морфосемантические поля в лексике и в морфологии. Морфосемантическое поле в морфологии является функционально-инвариантной группой слов и в отличие от морфосемантического поля в лексике обладает не только общностью морфемного состава, семантики, но и общностью коммуникативных или структурных функций.

По мнению Г.С.Щур, морфосемантические поля в морфологии могут трактоваться как система и поля. Описательные формы будущего времени и сослагательного наклонения, обладающие общностью морфемного состава, семантики и функций, он рассматривает как поля и как системы в германских языках.

Близки друг другу концепции грамматико-лексического поля Е.В.Гулыги, Е.И.Шендельс, функционально-семантического поля А.В.Бондарко,

грамматического поля М.М.Гухман, поля номинации и реляции А.П.Комарова и типологической категории Дж.Б.Буранова. Под грамматико-лексическим полем И.В.Гулыга и Е.И. Шендельс понимают совокупность разнообразных средств грамматического и лексического уровня, призванных выражать и называть общие значения, и связанных между собой не случайными отношениями, а отношениями, позволяющими установить определенные закономерности.

Согласно Е.В.Гулыге и Е.И.Шендельс, поле характеризуется наличием инвентаря (набора) средств разных уровней, связанных между собой системными отношениями (входя в состав поля, средства становятся его конституентами), наличием общего значения, которое в той или иной степени присуще его конституентам. Общее значение поля не едино, оно распадается минимум на два значения, которые могут быть противоположными или полярными. Каждое из этих значений образует микрополе. Поле обладает неоднородной и, как правило, сложной структурой, которую можно представить в виде горизонтального и вертикального сечений.

По горизонтали располагаются семантические участки микрополя. Например, поле времени состоит из трех микрополей: настоящего, прошедшего и будущего.

По вертикали располагаются конституенты микрополей, которые являются и конституентами макрополя. Вертикальное строение поля зависит от характера и числа конституентов и их расположения по отношению друг к другу.

В большинстве полей Е.В.Гулыга и Е.И.Шендельс выделяют доминанту, т.е. конституент поля, наиболее специализированный для выражения данного значения, передающий его наиболее однозначно, систематически используемый. Различие в строении поля определяется принадлежностью доминанты к морфологии, синтаксису или лексике. Могут существовать поля с доминантой внутри каждого микрополя и поля (или макрополя) без доминанты. Вокруг доминанты группируются наиболее тесно с ней связанные конституенты, образующие ядро поля. Конституенты, отделенные от ядра, располагаются на периферии поля. Многозначность конституентов создает возможность участия одного конституента в нескольких полях в качестве доминанты одного поля (микрополя) и периферийного средства другого. Средства, образующие поле, могут быть совместимыми и несовместимыми. Когда они совместимы, одно из них может оказывать на другое усиливающее, конкретизирующее, ослабляющее, "переключающее" влияния; а также создающее новое значение и ассимилирующее (Е.В. Гулыга, Е.И. Шендельс 1969, 7-10).

При анализе значений конституентов поля используется метод компонентного анализа.

Концепция функционально-семантической категории (поля) принадлежит А.В.Бондарко, согласно которому функционально-семантическое поле является комплексной категорией, представляющей собой систему разнородных языковых средств, способных взаимодействовать для выполнения определенных семантических функций. Функционально-семантическая категория имеет план содержания и план выражения. План выражения образует языковые

средства,относящиеся к разным уровням и сторонам (аспектам) языка - морфологические,синтаксические,словообразовательные,лексические,различные комбинации средств контекста.Обычно в функционально-семантическом поле выделяется ядро, центр, по отношению к которому другие компоненты поля представляют периферию; для поля характерно частичное перекрещивание элементов; разные поля также отчасти накладываются друг на друга, при этом образуются общие сегменты, цепочки постепенных переходов; в рамках поля представлены семантические связи однородных, и разнородных языковых средств; взаимодействие грамматических и лексических компонентов поля осуществляется благодаря их содержательной соотносительности, их способности объединяться в одном семантическом комплексе (А,В, Бондарко 1971, 8-10,17,24).

А.В.Бондарко считает, что если среди компонентов функционально-семантического поля имеется морфологическая категория, то она должна выступать в качестве ядра. Возможны и безъядерные поля.

Минимальным элементом функционально-семантического поля является функционально-семантическое микрополе, которое имеет план содержания и план выражения. Ряд микрополей обладает структурой, состоящей из "фона" и "спецификатора". Фон - это тот элемент микрополя, который обуславливает его семантическую основу и не принадлежит только к данному микрополю: он объединяет несколько микрополей. В обычных условиях спецификатор конкретизирует и дополняет то, что выражено фоном. Фоном может служить грамматическая форма, представляющая в данном микрополе морфологическое ядро функционально-семантической категории или же периферийный компонент данной категории. В качестве спецификатора могут выступать лексические средства, сочетания лексических элементов, интонация и речевая ситуация. Фон, объединяя несколько микрополей в пучок, играет интегрирующую роль, а спецификаторы, противопоставляя одно микрополе другому, выполняют функцию дифференциаторов. В определенных условиях спецификатор может приобрести интегрирующую функцию, а фон - дифференцирующую (А.В. Бондарко 1972, 68-71).

А.В.Бондарко говорит также о возможности применения своей концепции поля при сопоставлении языков. Он пишет: "Понятие функционально-семантической категории может быть применено в сопоставительном исследовании...Представляет интерес сопоставительный анализ структуры функционально-семантических категорий в разных языках, в частности, с точки зрения наличия - отсутствия морфологического ядра, состава и характера взаимодействия компонентов данной категории, распределения семантических признаков между этими компонентами. Важно сопоставление связей данной категории с другими функционально-семантическими категориями (сопоставление их конфигураций). В конечном итоге может быть поставлена задача построения типологии функционально-семантических категорий. Если сравнить сложные переплетения полей функционально-семантических категорий в разных языках, то при наличии частичной общности будут наблюдаться и различия как в группировках этих полей, так и в границах между

ними, не говоря уже о различиях в структуре. Отсюда вытекает и возможность несовпадений в самом составе относительно самостоятельных функционально-семантических категорий.

Понятие поля вводится М.М.Гухман для анализа функциональных узлов, в которых разноуровневые образования объединены не только понятийным содержанием, но и часто комплементарной дистрибуцией.

М.М.Гухман отмечает, что, подобно парадигме, поле рассматривается как определенное построение, схема, моделирующая отношение и связи, реально существующие в языковой структуре, но в отличие от парадигмы оно не относится к единицам определенного уровня. По ее мнению, грамматическое поле моделирует некую микроструктуру, включающую в качестве ядра и организующего начала словоизменительную категорию и различные образования, расположенные на периферии в большей или меньшей близости к ядру. К периферийным структурам относятся неморфологизованные словосочетания, которые могут быть более свободными или более связанными, лексические группировки с обобщенно-грамматическим значением, близким по содержанию к значению единиц, формирующих ядро, и те словоизменительные единицы, которые включаются в данное поле в результате транспозиции. Разрозненные лексические единицы, даже когда их значение близко содержанию определенных грамматических категорий, не являются компонентами поля. Численность поля на центральные и периферийные субструктуры означает не только соотносительность их позиции в языке, но отражает определяющую роль словоизменительных парадигм, притягивающих в данное поле разноуровневые образования.

М.М.Гухман (1980, 168-170) считает, что формирующая роль словоизменительных парадигм наиболее четко проявляется в том, что без них невозможно и построение самого поля, поэтому номенклатура полей даже в близкородственных языках не тождественна.

Рассмотрим концепцию поля А.П.Комарова, который различает поля номинаций как совокупности лексических единиц, покрывающих определенную область значений и служащих наименованием предметов (действий, признаков) и поля реляций (реляционное поле), как совокупности лингвистических единиц, выражающих определенный тип семантического отношения и служащих наименованием соответствующего типа отношений между предметами (действиями, признаками).

А.П.Комаров ввел термины "поля номинаций" и "поля реляций" для различения наименования различных денотатов. В первом случае денотатом являются предметы, во втором - отношения между ними. Он подробно рассматривает центральный сегмент реляционного поля каузативности.

Под реляционным полем каузативности А.П.Комаров понимает семантическое пространство, образуемое совокупностью классов структур, принадлежащих к разным уровням языка и объединенных общностью выражаемого ими отношения каузативности.

Согласно А.П.Комарову, реляционное поле каузативности в немецком языке имеет центральный и два периферийных сегмента. В центре поля находятся

структуры, выражающие каузативное отношение в максимально чистом виде. Ближе к центру находится первый периферийный сегмент. Структуры, относящиеся к данному сегменту, выражают одновременно несколько значений, среди которых значение каузативности является доминирующим. Дальше от центра находится второй периферийный сегмент, содержащий структуры, в которых значение каузативности выступает лишь в качестве сопутствующего какому-либо другому некаузальному значению (А.П.Комаров 1973, 8-10).

Типологическая категория Дж.Б. Буранова - искусственная эталонная категория (поле), предназначенная для сравнения языков.

Дж.Б. Буранов отмечает, что типологическая категория состоит из типологического значения и типологических форм. Типологическое значение - это общее абстрактное лингвистическое значение, образованное в результате взаимодействия морфологических, лексических и синтаксических единиц и представляющее план содержания типологической категории. При его выражении участвуют различные уровни языка. Включает оно грамматическое и лексическое значения и является общим для изучаемых языков. (Ж.Буранов 1973, 127).

Типологическая форма - это единицы различных ярусов сравниваемых языков, выражающие типологическое значение. Типологическими формами являются сегментные и супraseгментные морфемы на морфологическом ярусе, словообразующие морфемы и самостоятельные лексические единицы на лексическом ярусе, словосочетания и предложения на синтаксическом ярусе. Конституенты типологической формы находятся в различных дистрибутивных отношениях: одни взаимодополняют друг друга, а другие взаимоисключают. В одних языках более развита морфологическая доминанта, а в других - синтаксическая (Ж.Буранов 1973, 127-128, 230).

В работе Дж.Б.Буранова рассматриваются следующие типологические категории на материале узбекского и английского языков: плюральность, род, переходность и непереходность, залоговость (активность, пассивность, возвратность, взаимность, совместность, помощь и каузативность).

Концепции грамматико-лексического поля Е.В.Гулыги, Е.И. Шендельс, функционально-семантической категории (поля) А.В. Бондарко, грамматического поля М.М.Гухман, номинативного и реляционного поля А.П.Комарова, типологической категории Дж.Б.Буранова во многом сходны. В основе этих концепций лежит общая идея о взаимосвязи и взаимодействии значимых элементов разных уровней языка, то есть данные концепции отражают локальные и глобальные связи значимых элементов языка.

Поля, о которых говорят Е.В.Гулыга, Е.И.Шендельс, А.В. Бондарко, М.М.Гухман, А.П.Комаров и Дж.Б.Буранов, представляют собой межуровневые срезы языка, тогда как лексические, семантические, синтаксические, ассоциативные, словообразовательные, морфосемантические, семантико-стилистические поля И.Трира, Г.Ипсена, В.Порцига, Ш.Балли, О.Г.Ревзиной, Г.С.Шур и других являются срезами внутри одного уровня языка. Поэтому первые можно назвать межуровневыми полями, а вторые - одноуровневыми.

Приведем основные различия между концепциями поля Е.В. Гулыги и

Е.И.Шендельс, А.В.Бондарко, М.М.Гухман, А.П.Комарова, Дж.Б.Буранова.

Типологическая категория Дж.Б.Буранова в отличие от других полей представляет собой искусственное эталонное поле, предназначенное для српшнения языков.

Концепция грамматического поля М.М.Гухман предполагает обязательное наличие какой-либо морфологической категории (словоизменительной категории по терминологии М.М. Гухман) в качестве центра поля.

Концепция поля А.П.Комарова предполагает разграничение номинативного и реляционного полей.

Не совпадают первичные членения поля: Е.В.Гулыга и Е.И. Шендельс делят поле на доминанту, ядро и периферию, А.В. Бондарко, М.М.Гухман и Дж.Б.Буранов - на центр и периферию, а А.П.Комаров - на центр, первую и вторую периферии. Критерии выделения центра (ядра) и периферии у предствителей указанных концепций различны.

На наш взгляд, несмотря на различия, данные концепции не исключают, а взаимодополняют друг друга. Рассмотрим как эти различия снимаются при конкретных исследованиях языков.

Известно, что при сравнении языков нельзя обойтись без языкового эталона. При сравнении языков, основанном на полевом подходе, эталоном может служить поле одного из сравниваемых языков, или же искусственное поле, созданное на основе полей сравниваемых языков. Этим и снимается противопоставленность теории типологической категории Дж.Б.Буранова другим теориям полей.

В типологических исследованиях предпочтение отдается искусственному выделению эталону, который (в данном случае искусственное поле, т.е. типологическая категория) особенно удобен при одновременном сравнении нескольких языков, так как один конкретный язык не обладает всеми эталонными признаками, необходимыми для сравнения всех языков.

Второе различие снимается тем, что в качестве центра (ядра) поля может выступать не только морфологическая категория, но и другие неморфологические элементы языка (А.В.Бондарко 1971,24; Е.В. Гулыга, Е.И. Шендельс 1969, 10). Например, в узбекском языке центром микрополя «среднествования» являются неморфологические элементы, а в английском - морфологическая категория временной отнесенности.

Третье различие - разграничение полей номинации и полей реляций (А.П.Комаров) - вытекает из специфики самих денотатов - предметов и их отношений, которая накладывает отпечаток на язык. Поэтому разграничение полей номинаций и полей реляций можно считать целесообразным.

Четвертое различие - противопоставление дихотомического членения поля трихотомическому членению - снимается тем, что некоторые поля состоят из доминанты, ядра и периферии, а другие из ядра, выступающего в качестве доминанты и периферии. Поле обладает доминантой, ядром и периферией в том случае, если на роль доминанты претендует несколько форм, но одна или несколько из них являются подходящими для этой роли. Ярким примером такого поля может служить микрополе побуждения в немецком языке. Доминантой

данного микрополя является императив. В ядро входят презенс индикатива, футурум индикатива, модальные глаголы + инфинитив и другие устойчивые словосочетания с грамматической направленностью, инфинитивные предложения. На периферии поля находятся причастие II, безличный пассив, псевдопридаточные предложения с *daß*, субстантивные и наречные предложения, междометные предложения, презенс конъюктива (Е.В.Гулыга, Е.И. Шендельс 1969,92-101).

Поле обладает ядром и периферией в том случае, если на роль доминанты претендует только одна форма. Примером такого поля может служить опять-таки морфологическая категория таксиса (категория временной отнесенности) в английском языке.

Нам представляется целесообразным дальнейшее членение периферии на первый и второй периферийные сегменты, предложенное А.П.Комаровым. Действительно, когда периферийные элементы поля многочисленны, они могут образовывать отдельные секторы - периферии.

Пятое различие между указанными теориями поля снимается, если будут учтены все предложенные лингвистами критерии выделения доминанты, ядра и периферии полей.

В настоящее время, чтобы полевой подход стал более эффективным, необходимо выработать методы установления границ макро- и микро полей, найти более точные критерии определения отношения "доминанта - ядро - периферия", более объективные критерии разграничения полей от систем (подсистем). Принцип инвариантности при выделении полей и принцип функциональности при выделении систем, предлагаемые некоторыми лингвистами, на наш взгляд, недостаточны для разграничения полей от систем. Выделение систем только по функциональному принципу приводит к игнорированию таких важных атрибутов системы, как целостность, упорядоченность и более или менее закрытость.

Полевой подход - один из важнейших и перспективных подходов при сопоставительном изучении языков в теоретических целях. Особенно важен он при типологическом изучении разносистемных языков. Однако он кажется нам малопродуктивным при сопоставительном изучении языков в лингводидактических целях. Это объясняется тем что, во-первых, при полевым подходе максимально учитываются локальные (отношения элементов внутри одной подсистемы) и глобальные отношения (отношения элементов различных подсистем или группировок) между элементами языка, а с точки зрения практического владения иностранным языком релевантна лишь часть из них.

Во-вторых, полевой подход не позволяет сравнивать полисемантические единицы во всем объеме их значений, в результате чего остаются не раскрытыми различия в плане семантических структур этих элементов т.е. остаются вне поля зрения многие значения полисемантических единиц сопоставляемых языков. Такие различия порождают межъязыковые интерференции.

В-третьих, метаязык, используемый при полевым подходе плохо усваивается учащимися и студентами.

В-четвертых, в абсолютном большинстве работ, основанных на полевым

подходе, не рассматривается объединенность некоторых полей или микрополей и пучки. Например, в английском языке словоизменительная морфема "-s" в предложении "Nick speaks English" объединяет в себе планы содержания нескольких полей (модальность, темпоральность, лицо, число и т.д.).

При обучении таким синтетическим языкам, как русский, где каждая словоизменительная морфема выражает несколько грамматических значений, важное значение имеет учет явления синкретизма.

Топологический подход

Топологический подход в лингвистике стал использоваться в последние десятилетия. Е.С.Кубрякова и Г.П. Мельников отмечают, "при таком подходе подчеркивается более решительно не только автономность и независимость каждого уровня (компартиментализация внутри системы), сколько их перекрывание, наложение и взаимопроникновение (интердепенденция). Языковая система интерпретируется не только как негомогенная, но и как представляющая собой единство перекрывающих друг друга подсистем" (Е.С. Кубрякова, Г.П. Мельников 1972, 73).

Большой вклад в развитие топологического подхода внес Г.С.Щур (Souq 1970), первым применивший данный подход при сравнительном изучении языков.

Топологический подход в сопоставительной лингвистике предполагает сравнение пересечения, наложения, взаимопроникновения подсистем (малых систем), полей и различных групп. Он является одним из возможных подходов в сравнительном изучении языков в теоретических целях, однако непродуктивен для сопоставления языков в лингводидактических целях, так как результаты исследований, основанных на таком подходе (выявление сходства и различия в топологии сопоставляемых языковых систем), не могут рационализировать обучение неродному языку.

Денотативный подход

Денотативный подход основан на том, что различные языки предпочитают те или иные способы изображения тождественных объектов (предметов, ситуаций и т.д.). "Языки, - пишет В.Г.Гак, - различаются не только тем, как они передают одни и те же понятия и аспекты ситуации, но и тем, какие аспекты отбираются говорящим на данном языке при описании данной ситуации" (В.Г. Гак 1966, 13). Французский язык, например, отмечает, прежде всего, направление действия, а русский - способы передвижения.

Ю.С.Степанов отмечает, что если можно выбирать между тем, какой предмет сделать подлежащим, то французы предпочитают сделать подлежащим тот предмет или лицо, которое реально действует, а русские - тот предмет или лицо, которое конкретнее (Ю.С. Степанов 1971,93).

Существуют различия между узбекским и русским языками при передаче чужой речи. Допустим, что мы послали какого-нибудь узбека к другому, чтобы

узнать о том, придет ли он на собрание, последний дал положительный ответ. Выполняющий поручение узбек приходит со следующим ответом: /У/ келаман деди, или /У/ келар эмиш, или же /У/ келар экан. В первом случае чужая речь передается в неизменном виде (в форме прямой речи), в во втором и третьем - она передается в измененном виде (в форме косвенной речи).

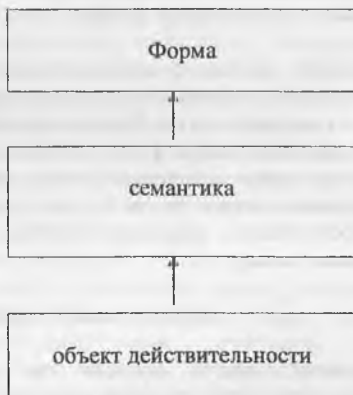
В таких случаях русский и англичанин передают чужую речь в форме косвенной речи:

Он сказал, что придет.

He said (that) he would come.

Таким образом, при денотативном подходе сравниваются "вкусы" языков при выборе признаков для номинации данного предмета или ситуации. О значении денотативного подхода Н.Д.Арутюнова пишет: "Мысль о всеобщности обозначаемых в языке ситуаций стала основой сопоставительных и типологических исследований в области синтаксиса, ведущихся путем сравнения структуры разноязычных предложений со структурой обозначаемого ими одного факта, получающего определенную семантическую репрезентацию" (Н.Д.Арутюнова 1971,53)

В денотативном подходе исследование идет от объекта действительности к семантике, от семантики к форме. Это графически можно представить так:

Применение денотативного подхода мы находим в статье А.И. Смирницкого «Об особенностях выражения направления в отдельных языках» // Русский язык в национальной школе 1953, №6

Итак, подходы при сравнении языков различны. Такое разнообразие представляется нам правомерным, потому что в настоящее время «вскрываются новые принципы дифференциации и интеграции лингвистических единиц, устанавливаются специфические закономерности их взаимодействия, открываются новые срезы в языковом пространстве, уточняется содержание понятия языковой системы" (А.П.Комаров 1973, 6-7).

Действительно, в языке существуют различные "срезы" (группировки элементов) - грамматические категории, части речи, семантические категории, тоны, синонимические ряды, антонимические пары и т.д., которые отражают структурную организацию языковой системы. В основе этих "срезов" лежат различные системные отношения элементов языка. Следовательно, указанные подходы взаимодополняют друг друга при глобальном сравнении языков. Следует также отметить, что в ближайшее будущее появится лингвокогнитивный подход, при котором сравнению будут подвергаться сопоставительные концепты различных народов и их языковая вербализация.

О межязыковых соответствиях в сопоставительной лингвистике

Всякая лингвистическая процедура, связанная с выходом за рамки одного языка или одного кода, неизбежно предполагает установление соответствий между языковыми системами (Вяч.В.Иванов 1961,28).

Сопоставительную лингвистику интересуют типичные, регулярно повторяющиеся соответствия, т.е. закономерные соответствия. Единичные, случайные соответствия не поддаются обобщению, поэтому не представляют интереса для сопоставительной лингвистики.

Теория закономерных соответствий была предложена Я.И. Гейнором (1950,156-178). Положительное значение этой теории заключается, прежде всего, в том, что вместо туманных и зачастую субъективно окрашенных рассуждений об адекватности перевода в ней впервые предложен и обоснован подход к переводческой проблематике, основанный на лингвистических принципах (А.Э.Швейцер 1973,38)

Теория соответствий в дальнейшем была развита в трудах А.Б.Федорова, Л.С.Баркударова, А.Э.Швейцера, В.Н. Комиссарова, Дж. Кэтфорда и др.

Для сопоставительной лингвистики наиболее важными являются следующие типы межязыковых соответствий: одноуровневые, разноуровневые; полные, частичные, приближительные.

Исследователя в области сопоставительной лингвистики интересует не только межязыковые соответствия, но и межязыковые несоответствия, т.е. лакуны в сравниваемых языках. Лакуны являются яркими примерами лингвокультурологических различий между сравниваемыми языками.

ГЛАВА IV. МЕТОДИКА СРАВНЕНИЯ ФОНОЛОГИЧЕСКИХ (ФОНЕТИЧЕСКИХ), ЛЕКСИЧЕСКИХ И ГРАММАТИЧЕСКИХ СИСТЕМ ЯЗЫКОВ

СРАВНЕНИЕ ФОНОЛОГИЧЕСКИХ (ФОНЕТИЧЕСКИХ) СИСТЕМ

Как известно, объектами изучения фонологии (фонетики) являются фонемы (звуки речи), слог, ударение и интонация. Сравнению подвергаются именно эти языковые явления.

Сравнение фонем (звуков речи)

Глобальное сравнение фонемных систем языков в теоретических целях предполагает определение:

- 1) количественного различия в инвентарях фонем (например, во французском языке 35 фонем, в русском - 42);
- 2) количественного соотношения гласных и согласных фонем (например, во французском языке 15 гласных, 20 согласных фонем, а в русском - 5 гласных, 37 согласных фонем. (В.Г.Гак 1983,33);
- 3) соответствующих и несоответствующих фонем т.е. лакун

Конститутивные признаки гласных фонем определяются их акустическими и артикуляционными характеристиками. Поэтому основаниями для сравнения гласных фонем должны быть именно эти признаки (акустические и артикуляционные). Как отмечают Р. Якобсон, Г.М.Фант, Г.М.Халле (1962, 173), в любом языке акустическими признаками могут быть следующие 12 акустических оппозиций звуков речи: 1) гласные – негласные; 2) согласные – несогласные; 3) компактные – диффузные; 4) напряженные – ненапряженные; 5) звонкие – глухие; 6) носовые – ротовые; 7) прерывистые – непрерывистые; 8) резкие – нерезкие; 9) глоттализированные – неглоттализированные; 10) низкие – высокие; 11) бемольные – простые; 12) диззные – простые. На наш взгляд, сюда можно включить и оппозицию краткие – долгие. Конкретные языки обычно используют только часть этих акустических признаков.

Сравнение артикуляционных признаков гласных фонем предполагает сравнение их по подъему, ряду, лабиализации, назализации, фарингализации. Например, в английском языке ряд представлен пятичленной оппозицией: передний – передний отодвинутый – средний – задний – задний продвинутый. В русском языке он представлен трехчленной оппозицией: передний – средний – задний.

Фонемы различных языков могут различаться по степени подъема языка. Например, в русском языке существует три степени подъема: верхний - средний – нижний, а в английском - шесть: узкий верхний подъем – широкий верхний подъем – узкий средний подъем – широкий средний подъем – узкий нижний подъем – широкий нижний подъем (В.Д.Аракин 1979, 76).

Тот или иной тип оппозиции может быть фонологически релевантным для одного языка и нерелевантным для другого. Например, оппозиция “длительность

критичность" является фонологически релевантной для английского языка, фонологически нерелевантной для узбекского языка.

Выше мы показали сравнение гласных фонем в парадигматическом плане. В парадигматическом плане позиция фонемы считается сильной.

Сравнение гласных фонем в синтагматическом плане предполагает рассмотрение гласных фонем в различных контекстах с точки зрения их количественных и качественных изменений. При этом указывается на варианты (аллофоны) гласных фонем в сопоставляемых языках, на их дистрибуцию, определяются сходства и различия в редукции и нейтрализации гласных фонем, также рассматриваются палатализация, сингармонизация, комбинаторика, стилистические и стилистические особенности гласных фонем.

Говоря о сингармонизме, следует отметить, что в традиционной лингвистике она рассматривается как разновидность дистантной ассимиляции фонем. Однако в последнее время она стала рассматриваться как супrasegmentный признак (См. М.Джусупов 1991,5). Данная идея интересна, но требует более убедительных аргументов.

Как отмечает В.Г.Гак (1983,13), типологически возможны три случая сочетания гласных в речи: а) на стыке слов; б) на стыке морфем; в) внутри корня слова. Русский и французский языки избегают скопления гласных внутри слова, но допускают его на стыке приставки и корня.

Сравнение гласных фонем в лингводидактических целях предполагает следующее:

- 1) сравнение инвентарей (количества) гласных фонем;
- 2) установление соответствующих и несоответствующих фонем (лакун);
- 3) сравнение выявленных сходных гласных фонем по акустическим и артикуляционным признакам, которых ученики и студенты могут воспринимать, чувствовать или воображать;
- 4) рассмотрение гласных фонем в синтагматическом плане с точки зрения их количественных и качественных изменений;
- 5) определение зон потенциальных межъязыковых интерференций и фацилитаций.

Сравнение согласных фонем предполагает:

- 1) сравнение инвентарей (количества) согласных фонем;
- 2) определение соответствующих и несоответствующих согласных фонем (лакун);
- 3) сравнение инвентарей взрывных, щелевых (фрикативных) и сонорных согласных фонем;
- 4) сравнение согласных фонем по их акустическим и артикуляционным признакам.

Акустические признаки можно найти в вышеприведенном списке акустических признаков, выявленных Р.Якобсоном, Г.М.Фантом, М.Халле.

Что касается артикуляционных признаков, то сюда относятся признаки по месту артикуляции согласных фонем.

Сравнение согласных фонем в синтагматическом плане предполагает определение сходств и различий между этими фонемами в плане их

количественных и качественных изменений в различных позициях (в контекстах), определяются аллофоны и их дистрибуция, определяются также статистические и стилистические особенности согласных фонем. Особый упор делается на нейтрализацию, редукцию, палатализацию согласных фонем в сопоставляемых языках.

В синтагматическом плане также рассматриваются фонологические и морфонологические чередования согласных фонем. Консонантные сочетания могут быть двучленными (СС), трехчленными (ССС), четырехчленными (СССС), пятичленными (ССССС) и т.д. Например, консонантное сочетание в русском слове «бодрствовать» является пятичленным (ССССС). Интересным для сопоставительной лингвистики является информация о представленности этих консонантных сочетаний в сравниваемых языках и их процентное соотношение. Ценной также является информация о звуко-буквенных отношениях в сопоставляемых языках, если эти языки имеют письменную форму, основанную на алфавите.

В идеальном языке отношение между звуком и буквой взаимно-однозначное, т.е. одному звуку речи соответствует одна буква и, наоборот, одной букве – один звук речи. Однако наличие такого симметричного идеального языка в мире маловероятно. Известные нам языки различаются по степени асимметричности. Так, например, английский язык характеризуется высокой степенью асимметричности по сравнению с узбекским языком. К примеру, английское слово *bought* состоит из шести букв, а этим шести буквам соответствуют только три звука речи – *bo:t*. Такое отношение между буквами и звуками речи наблюдается во многих словах английского языка, что объясняется традиционным принципом, на котором основана английская орфография. В узбекском языке случаев несовпадения звука речи и буквы мало, они встречаются, в основном в словах, содержащих носовой веларный звук /ŋ/, которому соответствует диграф *ng* (тонг, митинг, китобинг и т.д.).

Изучить языки с высокой степенью асимметричности звуко-буквенного отношения трудно для носителей языка, в котором асимметричность низкая, из-за наличия много потенциальных межъязыковых интерференций

При сравнении согласных фонем в лингводидактических целях выявляются не только сходства и различия между этими фонемами в парадигматике и синтагматике, выявляются также зоны потенциальных межъязыковых интерференций и фацилитаций.

Заканчивая данный раздел, следует отметить, что при сравнении фонем в синтагматическом плане лингвист должен отражать в своем исследовании таких явлений, как ассимиляция, диссимиляция, аккомодация, аферезис, апокопа, синкопа, элизия, обсорбация, эпентеза и т.д.

Сравнение ударения

Как известно, ударение является супрасигментным языковым явлением. Сравнение ударения предполагает определение сходств и различий в

характеристике расположении, степени, функций ударения (См. В.Д.Аракин 1979,83-84; В.Г.Гак 1983,66-67).

Характер ударения включает такие признаки, как напряженность, длительность, изменение тона. Например, ударение в русском и французском языках характеризуется напряженностью и длительностью, а что касается тона, то он во французских закрытых слогах изменяется, а в русском может измениться, а может и нет (В.Г.Гак. Там же).

Следует отметить, что место ударения в изолированном слове вне предложения во всех языках фиксированно, оно либо в начале, либо в середине, либо в конце слова. Однако, в словоформах, ритмических группах место ударения может быть фиксированным или изменчивым. Например, в узбекском языке при образовании грамматических форм слов ударение переходит на грамматическую форму: мактаб – мактабга; китоб – китоблар; Карим – Каримнинг.

Указывая на различие в функциях ударения во французском и русском языках В.Г.Гак отмечает, что в русском языке ударение играет важную семантикограмматическую функцию; оно дифференцирует слова и их формы (руки – ружьи), оно самостоятельно выделяет рему. У французского ударения более ярко выражена синтаксическая функция. Оно объединяет слова в ритмические группы и сплитимы в предложении и нередко вместе с ритмомелодикой служит для дифференциации синтаксических связей (В.Г.Гак 1983, 63).

В английском языке в многословных словах есть основное и второстепенное ударения (даже некоторые выделяют несколько подтипов второстепенных ударений); например: celebration – второстепенное ударение падает на “се-”, основное ударение на “bra”. В узбекском языке нет такой традиции ударения, кроме того, различия между ударным и безударным слогами в узбекском языке незначительно, что многие не могут различить ударного слога от без ударного. Иными словами, ударение в узбекском языке характеризуется слабой напряженностью.

Различия в расположении ударения в словах сравниваемых языков может породить межъязыковую интерференцию.

Некоторые лингвисты полагают, что бывают и языки, в которых нет основного ударения (См. А. Джунисбеков 1988, 17). В таких случаях, на наш взгляд, вероятность появления межъязыковых интерференций выше, чем в обычных случаях.

Сравнение слоговых структур

Как известно, число конкретных слогов с конкретными звуками речи непостоянно, однако их можно моделировать с помощью знаков V и C (где V – гласная фонема, C – согласная), что позволяет объединить множество конкретных слогов в несколько структурных типов. При сравнении слоговых структур языков сравнению подвергаются именно эти структурные типы слога: определяются сходства и различия в их количестве, статистических характеристиках, длине слов по количеству слогов. Разница в количестве

структурных типов слога сигнализирует о наличии лакун. Сравнению подвергаются также типы слога по степени открытости и закрытости, слоговоеделение.

Во многих языках мира слог обязательно должен иметь гласный звук речи в своем составе. Однако есть языки, в которых слог может не иметь гласного. Например, в английском языке последний слог в слове "development" содержит слог без гласного [mnt].

При сравнении типов слоговой структуры языков целесообразно использовать следующую матрицу:

Типы слога	V	VC	VCC	VCCC	CCCC	и т.д.		
Языки								
Язык 1	+	+	+	-	+			
Язык 2	-	+	+	+	-			

«Плюс» - означает наличие данного типа слога, а «минус» - его отсутствие.

В языках типы слоговых структур часто не совпадают. Например, согласно М. Джусупову (1991, 140), в настоящее время в русском языке выделяются 20 основных типов слоговых структур: 1.Г; 2.СГ; 3.ССГ; 4.СССГ; 5.ССССГ; 6.СССССГ; 7.ГС; 8.ГСС; 8.ГССС; 9.ГССС; 10.СГС; 11.ССГС; 12.ССГСС; 13.СССГС; 14.СГСС; 15.СГССС; 16.СГСССС; 17.СССГСС; 18.ССГССС; 19.ССССГС; 20.ССССГСС, а в исконно казахских словах имеется 6 основных типов слоговых структур: 1.Г; 2. СГ; 3. ГС; 4.ГСС; 5.СГС; 6. СГСС.

Он также отмечает, что модель слога в русском языке иная, чем в казахском, допускаются разнообразные консонантные последовательности в предъядерной и постъядерной позициях слога.

Типы слога по степени открытости и закрытости также можно сравнить с помощью следующей матрицы:

Типы слога по степени откр. и закр.	Полностью открытый V	Частично открытый CV	Полностью закрытый CVC	Частично закрытый VC
Языки				
Язык 1	+	+	-	+
Язык 2	-	+	+	-

Полностью открытый слог состоит из одного гласного. В частично открытом слоге согласный находится впереди гласного. Полностью закрытый слог имеет гласный с согласными впереди и позади. Частично закрытый слог имеет гласный с согласным позади.

Результаты статистики употребления типов слога целесообразно давать в процентах.

Средняя длина слова определяется путем подсчета слогов в словах, включенных в словари сопоставляемых языков.

В представлении средней длины слога в слове целесообразно использовать такие слова как “меньше”, “больше”, “равно”, “длиннее”, “короче”, “одинакова”.

Сравнение слоговых структур языков в лингводидактических целях предполагает также определение зон потенциальных межъязыковых интерференций и фацилитаций в области слога. Например, английские слоги без гласных порождают интерференции в английской речи узбеков.

Слогоделение имеет важное значение для письменной речи, так как в письме им часто приходится перенести часть слова в следующую строку. Однако слогоделения в различных языках часто не совпадают. Особенно они не совпадают, когда сравниваются флективный язык с агглютинативным. В агглютинативных языках граница слога в основном совпадает с границей морфемы, поэтому в этих языках субъективность в слогоделении минимальна. Приведем примеры из узбекского языка, который относится к агглютинативному типу:

Пулларимни ол. (Бери мои деньги) — Пул-лар-им-ни ол

Покларимдан ол. (букв. Бери из моих груш) — Нок-лар-им-дан ол

В данных примерах каждому слогу соответствует одна морфема.

В русском языке, который относится к флективному языку, слогоделение тесно связано с морфемаделением, поэтому в этом языке много субъективного в определении границы слога.

Сравнение интонации

Интонация также является супрасегментным средством языка.

Сравнение интонации различных языков является одной из самых трудных задач в сопоставительной лингвистике. Это объясняется тем, что компоненты интонации — тембр, пауза и темп недостаточно изучены в лингвистике, чем ее другие компоненты — тон (мелодия) и ударения. Поэтому сравнение интонации различных языков на нынешнем уровне развития фонологии (фонетики) будет недостаточно глубоким. Отсутствие экспериментально — фонетических лабораторий во многих странах СНГ является основной причиной отставания в этом направлении исследования.

Сопоставительное изучение интонации различных языков осуществляется путем сравнения интонационных моделей (типов) различных синонимических систем сравниваемых языков. Синтагма, как известно, — это интонационное смысловое целое. Предложение (высказывание) может состоять из одной или более синтагм. Например, узбекское предложение “Ёмғир ёғса, келолмайман.” состоит из двух синтагм, а предложения “Касалман.”, “Китобни олиб келаман.” имеют по одной синтагмы в своих структурах.

Сопоставительное изучение интонации различных языков осуществляется путем сравнения типов (моделей) синтагм по движению и направлению тона. Например, В.Д.Аракин выделяет следующие три основных типа синтагм и

несколько их подтипов:

I. Тип синтагм с понижающейся шкалой:

1. Подтип синтагм с нисходящим завершением,
2. Подтип синтагм с нисходящим тоном и восходящим завершением,
3. Подтип синтагм с понижающейся шкалой и ровным завершением..

II. Тип синтагм с повышающейся шкалой:

1. Подтип синтагм с восходящим завершением,
2. Подтип синтагм с нисходящим завершением,

III. Тип синтагм с ровной шкалой. (См. В.Д.Аракин 1979, 89-92).

Как отмечает В.Д.Аракин, подтип синтагм с восходящим завершением широко распространен в русском языке, но нетипичен для английского языка (Там же).

Интересно отметить, что интонация в конце английских этикетных выражений приветствия и прощания (Good-morning; Good-bye) обычно восходящая, а в узбекских - нисходящая (Ассалому-алайкум; Хайр).

Завершая раздел «Сравнение фонологических систем», нельзя не остановиться на стилистических функциях фонетических средств в различных языках. Как справедливо отмечает И.В.Арнольд, каждое литературно-художественное произведение, как поэтическое, так и прозаическое, есть произведение речевое, а следовательно, представляет некоторую звуковую последовательность, из которой возникает последовательность слов, фраз, предложений и дальше все сообщение. Музыкальный эстетический эффект при этом создается не одними звуками или просодическими элементами, т.е. изменениями и противопоставлениями высоты тона, интенсивности и долготы, но звуками и просодическими элементами в единстве со значением (И.В. Арнольд 1973, 249).

В работе Б. Чарльстона «Исследования по эмоциональным и выразительным средствам в современном английском языке» (В Charleston 1960) и в работе И.В.Арнольда «Стилистика современного английского языка» (Ленинград, 1973) можно найти информацию о том, каким образом высота тона, громкость, ударение, интонация и паузы связаны с эмоциями и каков механизм передачи эмоции этими средствами. Вот, например, что пишет И.В.Арнольд о стилистической функции тона голоса: «Самый тон голоса, которым произносятся те или иные слова персонажа, может быть холодным, резким, презрительным или, наоборот, мягким, нежным, веселым, он может передавать упрек или подбадривать, угрожать или успокаивать...

Нормальная высота тона зависит не только от пола и возраста говорящего, но также и от его эмоционального состояния, поскольку эмоции влияют на напряжение мышц, а следовательно, и на напряжение голосовых связок. При сильном волнении или гнев голос становится более высоким, при усталости, разочаровании, горе, отчаянии наблюдается слабость мускул и голос становится ниже, а диапазон значительно сужается (И.В. Арнольд 1973, 250).

Общие суждения о стилистических функциях темпа речи, громкости голоса, ударения, паузы, звуковой символики, аллитерации, ассонанса, рифмы и размера излагаются в разделе «Фонетическая стилистика» указанной книги

И.В. Арнольда.

Основываясь на работы Б.Чарльстона, И.В.Арнольда и на другие работы по стилистике можно определить участие или степень участия фонологических средств сопоставляемых языков в выражении эмоций, экспрессивности и оценки.

СРАВНЕНИЕ ЛЕКСИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Сравнение словарного состава языков

Долгое время в сопоставительной лингвистике предпочтение отдавалось сравнению грамматических и фонологических систем или их элементов. Это объяснялось закрытостью грамматической и фонологической систем, количественной ограниченностью входящих в них элементов. Что касается лексической системы, то она открытая система. До недавнего времени системность лексики не признавалась. Установление наличия в лексике целый ряд парадигматических группировок лексических единиц привело большинство лингвистов признанию системности лексики.

Сопоставление языков в теоретических целях на уровне лексики в идеале предполагает сравнение инвентарей и структур всех соотносительных лексических парадигматических группировок - семантических и ассоциативных полей, лексико - семантических групп, синонимических рядов, антонимических пар и соотносительных (эквивалентных) слов сравниваемых языков. Следует отметить, что в настоящее время нет ни одного языка, в котором инвентаризованы и изучены все лексические парадигматические группировки. Поэтому в настоящее время подвергать полному сравнению лексические системы языков невозможно.

Сравнение соотносительных семантических полей предполагает определение сходства и различия в инвентарях слов, лексико-семантических групп, синонимических рядов, антонимических пар, входящих в данные сравниваемые поля и лакун. Оно предполагает также определение сходств и различий между эквивалентными словами, входящими в сопоставляемые поля, лексико-грамматические группы, подгруппы, синонимические ряды и гипонимические пары по следующим параметрам: 1) форме (плану выражения), 2) семантической структуре, 3) смысловому объему значений (семному составу значений, данных в новейших авторитетных толковых словарях или установленных самым исследователем в результате компонентного, лексикографического, контекстуального анализов и ассоциативного эксперимента), 4) валентности, 5) узусу; 6) частотности, 7) синонимическим, гипонимическим и гипонимическим отношениям; 8) лексико - грамматической характеристике, 9) первичности /вторичности значения, 10) типам межъязыковых соответствий.

Говоря о сравнении семного состава значений эквивалентных слов сопоставляемых языков, следует отметить, что в последнее время появилась справедливая критика со стороны некоторых лингвистов в адрес составителей

как толковых, так и двуязычных словарей о том, что они упрощают важные признаки предметов и явлений, которые отражены в семантике слова, и поэтому они рекомендуют установить так называемые «психолингвистические значения», объем которых шире, чем лексикографические значения. Психолингвистические значения устанавливаются, как уже было отмечено, с помощью изучения словарных дефиниций, контекстуального, компонентного и ассоциативного анализов соотносительных слов (см. И.А. Стернин 2006)

Следует также отметить, что сравнение смыслового объема соотносительных слов предполагает определение сем как предметного (денотативного), так и коннотативного значений, если хотя бы один из них стилистически маркирован, а также статуса сем с точки зрения ядерности и периферийности. Выявленные семы представляют собой семный инвентарь значения слова, которого некоторые представители когнитивной лингвистики называют «когнитивной картой». Сравнение смыслового объема соотносительных слов сопоставительных языков – это сравнение семных инвентарей данных слов, при котором обнаруживается, что часть сем представлена в обоих словах, а часть нет. Непредставленные семы могут сигнализировать о национальной специфике семантики сравниваемых слов.

Для описания коннотативных значений И.А. Стернин предлагает следующий метаязык:

Оценочные семы: одобр., неодобр., неоцен.

Эмоциональные семы: бран., груб., вульг., пренебр., презрит., ирон., ласк., шутил., уничижит., сожаль., сочувств., неэмоц., усилит. (крайне..)

Функционально-стилистические семы:

Книжное (объединяет: высокое, приподнятое, официально-деловое, специальное – тех., мед., юрид., хим. и др, риторическое, публицистическое)

Межстилевое

Разговорное

Сниженное (объединяет: сленг, жарг., простореч., фамильярное, груб., вульг. Грубая, бранная, вульгарная лексика обычно эмоциональна)

Функционально-территориальные семы: общераспространенное, диалектное (региональное).

Функционально-темпоральные семы: совр., новое, устар., арх.

Функционально-частотные семы: высокоупотребительное, употребительное, мало- употребительное, редкое

Мы считаем, что так называемые «функционально- частотные семы» не являются семами, а являются признаками другого порядка. Этими метаязыками можно пользоваться при описании частотных характеристик как значимых, так и незначимых единиц языка.

Приведем примеры несовпадения соотносительных (эквивалентных) слов сравниваемых языков по некоторым названным параметрам.

Например, планы выражения узбекского слова **нон** и его русского эквивалента **хлеб** не совпадают.

Примером несовпадения семантических структур сравнимых слов могут служить английское слово **gate** и узбекское **ирк**. Узбекское существительное

имеет значение **раса**, а английское, кроме значения **раса** выражает еще несколько значений: **род, племя, народ происхождения, порода, сорт, аромат, расовый, национальный.**

Коэффициент близости семантических структур соотносительных слов сравниваемых языков можно определить по известной формуле:

$$V = \frac{2C}{M1 + M2},$$

где C – количество тождественных значений (лексико-семантических вариантов) двух сравниваемых слов, а $M1$ и $M2$ – общее число значений каждого из рассматриваемых слов. Например, коэффициент близости семантических структур вышеупомянутого английского слова **race** и узбекского **ирк** приблизительно равен 0,18:

$$V = \frac{2C}{M1+M2} = \frac{2 \cdot 1}{10+1} = \frac{2}{11} = 0,18$$

В качестве примера несовпадения смыслового объема соотносительных слов можно привести узбекское слово **ювмоқ** и русское **мыть**. Смысловый объем узбекского слова шире, чем русского, так как этому узбекскому слову в русском языке соответствует также слово **стирать**. Сравните:

Men қўлимни юваётган эдим. - Я мыл руки

Men қўйлагимни юваётган эдим. - Я стирал рубашку.

Аналогичные отношения мы находим между этими русскими глаголами и английским глаголом **wash**. Это говорит о том, что русский язык более дифференцированно отражает данное действие, чем английский и узбекский языки.

Существуют три типа отношений между отдельными значениями соотносительных слов различных языков:

- 1) тождество значений: France - Франция
- 2) включение значений: wash - мыть, стирать
- 3) пересечение значений: infant (возраст до 14) – подросток (возраст от 12 до 14) – adolescent (от 12 до 22) (В.Г. Вилюман, П.А.Соболева 1979,9)

Коэффициент близости значений сравниваемых слов определяется исходя из соотношений сем, входящих в данные значения по формуле:

$$D = \frac{2q}{A1 + B1},$$

где D – коэффициент близости значений сравниваемых слов, $A1$ – количество сем в значении слова A , $B1$ – количество сем в значении слова B , q – количество общих сем для A и B . Например, количество семантической близости английского местоимения **she** и узбекского **у** вычисляется следующим образом:

	'указание'	'третье лицо'	'женс. пол'	'один'
she	+	+	+	+
у	+	+	-	+

$$D = \frac{2q}{A1+B1} = \frac{2 \cdot 3}{4+3} = \frac{6}{7} = 0,86$$

Примером несовпадения узуса соотносительных слов сравниваемых языков могут служить русское местоимение **ты** и узбекское **сен**, которые выражают одно и тоже значение, но различаются по узусу. Сравните:

Русск. Папа, **ты** пойдешь с нами?

Узб. Дада, **сиз** биз билан борасизми? (букв. Папа, **вы** пойдете с нами?)

Члены русской семьи, связанные кровным родством, обычно обращаются друг другу на **ты**. В узбекской семье выбор местоимения при обращении ко второму лицу зависит от того, кто с ним разговаривает. Например, недопустимо употребление местоимения **сен** (ты) при обращении детей к родителям.

Примеры несовпадения соотносительных слов сравниваемых языков по их антонимическим и гипонимическим отношениям:

- англ. white bread – brown bread (букв. коричневый хлеб)
русск. белый хлеб - черный хлеб
- русск. клубника - ягода
узб. кулупнай - мева (букв. фрукт)

В узбекском языке нет специального слова, которое точно соответствовало бы русскому **ягода**. Слово **мева** обозначает те же самые объекты, названные русскими словами **фрукт** и **ягода**.

В качестве примера несовпадения сочетаемости слов может служить узбекское слово **кучли** (сильный) и его английский эквивалент **strong**. Сравните:

кучли шамол - strong wind

кучли ёмгир - heavy rain

Как видно, английское слово **strong**, в отличие от своего узбекского эквивалента **кучли**, не может сочетаться со словом **rain** (ёмгир, дождь).

Возможность несовпадения лексико-грамматических признаков сравниваемых слов была проиллюстрирована на примерах английских существительных **Pluralia** и **Singularia Tantum**, существительных **information**, **advice**, **dominoes**, **billiards** и их узбекских эквивалентов, поэтому мы здесь не

рассматриваем этот вопрос.

Типы межъязыковых соответствий являются одним из важных параметров для сравнения значимых единиц различных языков. При определении межъязыковых соответствий на уровне слов мы должны найти соответствие для первого значения сравниваемых слов как в Языке2, так и в Языке1. Это делается потому, что, во-первых, сравнение языков должно быть двусторонним (см. принцип двусторонности сравнения), во-вторых, сравниваемые слова обычно имеют по несколько синонимов каждый. Межъязыковые соответствия можно найти в авторитетных двуязычных словарях и переведенных произведениях. Межъязыковые соответствия можно установить также с помощью анкетного перевода с участием носителей первого иностранного языка и лиц, глубоко знающих оба языка. После установления межъязыковых соответствий определяется адекватность переводов, сличая их с семными инвентарями, составленными задолго до определения межъязыковых соответствий. Адекватный перевод – тот, который содержит наибольшее количество сем, отмечанных в семном инвентаре слова исходного языка. Однако было бы ошибкой думать, что при переводе (в нашем случае и эквивалентном слове) можно сохранить все семы, входящие в значение переводимого слова. Иногда семантическая потеря неизбежна.

Слову Языка1 в Языке2 может соответствовать слово (Москва–Moscow), словосочетание (кровообращение – circulation of the blood), фразеологическая единица (тупик – blind alley). Слову Языка1 в Языке2 могут соответствовать несколько слов (измена – treason, treachery, betrayal).

Когда в другом языке нет эквивалента, говорят о наличии лакуны в Языке2, а слово Языка1, которому в Языке2 нет эквивалента, называется «безэквивалентным словом». Множество безэквивалентных слов называются безэквивалентной лексикой».

Количество слов, входящих в сравниваемые семантические поля, часто не совпадает. Несовпадение свидетельствует о различии в сегментации и категоризации внелингвистической реальности, о различии культур, обычаев и быта народов, о различии в группировке семантических признаков, а следовательно, и о различии семантических структур сопоставляемых слов.

При сопоставлении языков на уровне лексики в теоретических целях лингвист стремится охватить все лексические единицы и их системные отношения. Что касается сопоставительного изучения языков в лингводидактических целях на лексическом уровне, то он сравнивает только те лексические единицы иностранного языка, которые входят в лексический минимум языковых вузов и школ, с их эквивалентами в родном языке, определяет зоны потенциальных межъязыковых фацилитаций и интерференций.

Сравнение словообразовательных систем

Сравнение словообразовательных систем языков осуществляется путем сопоставления словообразовательных способов (суффиксация, префиксация, суффиксация-префиксация, словосложение, конверсия и т.д.), разновидностей

словообразовательных способов, инвентарей словообразовательных категорий и словообразовательных полей, отношения семантических структур (словообразовательных значений) производных слов к семантическим структурам словосочетаний, если между ними есть генеративная связь, количественного отношения между производными и производными словами, общих семантических особенностей производных слов.

Представленность словообразовательных способов, производных и производных слов в сравниваемых языках следует показать в процентах. Интересно для сопоставительной лингвистики также сравнение количества и способов образования аббревиатур различных языков, способов образования сложных слов (композигов) в сравниваемых языках, метафорический характер номинации у сложных слов.

Для сравнения словообразовательных категорий рекомендуются следующие параметры:

- 1) количество производных слов, входящих в сравниваемые словообразовательные категории;
- 2) инвентарь словообразовательных классов, входящих в сравниваемые словообразовательные категории;
- 3) количество производных слов, входящих в сравниваемые словообразовательные классы;
- 4) инвентарь словообразовательных моделей в сравниваемых словообразовательных классах.

Соотносительные словообразовательные модели сопоставляемых языков сравниваются по следующим параметрам:

- 1) вариативности;
- 2) продуктивности;
- 3) стилистической и прагматической характеристике производных слов, образованных по данным моделям (стилистическая характеристика включает и образность);
- 4) степени идиоматичности компонентов;
- 5) синонимическим отношениям с другими словообразовательными моделями.

Понятие "словообразовательная категория" продуктивно в основном для сравнения словообразовательных систем близкородственных языков, т.к. в этих языках словообразовательные категории очень сходны. Для сравнения словообразовательных систем неродственных и дальнеродственных языков наиболее продуктивным представляется понятие "словообразовательное поле" — совокупность производных слов, образованных любым способом, но характеризующихся наличием общего словообразовательного значения.

Удобство сравнения словообразовательных полей в указанных случаях объясняется тем, что словообразовательная категория объединяет на основе общего словообразовательного значения только те производные слова, которые образованы с помощью аффиксации и конверсии. Для словообразовательного же поля способ образования производных слов безразличен, для него достаточно наличие общего словообразовательного значения. Сравните:

Русск.
лекарни (суффиксация)
столовни (суффиксация)

Узб.
нонвойхона (словосложение)
букв. "лекарь+комната"
ошхона (словосложение)
букв. "блюдо+комната"

Все эти русские и узбекские производные слова, независимо от их способа образования, входят в словообразовательное поле *nomina loci*, в результате чего они становятся сравнимыми.

Сравнение словообразовательных полей сходно со сравнением словообразовательных категорий. Оно предполагает сопоставление:

- 1) количества производных слов, входящих в сравниваемые словообразовательные поля;
- 2) инвентарей словообразовательных микрополей, входящих в сравниваемые поля;
- 3) количества производных слов, входящих в сравниваемые микрополя;
- 4) инвентарей словообразовательных моделей;
- 5) количества производных слов, образованных по данным моделям;
- 6) способов образования производных слов.

Параметры, по которым сравниваются соотносительные словообразовательные модели, остаются без изменения.

Сравнение словообразовательных систем предполагает также определение сходств и различий в направлениях производности (существительное → существительное; прилагательное → существительное; глагол → существительное; наречие → существительное и т.д.), в степенях словообразовательной активности частей речи, лексико – грамматических групп. При этом "мы должны поставить вопрос о том, какая именно часть значений исходной структуры сохраняется результативной единицей и какие, напротив, устраниаются". (Е.С. Кубрякова 1978,67).

Параметрами, по которым можно сравнить структуры соотносительных словообразовательных гнезд могут быть:

- 1) количество производных слов, входящих в данные гнезда;
- 2) количество деривационных ступеней (шагов);
- 3) количество слов, образованных на различных ступенях производности;
- 4) количество словообразовательных способов;
- 5) соотношение количества производных слов, образованных различными способами (суффиксация, префиксация, суффиксация-префиксация, словосложение, конверсия и т.д.);
- 6) направление производности;
- 7) количественное распределение слов по частям речи.

Так, например, основные сходства и различия между английским словообразовательным гнездом с вершиной head и узбекским с вершиной бош

по этим параметрам следующие.

Сходства:

- 1) оба гнезда имеют одинаковую глубину (три ступени производности);
- 2) в обоих гнездах основную массу производных слов составляют имена существительные:

	сущ.	глагол	прил.	наречие
англ.	58 (78,38%)	3 (4,05%)	8 (10,8%)	5 (6,77%)
узб.	18 (40%)	10 (22,22%)	13 (28,89%)	4 (8,89%)

Различия:

- 1) количество членов (производных слов) в английском гнезде намного больше, чем в узбекском (в английском словообразовательном гнезде – 74, в узбекском - 45);
- 2) основным словообразовательным способом в английском гнезде является словосложение, в узбекском – аффиксация;
- 3) производные слова английского словообразовательного гнезда образованы тремя способами (словосложение, аффиксация и конверсия), а узбекского – двумя (аффиксация и словосложение);
- 4) на первой ступени производности в узбекском словообразовательном гнезде наречия не образованы;
- 5) большинство производных слов английского словообразовательного гнезда образовано на первой ступени производности, а узбекского – на второй:

	I-я ступень производности	II-я ступень производности	III-я ступень производности
англ.	59 (79,62%)	13 (17,58%)	2 (2,7%)
узб.	7 (37,78%)	22 (48,89%)	6 (13,33%)

Привлечение к анализу большого количества словообразовательных гнезд может привести к обнаружению типологических закономерностей, связанных со структурированием языкового типа.

Сравнение фразеологических систем

Сравнение фразеологических систем языков в лингводидактических целях предполагает сравнение конкретных фразеологических единиц неродного языка, входящих в фразеологический минимум языковых вузов и школ, с их эквивалентами в родном языке. Сюда входит и часть пословиц. Сначала определяются эквивалентные и безэквивалентные фразеологические единицы.

Соотносительные (эквиваленты) фразеологические единицы родного и неродного языков сравниваются по:

- 1) семантике, образности (метафоричности);
- 2) степени переосмысленности;
- 3) количеству компонентов;

- Г) порядку расположения компонентов;
  - Д) способу выражения синтаксической связи;
  - Е) морфологическому оформлению компонентов
- Для частей речи, подклассам частей речи, к которым относятся компоненты фразеологических единиц;
- В) тематической принадлежности слов-компонентов;
  - У) падежности;
  - Ю) вариативности;
  - Я) частотности;
  - Ц) синонимическим и антонимическим связям сравнимых фразеологических единиц с другими единицами.

Сравнение фразеологических систем в теоретических целях предполагает общее описание фразеологических систем языков, включая все пословица в плане сопоставления, которое достигается путем сравнения всех соответственных фразеологических группировок – глагольных, субстантивных, прилагательных, адвербиальных, междометных и модальных фразеологических единиц и их подгрупп, фразеологических единиц, лексический компонент которых связан с конкретными семантическими полями или тематическими группами (например: фразеологические единицы, связанные с самотизмом, фобией, животными, птицами и т.д.), а также фразеологической активности частей речи, лексико-грамматических групп, семантических полей, тематических групп слов и лексических единиц (слов) сопоставляемых языков.

Соотносительные фразеологические единицы сравниваются по тем же параметрам, о которых говорилось выше.

Интересным с точки зрения теории языка является также сравнение процессов фразеологизации, т.е. процессов образования фразеологических единиц и сопоставляемых языках, сравнение соотношений лексической и фразеологической номинации. При сравнении фразеологических единиц ярко обозначаются лингвокультурологические различия между языками, ибо фразеология непосредственно связана с национальными образами, т.е. с основными концептами различных народов.

Сравнение грамматических систем

Сравнение частей речи

Следует различать сравнение частей речи вообще (глобальное сравнение частей речи) и отдельных частей речи. При глобальном сравнении частей речи двух или более языков выявляется сходства и различия в номенклатурах, соотношениях и частотности частей речи. Предположим, в сравниваемых языках следующие части речи:

Язык 1: А, Б, И, Х. (основные части речи), Ц, Ч.(служебные части речи),

Язык 2: А, И, Х, (основные части речи), У,Ц (служебные части речи).

Сравнительная таблица

Языки	Основные части речи					Служебные части речи		
	А	Б	И	Н	Х	У	Ц	Ч
Язык 1	+	+	+	-	+	-	+	+
Язык 2	+	-	-	+	+	+	+	-

Из таблицы видно, что сходства в номенклатурах между Языком 1 и Языком 2 обусловлены наличием в обоих языках А, Х, Ц, а различия заключаются в том, что в Языке 1 имеются Б, И, Ч, в Языке 2 - Н и У. Если говорить отдельно об основных и служебных частях речи, то из основных частей речи в обоих языках имеется А и Х, а отсутствуют Н в Языке 1 и Б, И в Языке 2. Из служебных частей речи в обоих языках имеется Ц, а отсутствует У в Языке 1, Ч в Языке 2.

Говоря об основных и служебных частях речи, следует отметить, что первые в отличие от вторых являются открытыми классами слов.

Сравнение частей речи по транспозициям (способность части речи переходить в другую часть речи - субстантивация, адъективация, вербализация, прономинализация и т.д.) можно провести с помощью специальной матрицы. Например, языки, имеющие четыре одноименных частей речи (А, Б, В, Г,), могут сравниваться подобным образом:

Языки	А → Б	А → В	А → Г	Б → А	Б → В	Б → Г	В → А	В → Б	В → Г	Г → А	Г → Б	Г → В
Язык 1	+	+	-	+	+	-	+	-	+	-	-	+
Язык 2	+	+	+	+	-	+	+	+	-	-	+	+

Клетки заполняются плюсом или минусом в зависимости от наличия или отсутствия данного типа транспозиции. Транспозиции обозначаются стрелками. Например, плюс под «А → Б» обозначает, что часть речи А может переходить в часть речи Б, минус обозначает, что переход невозможен. Если в обоих языках А переходит в Б, то следует определить частотность перехода.

Сходства и расхождения в частотности употребления частей речи выявляются путем статистического анализа подлинных текстов и их переводов, а также двух отдельно взятых текстов (оригиналов), относящихся к одному и тому же стилю речи.

Отдельные части речи сравниваются по значениям (по функциональным значениям), лексико-грамматическим группам, морфологическим категориям, синтаксическим функциям, сочетаемости, словообразующим морфемам. Совпадение или несовпадение частей речи по значениям зависит от их номенклатур в сопоставляемых языках. Если номенклатуры частей речи двух или более языков совпадают, то и совпадают их значения, а если не совпадают, то предполагается различие в значениях тех или иных отдельных частей речи. Предположим, что Язык 1 имеет части речи А, Б, В, Г, Д, Е, а Язык 2 - А, Б, В

тпком случае значения А и Б Языка 2 шире значений А, Б Языка 1, так как шести члстям речи Языка 1 в Языке 2 соответствуют только две части речи. Примером различия в значениях частей речи могут служить так называемые предикативы в индонезийском, японском, китайском, корейском, вьетнамском, кхмерском языках, глагол и прилагательное в русском языке. В.З.Панфилов отмечает, что в перечисленных азиатских языках глаголы и прилагательные объединяются в более широкий класс знаменательных слов – предикативы (В.З.Панфилов 1976,6). Функциональные значения прилагательных или глаголов русского языка уже функциональных значений предикативов в указанных языках.

Лексико-грамматическая группа - это класс слов в пределах одной и той же части речи, содержащих общий семантический признак (сему), который определяет сочетаемость данных слов, их способность заполнять определенные позиции в синтаксических моделях, а также способность входить в тот или иной парадигматический ряд. Лексико-грамматические группы, по мнению А.А.Уфимцевой (1972,440), представляют собой семантические категории (она употребляет термин "семантическая группировка" вместо термина "лексико-грамматическая группа"), поэтому общий семантический признак слов, входящих в лексико-грамматическую группу, можно назвать "категориальным признаком".

Лексико-грамматические группы сравнимых частей речи могут не совпадать. Например, номенклатуры лексико-грамматических групп имен существительных английского и узбекского языков не совпадают. Имена существительные узбекского языка в отличие от имен существительных английского языка не имеют таких лексико-грамматических групп, как имена существительные *Pluralia Tantum*, имена существительные собирательные, выражающие внутренне расчлененную целостность. Данные различия между именами существительными английского и узбекского языков могут стать лингвистическими причинами межъязыковых интерференций.

Одноименные лексико-грамматические группы частей речи различных языков неидентичны. Они могут различаться по грамматическим парадигмам, сочетаемости и другим признакам. Например, английские имена существительные неодушевленные, в отличие от узбекских и русских, как правило, не склоняются по падежам, то есть не имеют падежной парадигмы. Примером различной сочетаемости слов, входящих в одну и ту же лексико-грамматическую группу, могут служить имена существительные "свинец", "воздух" в следующих предложениях английского, французского и испанского языков, взятых из статьи В.Г. Гака (1975, 92):

Англ.		Фр.		Испан.
Lead is heavy	-	Le plomb est lourd	-	El plomo es pesado
Air is invisible	-	L air est invisible	-	El aire es invisible

(русский перевод: "Свинец тяжелый". "Воздух невидимый").

В английских примерах перед именами существительными артикль не употреблен, во французских и испанских эквивалентах данных английских

предложений перед именами существительными употреблен определенный артикль. Такие различия между одноименными лексико-грамматическими группами частей речи в различных языках могут стать лингвистическими причинами межъязыковых интерференций.

Деление частей речи на лексико-грамматические группы имеет первостепенное значение не только для лексико-семантической системы, но и для грамматической системы любого языка, потому что сочетаемость, способность заполнять определённые позиции в синтаксических моделях, а также способность входить в тот или иной парадигматический ряд слов зависит именно от принадлежности их к той или иной лексико-грамматической группе, то есть от таких категориальных признаков, как абстрактность, конкретность, одушевленность, неодушевленность, исчисляемость, неисчисляемость, переходность, непереходность и т.д.

Категориальные признаки слов являются как бы связующим звеном между лексикой и грамматикой, поэтому не случайно Н.Хомский(1972,77) называет их "синтаксическими признаками". Следует отметить, что пока нет ни одного языка, в котором все лексико-грамматические группы определены. Обнаружить лексико-грамматические группы частей речи языка трудно, так как они являются скрытыми категориями, находящимися в сплаве с вещественными семантическими компонентами лексических значений слов. Всякая грамматика остается фрагментарной и неполной пока не будет выявлен инвентарь скрытых категорий (С.Д. Кацнельсон 1972,93-94).

Большой интерес с точки зрения выделения лексико-грамматических групп в пределах одних и тех же частей речи представляет, как нам кажется, шкала семантических признаков, предложенная А.А.Уфимцевой, которая считает, что "каждая именная лексема в составе английского языка характеризуется набором семантических признаков (сем) разной степени обобщенности; I категориальный признак - предметность; II семантический признак отдельной категории слов - одушевленность / неодушевленность; III семантический признак субкатегорий лицо/нелицо, исчисляемые/неисчисляемые; IV семантические признаки на уровне разных по своему характеру лексических микросистем (лексико-семантические парадигмы, своеобразные терминологические группы, предметные группы, семантические поля); V семантический признак на уровне отдельной лексемы, отличающий конкретное значение одной от другой (предельно малый отличительный признак) в синонимических, антонимических парах" (А.А.Уфимцева 1972, 441).

А.А.Уфимцева также отмечает, что "глагольные лексемы имеют другую шкалу семантических признаков. Для английского языка их можно свести к пяти уровням обобщения: I - "действие" в отличие от "предметности"; II - "активное/инактивное действие"; III - глаголы а) объектной направленности действия, б) объектно-субъектной направленности, двунаправленные, в) субъективной направленности, г) субъективно-объективной направленности; IV - глаголы, охарактеризованные по типу действия (действие, направленное, ненаправленное на объект, процесс перемещения объекта; результат охвата объекта действием; свойства отношения субъекта действия, состояния, т.е.

состояния субъекта действия; изменение состояния, положения к т.п.); V-отличительные признаки глагольных лексем, характеризующие способы протекания действия (по среде, месту, времени, результату, а также по типу субъекта и объекта действия)" (указ. раб. 442).

По мнению Ю.С.Степанова, лексико-грамматические группы существуют во всех языках мира, однако не все они нам известны. Особенно богаты лексико-грамматическими группами имена существительные в языках банту, в американско-индейских языках и в некоторых кавказских языках. Так, в языках банту имена существительные имеют следующие лексико-грамматические группы.

I. Предметное деление: люди; "духи" (деревья, горы, реки и т.д.); жидкости; орудия; животные; местности (абстрактные); действия и состояния (инфинитив);

II. Соотношение предметов в пространстве: предмет находится внутри; около, по направлению; вне другого предмета;

III. Соотношение предметов по величине и значительности: класс уменьшительных; класс увеличительных; класс уничижительных;

IV Числовое соотношение: один из двух; один из многих; избирательные. (Ю.С. Степанов 1975,126-127).

В настоящее время мы располагаем большой информацией о лексико-грамматических группах имен существительных и глаголов, о лексико-грамматических группах других частей речи знаем слишком мало. Поэтому одна из важнейших задач лингвистики - выявление всех лексико-грамматических групп частей речи в конкретных языках. Пока не установлены все лексико-грамматические группы в сравниваемых языках, мы не можем определить все методически релевантные сходства и различия между сравниваемыми языками. В некоторых изолирующих языках (вьетнамском, тайском, кхмерском и т.д.) ряд лексико-грамматических групп частей речи выявлен недавно, "что позволяет совсем по-другому смотреть на функционирование слов этих языков в речи и иначе подходить к вопросу о членении предложений в этих языках" (Солнцева Н.В., Солнцев В.Н.1972,85).

Сравнение грамматических категорий

К сравнению номенклатур грамматических категорий частей речи и их синтаксических функций можно приступить лишь после сравнения лексико-грамматических групп.

Сравнение грамматических категорий следует начинать со сравнения категориальных признаков (сем). Как известно, члены грамматических категорий могут быть объединены общим семантическим признаком (семой), который традиционно называется общим категориальным значением. Общие категориальные признаки одноименных грамматических категорий двух или более языков совпадают. Например, грамматическая категория времени глагола во всех языках выражает отношение действия к моменту речи, т.е. категориальный признак "время". Если бы общие категориальные признаки не

совпадали, то сравниваемые нами одноименные грамматические категории оказались бы совершенно различными.

Члены грамматической категории могут не иметь общего категориального признака, когда они образуют привативную оппозицию. Примером такой грамматической категории может служить так называемая категория вида глагола в английском языке. Один из членов данной категории английского языка (Continuous form) содержит сему "продолженность", а другой (Non-continuous form) не содержит. В таких грамматических категориях категориальным признаком выступает сема положительно маркированного члена, в данном случае сема "продолженность".

Категориальные признаки одноименных грамматических категорий сравниваемых языков, члены которых образуют привативную оппозицию, также должны совпадать. Однако в ряде языков есть одноименные грамматические категории, категориальные признаки которых не совпадают. Сюда можно отнести категорию вида в английском и русском языках. (см. А.И.Смирницкий 1959). Несовпадение их категориальных признаков объясняется, на наш взгляд, тем, что грамматические категории, называемые "видом" в английском и русском языках, являются либо разными категориями, либо разными микрокатегориями какой-нибудь макрокатегории, скажем, макрокатегории вида или аспектуальности. Во избежание недоразумения при сравнении английского и русского языков данные грамматические категории целесообразно переименовать. В русском языке, на наш взгляд, ее можно назвать категорией "совершенности - несовершенности", а в английском языке - категорией "продолженности - непродолженности". Тогда мы могли бы сказать, что глагол в английском языке не имеет грамматической категории "совершенности - несовершенности", а русский глагол - грамматической категории "продолженности - непродолженности".

Для некоторых выделяемых грамматических категорий трудно найти какой-нибудь категориальный признак. Примером могут служить категории падежа в тюркских, славянских, германских и других языках. Правда, в лингвистике были попытки "сконструировать" общий категориальный признак для падежа, однако эти попытки не увенчались успехом. (С. Д. Кацнельсон 1972,41-43).

Грамматическая категория есть единство категориального признака и категориальных форм. Нет грамматической категории без категориального признака. Отсутствие общего категориального признака у грамматической категории падежа, на наш взгляд, объясняется тем, что в данную категорию включаются совершенно различные по функциям и значению грамматические формы.

После сравнения категориальных признаков грамматических категорий следует приступить к сравнению номенклатуры членов грамматической категории, семантических структур членов грамматической категории, отдельных значений членов грамматической категории, планов выражения грамматических значений, употребления членов грамматических категорий, степеней распространения грамматических категорий, стройности парадигм

сравниваемых категорий, частотности употребления членов грамматической категории, синонимических отношений между членами грамматической категории и другими элементами языка.

Кроме этого, выявляется системный характер соответствий и несоответствий между сравниваемыми грамматическими категориями и зоны межъязыковых факультативов и интерференций, если языки сравниваются в лингводидактических целях.

Номенклатура членов сравниваемых грамматических категорий может совпадать и не совпадать. Примером несовпадения может служить грамматическая категория падежа имен существительных в английском и русском языках. В английском языке в отличие от русского, нет дательного, винительного, творительного и предложного падежей. Примером совпадения номенклатур членов сравниваемых грамматических категорий может служить грамматическая категория числа имени существительного в русском, английском, немецком, французском и других языках. Как известно, в этих языках категория числа представлена системой двухчленной оппозиции.

Различие в количестве членов грамматической категории в сравниваемых языках не всегда можно расценить как отсутствие в одном языке грамматического значения, представленного в другом языке, ибо один из членов грамматической категории одного языка может выражать несколько грамматических значений, которые в другом языке имеют свои собственные категориальные формы. Это положение можно проиллюстрировать на примере языков, в которых грамматическая категория времени представлена трехчленной оппозицией - прошедшее время - настоящее время - будущее время и языков, где данная категория представлена двухчленной оппозицией - настоящее время - прошедшее время. В языках, в которых грамматическая категория представлена двухчленной оппозицией, второй член (форма настоящего времени) выражает как настоящее, так и будущее время. Например, в современном английском языке грамматическая категория времени представлена системой трехчленной оппозиции, а в древнеанглийском языке - системой двухчленной оппозиции: настоящее время - прошедшее время (Б.А. Ильиш, 1958, 113). Форма настоящего времени выражала настоящее и будущее время. Однако различие в количестве членов грамматической категории объясняется часто отсутствием тех или иных грамматических значений в одном из сравниваемых языков. Например, малочисленность членов грамматической категории числа в германских, романских, славянских, тюркских и других языках в отличие от корякского, ненецкого, тибетского и эскимосского, в которых грамматическая категория числа представлена трехчленной системой оппозиции - единственное число - двойственное число - множественное число (В.В. Панфилов 1977, 229-230) - объясняется тем, что в этих языках нет грамматического значения двойственности.

Семантические структуры (объем значения, совокупность отдельных значений) членов сравниваемых грамматических категорий часто не совпадают. Примером несовпадения могут служить семантические структуры форм множественного числа английского и узбекского языков.

Значения форм множественного числа и примеры	Англ.	Узб.
1. Множество предметов, явлений и понятий (<u>books</u> - китоблар)	+	+
2. Множество сортов или видов (<u>soils</u> - тупроқлар)	+	+
3. Почтение (Дадамлар)	-	+
4. Множество людей, имеющих какой-либо общий признак (Курилишга минглаб Фардоллар келди)	-	+
5. Члены семьи (The Browns - Браунлар)	+	+
6. Обилие (The waters of the Volga - Волганинг сувлари)	+	+
7. Множество частей (trousers)	+	-
8. Сложность состава (slops, husks)	+	-
9. Множество вместе работающих или дружащих людей (Салимлар келишди)	-	+
10. Некий отрезок времени, охватывающий определенную точку во времени (in the thirties - Уттизинчи йилларда)	+	+
11. Некая территория, охватывающая определенный географический пункт (У Москвадада булди)	-	+
12. Собирательное значение (Эркин, Карим ва Салимлар келишди)	-	+
13. Интенсификация или распространение (Бадандарим музлаб кетди)	-	+

При сравнении семантических структур членов грамматических категорий целесообразно разграничить первичные (парадигматические) и вторичные (синтагматические) значения членов этой категории, ибо различия между вторичными значениями членов сравниваемых грамматических категорий могут стать лингвистическими причинами межъязыковых интерференций.

Не следует смешивать сравнение семантических структур и отдельных значений членов грамматических категорий. В первом случае выделяются сходства и различия в объеме значений членов сравниваемых грамматических категорий, во втором — сходства и различия между отдельными значениями членов грамматической категории, то есть во втором случае сравниваются семные составы отдельных значений членов грамматической категории.

Одноименные члены грамматической категории по значениям могут совпадать полностью и частично. Примером первого может служить форма сравнительной степени имени прилагательного в английском и русском языках, обозначающая большую или меньшую степень данного качества того или иного предмета сравнительно с тем же качеством другого предмета или того же предмета в другое время, или в других условиях. Например:

Bob is younger than you.
Боб моложе вас.

Примером частичного совпадения значений могут служить значения форм степеней сравнения имени прилагательного узбекского и русского языков. Значение формы сравнительной степени имени прилагательного узбекского языка в отличие от русского наряду с семей "больше" содержит сему "чуть". Поэтому имя прилагательное узбекского языка в форме сравнительной степени

не может сочетаться со словом "анча" (намного). Сравните:

Боб сиздан анча ёшрок (неправильно),

Боб намного моложе вас (правильно).

Аналогичное отношение мы наблюдаем и между значениями форм сравнительной степени имени прилагательного английского и узбекского языков.

Примером частичного совпадения значений членов грамматических категорий могут служить и значения перфекта в английском и немецком языках. В.Н. Ярцева пишет по этому поводу: "... несмотря на ряд совпадений, различное членение видо-временной системы глагола в немецком и английском языках приводит к тому, что аналитическая форма, состоящая из глагола "иметь" и причастие II в указанных языках неоднозначна, а набор сем, составляющих ее содержательную сторону, неодинаков для двух языков" (В.Н. Ярцева 1975, 10-12). Далее она отмечает, что совпадение или несовпадение оттенков грамматических значений, даже сходных по структуре и тождественных по происхождению форм, зависит от распределения всей суммы категориальных значений по отдельным участкам грамматических микросистем в сравниваемых языках.

При сравнении значений членов грамматических категорий в лингводидактических целях целесообразно деление грамматических значений на формальные и содержательные (см. С.Д. Кацнельсон 1972,18-28; В.И.Кодухов 1974,162-163) .

Сравнение планов выражения грамматических значений предполагает определение сходства и различия в приемах (способах) передачи грамматических значений, сходства и различия в субстанциях, в вариативности категориальных форм, в позициях или в порядке расположения компонентов категориальных форм (если они являются аналитическими формами), сходства и различия компонентов категориальных форм (если категориальная форма является аналитической формой).

Категориальными формами морфологических категорий могут быть аффиксы, аналитические формы, аблаут, супплетивные, а также смешанные формы типа children (от child), в оформлении которых участвуют аблаут и аффикс. Языки избирательны в отношении этих форм, поэтому способы (приемы) передачи грамматических значений могут не совпадать. Примером несовпадения может служить отсутствие супплетивных форм и аблаута в системе временных форм узбекского языка в отличие от системы временных форм английского. Сравните:

Англ. to go - went (супплетивный способ)

Узб. бормоқ - бордим, бординг, борди, бордик, бордингиз, боришди (аффиксальный способ)

Англ. map - map (аблаут)

Узб. одам - одамлар (аффиксальный способ).

В близкородственных языках категориальные формы могут быть субстанционально сходными. Сравните:

азерб.	олдыныз	(ол-ды-н-ыз)	Вы взяли
узб.	одингиз	(ол-ди-нг-из)	
узб.	кизлар	(киз-лар)	девушки
уйгур.	кызлар	(кыз-лар)	

По расположению категориальные формы могут быть сходными и несходными. Приведем примеры из английского и узбекского языков:

англ	узб.
1. book+s	китоб+лар
2. father+s - in-law	қайната+лар
editor+s -in chief	мухаррир+лар

В первом случае позиции аффиксов множественного числа узбекского и английского языков совпадают, они расположены после основы. Во втором случае в английских примерах аффикс множественного числа находится в середине слова после главного компонента сложного слова, в узбекских примерах он стоит в конце слова после основы.

Компоненты аналитических форм могут быть сходными и несходными. Пример сходства - перфект в английском и немецком языках, несходств - аналитические формы будущего времени в английском и русском языках (shall /will read - буду / будешь / будет/ будем/ будите / будут читать).

В английском языке аналитическая форма будущего времени образуется с помощью вспомогательных слов shall и will, которые не изменяются по форме, а в русском - с помощью вспомогательного глагола "быть", который изменяется по форме.

Аналитические формы сравниваемых языков могут различаться также по расположению компонентов. Ср:

Узб.	ёзаётган эди,	ишлаётган <u>эди</u>
Англ.	was writing,	was working

Сравниваемые категориальные формы могут различаться по вариативности. Например, морфема множественного числа "-(e)s" представлена тремя фонологически обусловленными вариантами (алломорфами): /-z/, /-s/, /-z/, употребление которых зависит от предыдущего звука: /- z/ употребляется после звонких согласных и гласных, /-s/ - после глухих согласных, /- iz/ - после шипящих и свистящих звуков / s /, /z /, / ʃ /, /z /, /tʃ /

Узбекский аффикс множественного числа "- лар" в отличие от английского -(e)s не имеет фонологически обусловленных вариантов.

Употребления одноименных категориальных форм в различных языках могут различаться. Так, форма будущего времени изъявительного наклонения английского языка в отличие от форм будущего времени изъявительного наклонения русского не может употребляться в придаточных предложениях времени и условия. Ср.:

You'll come across some misprints when you read this book. Вы встретите несколько опечаток, когда **будете читать** эту книгу.

If you **help** me every day, I shall finish it in time. Если вы **будете помогать**

мне ежедневно, я закончу его во время.

Для определения сравнения степеней распространенности грамматических категорий необходимо выяснить, имеют ли все слова, входящие в ту или иную часть речи, данную грамматическую категорию, или же ею обладает часть из них (определенные лексико-грамматические группы), то есть определяется степень зависимости грамматической категории от лексических значений слов. Например, границы распространения грамматических категорий степени сравнения имен прилагательных узбекского и английского языка совпадают. В обоих языках данной категорией обладают одни и те же лексико-грамматические группы имен прилагательных. Примером различия в степенях распространенности грамматических категорий может служить категория падежа английского и узбекского языков. В английском языке грамматическую категорию падежа имеют лишь одушевленные имена существительные (если не считать некоторые исключения). В узбекском языке категория падежа не зависит от значения имен существительных, поэтому ею обладают все имена существительные.

Парадигма грамматических категорий может быть стройной и нестройной. Стройная парадигма в отличие от нестройной не имеет никаких дефектов или отклонений. Примером нестройной парадигмы может служить парадигма категории числа имени существительного английского языка. Сравните:

В англ. яз.	В узб. яз.
book - books	китоб - китоблар
tooth - teeth	тиш - гишлар
man - men	одам - одамлар
child - children	бола - болалар
ox - oxen	буқа - буқалар
deer - deer	бугу - бугулар
datum - data	маълумот - маълумотлар

Как видно из примеров, парадигма категорий числа имени существительного узбекского языка в отличие от парадигмы категории числа имени существительного английского языка является стройной.

Такое же отношение мы наблюдаем между парадигмами категории времени глагола в английском и в узбекском языках. Ср.:

В англ. яз.	В узб. яз.
to stop - stopped,	тўхтамок - тўхтади
to spend - spent	сарфламок - сарфлади
to write - wrote	ёзмок - ёзди
to go - went	кетмок - кетди
to put - put	қўймок - қўйди

Так называемые неправильные глаголы (нестандартные глаголы) английского языка придают парадигме грамматической категории времени

глагола признак нестройности.

Различие в частотности употребления категориальных форм определяется путем сравнения статистических данных, полученных с помощью статистического анализа. Как было отмечено, синонимы имеют большое значение при обучении неродному языку и с точки зрения коммуникации, поэтому должны быть выявлены одноуровневые и межуровневые синонимы сравниваемых категориальных форм. Наконец, выявляются закономерные соответствия (диоформы) категориальных форм в Языке 1 и в Языке 2 на основе двустороннего трансляционного подхода.

Сравнение словосочетаний

Сравнение словосочетаний и предложений двух и более языков является самой трудной задачей в сопоставительной лингвистике (Р.А. Будагов 1973, 136). Это объясняется тем, что, во-первых, словосочетания и предложения количественно не ограничены, во-вторых, современное языкознание еще не располагает законченной теорией синтаксической семантики, чтобы полностью описать план содержания синтаксических единиц, хотя за последние три десятилетия были достигнуты значительные успехи в этой области (В.А. Звегинцев 1976; Г.В. Колшанский 1965; Н.Д. Арутюнова 1976; С.И. Москальская 1974; Л.С. Бархударов 1976; А.М. Мухин 1968; И.Н. Сусов 1973; Г.А. Золотова 1973; Т.П. Ломтев 1972; У.Л. Чейф 1975; М.И. Черемисина, Т.А. Колосова 1987; J. Fillmore 1968; L. Tesnière 1959 и др.)

Как известно, словосочетание представляет собой соединение двух или более знаменательных слов, объединенных на основе синтаксической связи и отношения, служащее для выражения единого, но расчлененного понятия. Хотя словосочетания количественно не ограничены, они порождаются по определенным моделям, количество которых не так велико. Однако многие модели многозначны. Например, модель N's + N в английском языке выражает несколько синтаксических значений, среди которых агентивное и possessивное значения. Сравните: Tom's arrival – приезд Тома (агентивное отношение); Tom's book – книга Тома (possessивное отношение) и т.д. Поэтому при сравнении словосочетаний следует привлекать не только модели словосочетания, но и конкретные словосочетания т.е. речевые образцы, которые должны выражать каждое синтаксическое значение данного словосочетания. Если модель имеет пять синтаксических значений, то надо давать пять речевых образцов. Целесообразно, чтобы слова, входящие в состав речевых образцов, были общепотребительными и по мере возможности повторялись в каждом речевом образце. После этого определяются эквиваленты этих речевых образцов и их модели в другом языке. Например:

В англ. языке	в узб. языке
N's + N: 1. Tom's arrival	Томнинг келиши Nнинг + Gerund и
2 Tom's book	Томнинг китоби Nнинг + N и
и т.д.	

Как видно, морфологическое оформление данных синонимических словосочетаний английского и узбекского языков различно: в первом узбекском речевом образце ядро (определяемое, стержневое слово), в отличие от английского, представлено герундием (именем действия) в именительном падеже в притяжательной форме третьего лица, а в английском – именем существительным в общем (именительном) падеже. Во втором узбекском речевом образце ядро представлено, как его английский коррелят, именем существительным, но оно в притяжательной форме. Такие словосочетания в тюркологии называются “изафетными конструкциями”.

Предложенная нами методика сравнения словосочетаний языков предполагает следующее:

1. На основе трех типов синтаксических связей деление всех словосочетаний языка на односторонне подчинительные (иссиқ чай – hot tea – горячий чай), двухсторонне подчинительные (Онам касал бўлиб,...- Mother being ill ...) и сочинительные (Боб ва Том - Bob and Tom - Боб и Том). Некоторые языки могут не иметь двухсторонне подчинительных (полупредикативных) словосочетаний, их функцию выполняют односторонне подчинительные словосочетания, придаточные или самостоятельные предложения (сравните: узб. Онам касал бўлиб, келолмадим... русск. Из-за болезни мамы, я не мог придти; Я не мог придти, так как мама болела; Я не мог придти. Мама болела и т.д.)

2. Определение всех моделей словосочетаний, входящих в указанные три типа словосочетаний в Языке 1;

3. Установление всех синтаксических значений каждой модели;

4. Составление речевого образца для каждого синтаксического значения;

5. Перевод каждого речевого образца на Язык 2;

6. Определение моделей, по которым образовались словосочетания-переводы в Языке 2;

7. Сравнение речевых образцов Языка 1 с его переводами в Языке 2 по 1) обобщенным абстрактным синтаксическим значениям; 2) синтаксической связи (односторонне подчинительная, двухсторонне подчинительная, сочинительная); 3) количеству компонентов; 4) раздельнооформленности или цельнооформленности (инкорпорирование) словосочетаний (в чукотском языке определение и определяемое сливаются в один комплекс); 5) частям речи, подклассам частей речи, употребляемых в данных словосочетаниях; 6) средствам выражения синтаксического отношения (словоизменительные аффиксы, служебные слова, порядок слов, аблаут, просодия и т.д.); 7) количеству использованных в данных словосочетаниях средств выражения синтаксического отношения; 8) размещению средств выражения синтаксического отношения; 9) способам выражения синтаксической связи, (согласование, управление, примыкание и т.д.); 10) порядку расположения компонентов; 11) фразовому ударению; 12) стилистической характеристике; 13) частотности; 14) синонимическим связям сравниваемых словосочетаний с другими единицами языка.

При сравнении словосочетаний можно применить и другую методику:

сначала словосочетания подвергаются ступенчатой классификации, затем сравниваются синонимичные речевые образцы сопоставленных языков.

Ступенчатая классификация проводится следующим образом. На первой ступени словосочетания делятся на односторонне подчинительные, двусторонне подчинительные и сочинительные. Как было отмечено, язык может не иметь второго типа словосочетания.

На второй ступени классификации, в зависимости от того, к какой части речи относится стержневое слово (ядро), односторонне подчинительные словосочетания делятся на столько типов, сколько самостоятельных частей речи в сопоставляемых языках. Например, в узбекском языке самостоятельных частей речи шесть – имя существительное, глагол, имя прилагательное, местоимение, имя числительное и наречие. Следовательно, в этом языке выделяются шесть типов односторонне подчинительных словосочетаний: 1) с именем существительным в качестве ядра; 2) с глаголом в качестве ядра; 3) с именем прилагательным в качестве ядра; 4) с местоимением в качестве ядра; 5) с именем числительным в качестве ядра; 6) с наречием в качестве ядра. В языках с двумя частями речи количество типов односторонне подчинительных словосочетаний меньше на четыре по сравнению с узбекским языком. Однако следует отметить, что отсутствие тех или иных типов словосочетаний не обязательно означает отсутствие каких – либо синтаксических значений, так как функций отсутствующих типов словосочетаний могут брать на себя существующие типы.

На третьей ступени в качестве основания для классификации берется расположение ядра в отношении адьюнкта и получается следующая классификация: односторонне подчинительное словосочетание с именем существительным в качестве препозитивного ядра (*a friend of mine*); односторонне подчинительные словосочетания с именем существительным в качестве постпозитивного ядра (*my friend*) и т.д.

На четвертой ступени классификации односторонне подчинительных словосочетаний в качестве основания для классификации берется частичечная принадлежность адьюнкта. Например: *Aj + N* (*cold water – совуқ сув*); *N + N* (*stone wall – тош девор*) и т.д.

На пятой ступени классификации односторонне подчинительных словосочетаний в качестве основания для классификации можно брать семантические отношения, такие как, “атрибутивное отношение” (высокий человек), “агентивное отношение” (приезд отца), “объективное отношение” (осмотр фильма), “посесивное отношение” (книга брата), “квантитивное отношение” (пять человек) и т.д. Примерный список синтаксических отношений можно найти в работе Дж. Эрметовой (Ташкент, 2006, 12-13). Например: атрибутивные односторонне подчинительные словосочетания с именем существительным в качестве постпозитивного ядра, агентивные односторонне подчинительные словосочетания с именем существительным в качестве постпозитивного ядра и т.д. Затем выполняются следующие операции:

1. Определяются модели словосочетаний, входящих в типы, полученные на пятой ступени классификации;

2. Составляются речевые образцы для каждой модели в сопоставляемых языках;

3. Синонимические речевые образцы сопоставляемых языков сравниваются по: 1) количеству компонентов; 2) раздельнооформленности или цельнооформленности (инкорпорирование) словосочетаний; 3) средствам выражения синтаксического отношения (словоизменительные аффиксы, служебные слова, порядок слов, аблаут, просодия и т.д.); 4) количеству использованных в данных словосочетаниях средств выражения синтаксического отношения; 5) размещению средств выражения синтаксического отношения; 6) способам выражения синтаксической связи (согласование, управление, примыкание и т.д.); 7) фразовому ударению; 8) стилистической характеристике; 9) частотности; 10) синонимическим связям сравниваемых словосочетаний с другими единицами языка.

Как известно, словосочетания могут быть простыми (двухкомпонентными) и сложными (многокомпонентными). Сложные словосочетания образуются путем расширения компонентов простых словосочетаний. При этом действуют те же правила, используемые при порождении простых словосочетаний. Поэтому в монографии мы не рассматриваем сложные словосочетания языков в плане сравнения.

Сравнение словосочетаний предполагает также определение количества моделей словосочетаний в сравниваемых языках, и их статистическую характеристику.

Говоря о двух методиках сравнения словосочетаний, следует отметить, что первая более приемлемая для сравнения языков в лингводидактических целях, а вторая - для сравнения языков в теоретических целях.

Сравнение простых предложений

Предложение (высказывание) является основной коммуникативной единицей языка. Как было отмечено, количество предложений, как количество словосочетаний, не ограничено. Однако количество типов, подтипов и моделей предложений ограничено. Сравнение предложений языков осуществляется на основе типов, подтипов, моделей предложений и речевых образцов, семантика которых включает абстрактные синтаксические значения моделей. Типы и подтипы предложений представляют собой малые синтаксические системы.

В лингвистике выделяется несколько типов и подтипов простых предложений: односоставные - двусоставные, распространенные - нераспространенные, повествовательные - вопросительные - побудительные, восклицательные (эмоциональные), полные - неполные, утвердительные - отрицательные, определительно-личные - неопределенно-личные - обобщенно-личные - безличные, номинативные, инфинитивные и т.д. Большинство из этих типов предложений имеется во всех языках. Номинативные предложения являются продуктами письменной речи, поэтому их может не быть в бесписьменных языках.

Сравнение простых предложений языков предполагает:

1. Составление речевых образцов для каждого названного типа и подтипа

простых предложений в Языке 1.

2. Моделирование составленных речевых образцов, т.е. определение моделей, по которым получены данные речевые образцы. Модели должны быть компактными и отражать все признаки предложений, без которых они не могут образовать данный тип. Компактность достигается путем исключения лишних элементов для данного типа предложений.

3. Перевод данных речевых образцов на Язык 2. (Перевод должен быть основан на теории закономерных соответствий.)

4. Моделирование переводов-речевых образцов в Языке 2.

5. Сравнение речевых образцов Языка 1 с их переводами в Языке 2 по 1) обобщенным абстрактным значениям; 2) раздельнооформленности или цельнооформленности (инкорпорирование) предложений (в языках с полным инкорпорированием члены предложений сливаются в один комплекс, который внешне напоминает слово); 3) количеству членов предложений; 4) частям речи, подклассам частей речи, употребляемым в сравниваемых предложениях; 5) средствам выражения синтаксических отношений, их количеству и размещению; 6) способом выражения синтаксической связи (согласование, управление, примыкание и т.д.); 7) порядку слов; 8) степени обязательности употребления того или иного члена предложения; 9) интонации (конечный тон); 10) логическому ударению; 11) стилистической характеристике; 12) частотности; 13) соотношению синтаксического, семантического и тема-рематического уровней; 14) соотношению ситуации (денотата) и синтаксического, семантического уровней предложений; 15) синонимическим связям сравниваемых предложений с другими предложениями или единицами языка.

Поскольку членов предложения много их можно сравнить в отдельности, при этом параметрами для сравнения могут быть структура, значение, функция, расположение компонентов, контактность-дистанктность компонентов, части речи которыми выражаются члены предложения, обязательность-факультативность присутствия сравниваемых членов предложения и т.д.

Для сопоставительной лингвистики важно также определение количественного соотношения моделей и употребления каждого типа предложений в различных жанрах текста.

Проиллюстрируем сравнение соотношения синтаксического, семантического и тема-рематического уровней предложения на материале узбекского и русского языков. Если мы сравним узбекское предложение "Мен хат ёзяман" с русским эквивалентом "Я пишу письмо", то увидим, что в этих предложениях соотношение указанных трех уровней одинаково:

Мен		подлежащее, агенс, тема.
Я		
хат		дополнение, объект, часть ремы.
письмо		
ёзяман		сказуемое, глагольный предикат, часть ремы.
пишу		

В некоторых предложениях соотношение указанных уровней может различаться. Например, узбекское предложение "Осмонни булутлар коплаган" и его русский эквивалент "Небо покрыто тучами" имеют различия на уровне членов предложения: Осмонни – дополнение, объект, тема. Небо - подлежащее, объект, тема. Булутлар - подлежащее, агенс, часть ремы. Тучами - дополнение, агенс, часть ремы. Копланган - сказуемое, действие, часть ремы. Покрылось - сказуемое, действие, часть ремы.

Различие на синтаксическом уровне заключается в том, что в данных примерах узбекскому подлежащему в русском языке соответствует дополнение, а дополнению - подлежащее.

Как известно, в языке существуют много речевых этикетов, которые по структуре являются либо словосочетаниями, либо предложениями. Поэтому часть их можно сравнивать в подсистеме словосочетания, а часть – в подсистеме предложения. Однако, нам кажется, их целесообразно сравнить как отдельная группировка единиц, потому что все речевые этикетки сильно культурологически маркированы, т.е. они все связаны с культурой народа, язык которого подвергается сравнению с другим языком.

Сравнению подвергаются соотносительные речевые этикетки языков, относящиеся к одному и тому же ситуативному типу (о ситуативных типах речевых этикеток см. Формановская 1989).

Сравнение сложных предложений

Как известно, сложные предложения делятся на сложноподчиненные и сложносочиненные. Сложноподчиненные предложения, в свою очередь, делятся на несколько семантико-структурных типов: сложноподчиненное предложение с придаточным подлежащим, сказуемым, определительным, дополнительным, времени, места, причины, образа действия, меры и степени, сравнения, условия, уступительности, следствия, цели и т.д. По характеру выражаемых синтаксическое отношение между частями сложносочиненные предложения делятся на сложносочиненные предложения с соединительными отношениями, с противительными отношениями, с разделительными отношениями. Внутри каждого типа возможны и подтипы. Сравнение сложных предложений языков осуществляется путем последовательного сравнения всех типов и подтипов сложных предложений, составленных речевых образцов в Языке 1 и их переводов в Языке 2 по следующим параметрам: 1) обобщенным абстрактным значениям; 2) средствам выражения синтаксической связи; 3) по количеству и размещению средств синтаксической связи; 4) центру подчинения (если сравниваются сложноподчиненные предложения); 5) порядку следования компонентов; 6) соотношению форм сказуемых по категориям наклонения, времени, таксиса, лица, числа и отрицания; 7) структурам компонентов с точки зрения односоставности и двусоставности; 8) стилистической характеристике; 9) частотности; 10) открытостью-закрытостью структуры; 11) по способности компонентов к парциляции; 12) синонимическим связям данных сложных предложений с другими сложными или простыми предложениями.

Таким образом, при сравнении словосочетаний и предложений целесообразно использовать понятия "модель" и "речевой образец", ибо эти понятия позволяют представить все многообразие конкретных словосочетаний и предложений естественного языка в виде конечного списка синтаксических структур в языке и речи.

ГЛАВА V. СРАВНЕНИЕ ЯЗЫКОВ В ПЛАНЕ РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ТЕКСТА

Сравнение языков в плане речевой деятельности

Речевая деятельность, как было отмечено, - это процесс активного, целенаправленного, опосредствованного языком и обусловливаемого ситуацией общения, взаимодействие людей между собой. Специфической единицей рецептивных видов речевой деятельности (слушания и чтения) является смысловое решение, а продуктивных видов (говорения и письма) - речевое действие (речевой акт). Речевое действие - это деятельность говорящего или пишущего, направленная на выражение относительно законченной мысли. Речевые действия, осуществляемые с целью выражения одной и той же мысли на различных языках, различаются по операционной структуре и номенклатуре операций. Например, речевое действие, продуктом которого является узбекское предложение "Хаво яхши" содержит меньше грамматических операций, чем действие, продуктом которого является русское предложение "Погода хорошая". В нем отсутствует операция выбора окончания грамматического рода.

Сопоставление языков в плане речевой деятельности "закключается в последовательном сопоставлении операций, производимых нами на разных уровнях порождения и осознания речи, анализе их психофизиологической природы и обусловленности и нахождении тех доминантных особенностей порождения, осознание и изменение которых легчайшим путем приведет нас к требуемому изменению результатов порождения" (Леонтьев А.А. 1969, 254). Сравним произношения английского / d / и узбекского звука / д /. Сначала определим операции, выполняемые при произношении этих звуков:

Операции при произношении английского звука / d /	Операции при произношении узбекского звука / д /
1) кончик языка напрягается;	1) кончик языка прижимается к стенке верхних зубов, образуя преграду;
2) напряженный кончик языка прижимается к альвеолам, образуя преграду;	2) струя воздуха разрывает преграду взрывом;
3) струя воздуха разрывает преграду взрывом;	3) голосовые связки вибрируют
4) голосовые связки вибрируют	

При сравнении этих моторных операций обнаружим следующие различия: при произнесении английского звука / d / кончик языка напрягается, при произнесении узбекского звука / д / этого нет; при произнесении английского

звука / d / кончик языка прижимается к альвеолам, а при произнесении узбекского / д / кончик языка прижимается не к альвеолам, а к задней стенке верхних зубов.

Сходства между операциями следующие: вибрация голосовых связок, разрыв преграды взрывной струей воздуха.

Другой пример.

Семантические структуры английского слова "new" и русского "новый" совпадают частично.

Случаи совпадения:

a new hat - новая шляпа

New Year - новый год

Случаи несовпадения:

new bread - свежий хлеб

При незнании данного различия англичанин, слабо знающий русский язык, может неправильно выбрать слова из синонимического ряда (Он принес новый хлеб).

О плодотворности сопоставительного изучения языков в плане речевой деятельности М.С.Ильин (1975, 92) пишет: "Для эффективного осуществления этого принципа (учет родного языка при обучении неродному - У.Ю.) процесс обучения нуждается в специальных лингвометодических исследованиях, предметом которых должно быть такое сопоставление пар языков, которое могло быть переформулировано в терминах операций".

Сопоставительное изучение языков в плане речевой деятельности действительно полезно. Знание различий между речевыми операциями двух языков даст возможность еще глубже проникнуть в суть межъязыковых интерференций и облегчит их устранение. Однако в настоящее время возможности сравнения языков в плане речевой деятельности ограничены, так как мы пока не располагаем достаточными знаниями о всех методически релевантных операциях, лежащих в основе речевых действий, иными словами "лингвистика в настоящее время не располагает законченной адекватной теорией, которая смогла бы объяснить механизм речепроизводства" (Г.В. Колшанский 1976, 13).

Другая трудность сопоставления языков в плане речевой деятельности заключается в том, что не все выявленные лингвистами речевые операции имеют экспериментальное подтверждение. Так, Н.Хомский (1972, 41-42) утверждает, что поверхностная структура предложения: *A wise man is honest* (Мудрый человек честен) образуется от глубинной путем приписывания показателя *wh*-наиболее глубоко вставленной NP (именная составляющая), а именно *man* (человек), замены NP на *who* (который), опущения *who is* (который есть), перемены места *man* (человек) и *wise* (мудрый).

Комментируя данные операции, Н.Хомский отмечает, что до формирования поверхностной структуры предложения *A wise man is honest* образуется поверхностная структура сложноподчиненного предложения *A man who is wise is honest* (Человек, который мудр, честен).

Данное утверждение Н.Хомского представляется нам неубедительным, потому что, во-первых, Н.Хомский выделяет трансформационные операции без каких-либо аргументаций, во-вторых, из утверждения Н.Хомского вытекает

ложный вывод о том, что человек усваивает навыки порождения сложноподчиненных предложений прежде навыков порождения простых распространенных предложений, содержащих определение. На самом деле человек, изучающий или овладевающий английским языком, может строить простые распространенные предложения, содержащие определение, даже не зная ничего об относительном местоимении *who*.

В последние десятилетия лингвисты и психолингвисты пытаются создать модель речевой деятельности (А.А.Леонтьев 1969, 40-131) .

Сопоставительное изучение языков в плане речевой деятельности должно опираться на сравнение операций, на базе которых осуществляются речевые действия.

Существуют различные концепции о порождении высказываний. Одной из наиболее распространенных является теория порождающей грамматики Н.Хомского. Правда, сам Н.Хомский не считает порождающую грамматику моделью для говорящего или слушающего. Он утверждает, что порождающая грамматика стремится охарактеризовать в наиболее нейтральных терминах знание языка, которое дает основу для действительного использования языка говорящим-слушающим. Однако, в то же время он отмечает, что "разумная модель использования языка будет включать в качестве основного компонента порождающую грамматику" (Н.Хомский 1972а, 13-14).

Как известно, теория порождающей грамматики постоянно меняется. Основу первого варианта порождающей грамматики (в нем не была представлена семантика) составляла идея о том, что в языке имеется несколько ядерных (исходных) предложений, из которых с помощью трансформационных операций (опущение, вставление, перестановка, замена элементов и морфофонемные изменения) образуется бесконечное число грамматически правильных предложений (см. N. Chomsky 1957).

Основную идею второго варианта теории порождающей грамматики (N.Chomsky 1965) можно сформулировать следующим образом: при порождении предложения сначала образуется некоторая глубинная структура (Н.Хомский не дает определения глубинной структуры) затем, в результате применения трансформационных операций (правил) к этой структуре образуется поверхностная структура.

Сопоставительное изучение языков, основанное на теории порождающей грамматики Н.Хомского, предполагает сравнение трансформационных операций, применяемых к ядерным предложениям или глубинным структурам в сравниваемых языках. В таком плане написаны работы Т.П.Кресзовского (Т.Р.Krzyszowski 1974), Дж. Уатт (J.Watt 1975) и других лингвистов Западной Европы.

Психологическая нереальность многих трансформационных операций, неопределенность глубинной структуры, неучет многих значений в порождающей грамматике заставили большинство лингвистов отказаться от порождающей грамматики.

В странах СНГ распространены теории порождения высказывания А.А.Леонтьева и И.А.Зимней.

Согласно А.А.Леонтьеву (1974, 26-28) речевое действие, осуществляемое при порождении высказывания, включает в себе звено ориентировки, звено программирования и звено реализации. В звене ориентировки формируется речевая интенция, которую обуславливают мотивация, обстановочная афференция, вероятностный опыт, задача действия. А.А.Леонтьев отмечает, что речевая интенция - это то, что Л.С.Выгодский называл "чувствованием задачи", "смутным желанием".

Во втором звене формируется программа речевого действия. Программа имеет смысловую природу и складывается из своего рода смысловых "вех", т.е. включает корреляты отдельных, особенно важных для высказывания компонентов (субъект, предикат или объект), причем в той мере, в какой их взаимоотношение существенно для будущего высказывания.

Программа речевого действия существует в неязыковом, вернее, несобственно языковом (лишь сложившемся на языковой основе) коде.

В третьем звене происходит реализация программы в языковом коде. Здесь имеются механизмы выбора слов, перехода от программы к ее реализации; грамматического прогнозирования; перебора и сопоставления синтаксических вариантов, закрепления и воспроизведения грамматических "обязательств", в совокупности обеспечивающие такую реализацию.

По А.А.Леонтьеву, при тождестве программы действие может реализоваться различно в лингвистическом и психологическом отношении. Факторами, обеспечивающими такое различие являются язык; степень владения языком; функционально-стилистический фактор; социолингвистический фактор; аффективный фактор; индивидуальные отличия в речевом опыте; речевой контекст; речевая ситуация.

Параллельно с реализацией программы идет моторное программирование высказывания, за которым следует его реализация.

По мнению И.А.Зимней (1973, 56, 71-79), процесс порождения высказывания состоит из трех уровней (фаз): мотивационно-побудительного, формирующего (аналитико-синтетического) и исполнительного.

Побудительно-мотивационный уровень представляет собой сложное взаимодействие мотива, отражающего внутренние условия объективации потребности общения, и коммуникативного намерения. Коммуникативное намерение определяет роль говорящего как участника общения и обозначает конкретную цель его высказывания, то есть спрашивает ли он, утверждает или призывает, осуждает или одобряет, советует или требует и т.д.

На побудительно-мотивационном уровне речепроизводства говорящий знает только о чем, а не что говорить, то есть он знает общий предмет или тему высказывания и форму взаимодействия со слушателем, то есть нужно ли ему получить, запросить информацию или выдать ее. Второй уровень процесса речепроизводства (аналитико-синтетический или формирующий уровень) - это уровень формирования мысли - предмета говорения в собственном смысле слова. Этот уровень несет ответственность за логическую последовательность и синтаксическую правильность речевого высказывания. Он неоднороден и может быть представлен двумя взаимосвязанными фазами -

смыслообразующей и формулирующей. Смыслообразующая фаза оформляет и развертывает общий замысел говорящего, формируя смысловую канву высказывания (И.А.Зимняя, 1978, с.71-75,79). Как отмечает И.А.Зимняя в этой же работе, замысел как нерасчлененный смыслокомплекс задается говорящим в единицах внутреннего, предметно-схемного, изобразительного кода, являющегося индивидуальным воплощением, реализацией понятийного мышления.

Формулирующая фаза формирующего уровня включает лексическое, программирующе-артикуляционное и грамматическое оформление высказывания. Процесс последовательного формирования и формулирования (а не вербализация) замысла посредством языка направлен одновременно на номинацию, то есть название того, о чем должна идти речь и предикацию, или установление связей типа "новое" "данное".

Актуализация замысла означает симультанную актуализацию понятий. Третий уровень (исполнительный) процесса речепроизводства - это уровень собственно артикуляции (произнесения) и интонирования.

С точки зрения сопоставления языков в плане речевой деятельности представляют интерес концепции порождения высказывания, выдвигаемые С.Д.Кацнельсоном и М.А.Абдуразаковым.

По С.Д.Кацнельсону (1972, 123), в процессе порождения высказывания можно выделить речемыслительную (или семантическую), лексико-морфологическую и фонологическую ступени..

Первая ступень охватывает все собственно семантические процессы, начиная с квантования элементов сознаний (значений) на отдельные пропозиции и кончая формулированием глубинных семантико-синтаксических структур. На второй ступени совершаются процессы отбора лексических единиц и грамматических форм, опосредствующие переход от семантико-синтаксических структур предшествующей ступени к конкретным предложениям. На третьей ступени вырабатываются глобальные произносительные схемы в опоре на звуковые схемы отдельных словоформ, синтагм и фонологических фраз. "Фонационные исполнения" произносительных схем завершают процесс порождения предложений.

Каждая ступень характеризуется особыми структурными единицами и механизмом порождения. В некотором смысле каждая ступень имеет свой "словарь" (т.е. набор дискретных элементов) и свой "синтаксис" (механизмы преобразования структур одного порядка в структуры другого порядка). На первой ступени в функции дискретных единиц выступают представления и понятия, а в функции порождающих механизмов-структуры содержательной валентности. На второй ступени на смену им приходят лексемы и механизмы формальной валентности. На третьей ступени единицами построения являются звуки речи и фонемы, а порождающими механизмами - глобальные произносительные схемы.

В типологическом отношении первая ступень универсальна. Содержание процессов на этой ступени определяется не структурами отдельных языков, а универсальной структурой человеческого мышления. Остальные ступени

базируются на собственных языковых данных и в силу этого обнаруживают идиоэтнические особенности.

По мнению М.А.Абдуразакова (1979, 2), логическое порождение высказывания - ступенчатый, иерархический процесс, включающий следующие последовательные уровни: 1) фрагмент действительности - ситуация; 2) акт отражения ситуации в расчлененном виде; 3) образование понятий; 4) категоризация понятий; 5) селекция и аранжировка логико-лингвистических категорий и образование суждений; 6) пропозиция - семантическая модель предложения; 7) структурная схема предложения; 8) предложение.

Существуют и другие теории порождения высказывания (порождающая семантика, аппликативная грамматика, модель языка "смысл - текст", конструктивный синтаксис и др.).

Таким образом, мы ознакомились с четырьмя концепциями порождения высказывания. Если сравним процессы порождения высказываний на двух языках, выражающих одну и ту же относительно законченную мысль, то основную массу несходных операций (типологически уникальные операции - по терминологии А.А.Леонтьева) обнаружим на третьем (модель А.А.Леонтьева), на втором и третьем (модели И.А.Зимней и С.Д.Кацнельсон), со второго до восьмого (модель М.А.Абдуразакова) уровнях порождения.

В упомянутой работе М.А.Абдуразаков выявляет сходства и различия между французским, русским и узбекским языками в плане выбора субъекта, предиката, подлежащего, сказуемого, слов в качестве подлежащего и сказуемого, а также в плане их аранжировки.

Следует отметить, что сравнению следует подвергнуть только те операции, которые поддаются сознательному управлению, в противном случае сопоставительное изучение языков в плане речевой деятельности лишается практического значения.

Сравнение языков в плане текста

Язык - абстрактная ненаблюдаемая система. Он "извлекается" из текста, который характеризуется индивидуальностью, единичностью, ситуативностью и неповторимостью. Поскольку язык реализуется в виде текста и не может существовать без него, сравнение языков без текста немислимо.

В зависимости от цели и задачи сопоставительного изучения языков сравнивать можно материалы переводов (подлинник и перевод), подлинники на сопоставляемых языках и конкретные речи носителей сравниваемых языков. А.В.Федоров справедливо отмечает: "Отказ от привлечения материала переводов, от изучения фактов речи, от стилистического аспекта исследования приводит к относительной бедности сопоставлений и делает менее понятной жизнь рассматриваемого лингвистического явления в двух языках" (А.В.Федоров 1961, 17).

В сопоставительной лингвистике анализ переводов является одним из основных приемов исследования. Ю.С.Маслов (1978, 43) считает, что при анализе переводов необходимо учитывать общие принципы лингвистики текста,

жанровые особенности и стилистические закономерности. Для достижения большей объективности выводов он рекомендует привлекать несколько переводов одного и того же произведения, сделанных разными переводчиками и провести анализ в двух направлениях, скажем, анализировать не только английские переводы с русского, но и русские переводы с английского.

При отсутствии материалов перевода для сравнения можно привлекать тексты анкетного перевода. Процедура приготовления текстов анкетного перевода для сравнения следующая. Сначала лингвист выбирает или составляет текст (или примеры) на одном языке, затем этот текст предлагает перевести нескольким лицам, хорошо владеющим сравниваемыми языками. Полученные переводы сравниваются, из них выбирается наиболее точный. Последние операции проводятся другими компетентными в сопоставляемых языках лицами, не участвовавшими в переводе.

При отсутствии материалов прямых переводов сравнивать можно и тексты произведений, переведенных на сопоставляемые языки с третьего языка (если перевод сделан с большой точностью).

Сравнительное изучение языков в плане текста предполагает сравнение длины текста, выявление особенностей диалогической и монологической речи, прямой и косвенной речи, определение сходств и различий в семантических и формальных связях предложений в составе сложного синтаксического целого, установление сходств и различий в плане синтаксической компрессии и редукации. Длина текстов может сравниваться по количеству слов, морфем, фонем (звуков речи), букв и предложений (см. У.К. Юсупов 1983, 13-14). Успешное решение этих задач во многом зависит от решения проблем лингвистики текста, которая является слабо разработанным разделом языкознания.

ГЛАВА VI. ОБЩИЕ ПРИНЦИПЫ СОПОСТАВИТЕЛЬНОЙ ЛИНГВИСТИКИ

1. Принцип сравнимости

В идеале при сопоставительном изучении языков лингвист занимается сравнением определенных языковых явлений, уже изученных по отдельности в каждом из сравниваемых языков. К сожалению, степень изученности языков мира крайне неравномерна. Наряду с небольшой группой языков, которым посвящены десятки и сотни специальных работ, образующих целые отрасли языкознания (славистика, германистика, арабистика и т.п.), существуют безграничные языковые пространства, на которые "почти не ступила нога лингвиста" (А.Е. Кибрик).

При сравнении языков лингвист окажется в одном из следующих трех положений:

1. Сравнимые языковые явления в обоих языках изучены достаточно.
2. Сравнимые языковые явления в обоих языках не изучены или не достаточно изучены.

3. Сравнимые языковые явления в одном из языков изучены достаточно, а в другом – недостаточно или же вообще не изучены

В первом случае языки можно сравнивать без предварительного изучения языковых явлений в отдельности, так как лингвисту заранее даны готовые и достаточные сведения о каждом из сравниваемых явлений. Во втором случае лингвисту приходится исследовать каждое явление в сравниваемых языках в отдельности, прежде чем приступить к сравнению. В третьем случае лингвисту необходимо уравнивать состояние разработанности сравниваемых языковых явлений. Сопоставительное исследование языков во втором и третьем случаях должно протекать в два этапа: 1) предварительное исследование данного явления в отдельности (без привлечения сравнения), 2) сопоставительный анализ.

На первом этапе может иметь место интерференция знаний, то есть лингвист при описании того или иного явления одного из сравниваемых языков может приписать ему черты аналогичного явления другого языка. Поэтому на данном этапе лингвист должен быть очень осторожен, чтобы не допускать интерференции знаний.

Принцип сравнимости также требует тщательного анализа каждой лингвистической концепции о сравниваемых явлениях, то есть принимая готовую концепцию за основу исследования, лингвист должен убедиться в правильности ее, в противном случае результаты сравнения окажутся ложными.

Известно, что в одних языках имеются предлоги, в других - послелоги. Многие лингвисты полагают, что эти служебные слова образуют отдельные, но сходные части речи. Действительно, если исходить из внутренних форм (мотивированности) данных терминов, то можно считать, что в таких языках, как узбекский нет предлогов, в английском - послелогов. На самом деле, предлоги и послелоги образуют одну и ту же часть речи, выражающую отношения предмета к предмету, явлению, ситуации. При сочетании с именами существительными, местоимениями, числительными, именами прилагательными они указывают на синтаксические отношения их к другим словам (глаголам, именам существительным, именам прилагательным, местоимениям и т.д.).

Факт, что предлоги ставятся перед теми словами, к которым они относятся, а послелоги - после них, не может служить аргументом того, что они образуют отдельные части речи. Если бы мы по порядку расположения единиц определяли служебные части речи, то нам пришлось бы отрицать наличие артикля в болгарском языке, так как болгарский артикль в отличие от английского ставится после существительного, что было бы неверным.

Термины "предлог" и "послелог" пригодны при изучении одного языка, однако в силу того, что они создают иллюзию о том, что образуют отдельные части речи, их нельзя считать приемлемыми для сравнительной лингвистики. В сравнительной лингвистике их лучше было бы назвать термином наподобие узбекского "кўмакчи", который не содержит указания на порядок расположения данных элементов по отношению к словам, с которыми они встречаются. Тогда, вместо того, чтобы утверждать, что в узбекском языке нет предлогов, а в

английском - послелогов, мы могли бы сказать, что в обоих языках существуют "кумакчи", отличающиеся друг от друга порядком расположения и другими признаками.

При сравнении языков может оказаться так, что в одном из сопоставляемых языков существует какой-то значимый элемент, в другом аналогичного элемента не существует. Например, в русском языке нет глагола, который соответствовал бы английскому глаголу "to knife". В таких случаях сравниваются разноуровневые эквивалентные единицы, определяемые с помощью перевода:

Англ.: *to knife* (слово)

Русск.: резать ножом, ударить ножом (словосочетание)

Эти разноуровневые единицы английского и русского языков (слово и словосочетание) можно сравнивать благодаря их сходству по семантике.

Принцип сравнимости предполагает применение одних и тех же методов при исследовании языковых явлений в отдельности. Например, невозможно сравнить синтаксис английского и узбекского языков по книгам Р.А.Якобса, П.С.Розенбаума (1970) "Трансформационная грамматика английского языка" и "Современный узбекский литературный язык (Синтаксис. 1966)", поскольку в основу исследования синтаксиса английского языка положен трансформационный метод, а в основу исследования синтаксиса узбекского языка - традиционный описательный метод.

Итак, принцип сравнимости предполагает сбалансированность степеней изученности сопоставляемых языковых явлений, применение одних и тех же методов при исследовании данных языковых явлений в отдельности.

2. Принцип системности

Сопоставление не может опираться на искусственно изолированные единицы и признаки языков, оно должно исходить из системных отношений элементов языков. Сравнению должны подвергаться не отдельные изолированные элементы языка, а парадигматические группировки (системы, подсистемы, поля, лексико-семантические группы, синонимические ряды, антонимические пары и т.д.). Отдельные единицы языка должны сравниваться в пределах парадигматических группировок, т.е. они должны рассматриваться как части соответствующих парадигматических группировок.

Принцип системности при сравнении языков соответствует известной методологии, которая требует единого и целостного рассматривания изучаемого объекта, взятого во всех его аспектах, связях и опосредованиях.

3. Принцип терминологической адекватности

Лингвистические термины, при помощи которых описывают конкретные языки, можно рассматривать как меры, как единицы измерения различных

языков (В.М.Солнцев, 1976,105), поэтому, прежде чем приступить к сравнению языков необходимо определить термины таким образом, чтобы они были адекватны для описания всех сравниваемых языков независимо от их специфики (Б.А.Успенский 1965,9). Языки, описанные в одних и тех же терминах, но имеющих различное содержание, предстают как бы несоизмеримыми, считает В.Н.Солнцев, и иллюстрирует данное положение на примере термина морфема. Он отмечает, что Т.Милевский для характеристики строя изолирующих языков использует термин "морфема" как мельчайшую единицу языка (в истолковании Блумфильда) и приходит к выводу, что изолирующие языки являются "по своей природе несловесными, а он (В.М.Солнцев), применяя к этим языкам термин "морфема" в понимании Бодуана де Куртене - мельчайшая часть слова, -получил другой результат, а именно, что изолирующие языки являются в высшей степени словесными.

По принципу терминологической адекватности требуется, чтобы используемые термины при сопоставительном изучении языков отражали общие, но существенные признаки сравниваемых языковых единиц или явлений. Например, для подведения явлений двух или более языков под термин "глагол", мы должны найти какие-то общие признаки (критерии) у этих явлений. Общность критериев и понятийного аппарата, в единицах которого отражаются максимально общие, но существенные свойства единиц и явлений языка, есть условие соизмеримости описания языков мира, необходимое для их эффективного сравнения (В.М.Солнцев 1976, 120).

4. Принцип достаточной глубины сравнения

Принцип достаточной глубины сравнения предполагает выявление всех важных сходств и различий сравниваемых языковых явлений, для чего необходимо подвергнуть сравниваемые явления более дробному расчленению, тщательно проверить концепцию, которая будет взята в основу научного исследования. В.Н.Ярцева (1973,196) отмечает: "при более дробном расчленении языкового материала индивидуальные черты каждого языка выступают ярче и полнее".

Многие лингвисты считают, что при сопоставительном изучении языков могут быть обнаружены новые интересные лингвистические факты и явления родного и иностранного языков, которые остаются вне поля зрения при их отдельном исследовании. Данное утверждение будет истинным, если мы будем придерживаться принципа достаточной глубины сравнения. Поверхностное сравнение не даст никакой новизны ни для частного, ни для общего языкознания, ни для методики обучения народным языкам.

Известно, что при разработке грамматик различных европейских языков важную роль сыграли грамматики греческого и латинского языков, а при разработке грамматик национальных языков в бывшем Советском Союзе, аналогичную роль сыграла грамматика русского языка. Однако при написании грамматик неизученных языков многие лингвисты отыскивали в них только те грамматические явления, которые имеются в изученных языках (латинском,

греческом, русском и других языках), грамматические явления неизученных языков, не имеющиеся в изученных языках, обычно оставались незамеченными или же толковались неудачно. Например, не замечалось, что имя числительное в некоторых тюркских языках (в том числе в узбекском) обладает морфологическими категориями шгучности (Ўн - Ўнта, юз - юзта), приближительности (Ўнта - Ўнтача) и т.д.

Принцип достаточной глубины сравнения предполагает устранение подобных упущений, что не очень просто, так как от лингвиста требуется достаточное знание теории и методов современной лингвистики, практическое владение сравниваемыми языками.

5. Принцип двусторонности сравнения

Было установлено, что многие работы по сопоставительному изучению языков характеризуются односторонностью сравнения, то есть в них выявляются сходные и несходные черты неродного языка по отношению к родному языку или же определяются эквиваленты категорий неродного языка в родном. Для авторов таких работ сопоставление - это система одного языка, увиденная "сквозь очки" системы другого. "Бинарное сопоставление, - пишет Д. Чантуришвили (1960,10) - должно заострять внимание на том, чем данный язык отличается от другого на уровне фонемы, морфемы и других элементарных частиц, которые универсальны, объективны и теоретически значимы".

Двустороннее сравнение в отличие от одностороннего позволяет предвидеть все межъязыковые интерференции, выявить незамеченные признаки как первого, так и второго языка. Поэтому мы считаем правильным тезис, определяющий противопоставление своего чужому не вообще, а лишь в двустороннем сопоставлении системы своего языка и данного чужого.

Двустороннее сравнение - это сравнение языков в равноправных отношениях по своему материалу систем, о котором говорит В.Н.Ярцева (1960, 5) .

6. Принцип учета положительного и отрицательного переноса лингвистических знаний

Языки являются разновидностями единого общечеловеческого языка, поэтому лингвистические знания, добытые при исследовании структуры одного языка, несомненно, помогут при исследовании структуры другого. Так, многие грамматические категории различных языков были определены в результате положительного переноса определенной части лингвистических знаний о грамматических категориях греческого, латинского, русского и других языков. Однако при неумелом использовании накопленные лингвистические знания о структуре одного языка могут отрицательно влиять на исследование структуры другого. Например, под влиянием грамматики латинского языка Дж.Керм выделил в английском языке дательный и винительный падежи (кроме именительного и родительного падежей). (G.O.Curme 1935, 127-136). На самом деле, формы, которые он называл формами дательного и винительного падежей

(I bought my brother a book, The dog bit my brother) ничем не отличаются от формы именительного (общего).

При сопоставительном описании двух или более языков "опасность" отрицательного переноса лингвистических знаний возникает чаще, чем при описании одного языка, поэтому лингвист должен быть очень осторожным, чтобы не приписать признаки одного языка другому.

Принцип учета положительного и отрицательного переноса лингвистических знаний предполагает умелое пользование лингвистическими знаниями о структуре одного языка при исследовании структуры другого и запрещает "судить один язык по законам другого", рассматривать отношения и категории одного языка в качестве "нормы", а в другом языке видеть "отклонения от нормы", нечеткость нормы и т.д. (Ю.С.Маслов 1978, 41).

7. Принцип учета степени родства и типологической близости сопоставляемых языков

Как отмечает В.Н.Ярцева, "Для успешной разработки вопросов сопоставительной лингвистики как в ее теоретическом аспекте, так и в ее практическом приложении, необходимо рассматривать "свое" и "чужое", "трудное" и "легкое", "обычное" и "необычное" не "вообще", а в его конкретизации применительно к тому или иному уровню языка и с учетом генетических и типологических связей сравниваемых языков" (В.Н.Ярцева 1981, 69)

Степень родства и типологической близости сопоставляемых языков налагает ограничение на выбор методов и приемов сравнения. Так, при сравнении близкородственных, а также типологически сходных неродственных языков возможность применения малосистемного подхода расширяется, а при сравнении типологически несходных языков – сужается. Во втором случае повышается роль полевого, логического и трансляционного подходов.

8. Принцип учета статистических характеристик сравниваемых единиц

Как известно, единицы языка имеют статистическую характеристику. В речи они имеют вероятную частотность употребления, а в языке количественное соотношение между собой, которое можно выражать в процентах (См. раздел «Сравнение фонологических систем»). При сравнении языков следует учесть эти характеристики языковых единиц. Насколько нам известно, данный принцип был разработан М. Джусуповым (1991, 23-24). Правда, он называет его "принципом частотности" и, в отличие от нас, он относит его к разряду частных принципов сопоставительной лингвистики.

9. Принцип синхронности

Важнейшее значение для сопоставительного изучения языков имеет разграничение синхронии и диахронии, которое впервые было предложено Ф. де

Соссюром.

При сопоставительном изучении языки сравниваются только в плане синхронии, то есть в данный момент их состояния. Однако в отдельных случаях используются факты диахронии при сравнении языков в теоретических целях, так как они помогают понять современное состояние сравниваемых языков.

Использование фактов диахронии при сопоставительном изучении языков в лингводидактических целях было бы неделесообразным, поскольку они не имеют никакого отношения к формированию навыков говорения и понимания на неродном языке.

10. Принцип территориальной неограниченности

Пространственное размещение языков имеет важнейшее значение для ареальной лингвистики и никакого для сопоставительной, так как сравниваемые в теоретических и лингводидактических целях языки могут "соседничать", "находиться" в различных частях земного шара, или, наоборот, на одной и той же территории.

11. Принцип учета функциональных стилей

Этот принцип предполагает сравнение языков в одних и тех же функциональных стилях (если в сравниваемых языках общая номенклатура функциональных стилей совпадает). О принципе учета функциональных стилей при сравнении языков говорил и Б.А. Успенский (1965, 53).

Сравнение языков в одних и тех же функциональных стилях не всегда возможно. Например, невозможно сравнить английский язык и язык хопи в поэтическом, газетном, научном, публицистическом и деловом стилях, поскольку в хопи нет таких функциональных стилей.

12. Принцип функционального сходства

Единицы разных языков становятся сравнимыми, если между ними есть функциональное сходство. Функциональное сходство может быть не только между одноуровневыми единицами разных языков, но и между разноуровневыми единицами. Функциональное сходство между значимыми единицами различных языков заключается в том, что значения (семантика) данных сравниваемых единиц либо идентичны, либо сходны, т.е. эквивалентны.

Пример функционального сходства между одноуровневыми единицами:

Русск. Он сказал, что Джон уехал в Лондон. (сложноподчиненное предл.)

Англ. He said that John had gone to London. (сложноподчиненное предл.)

Пример функционального сходства между разноуровневыми единицами:

Русск. Он сказал, что Джон уехал в Лондон. (сложноподчиненное предл.)

Узб. У Жонни Лондонга кетганини айтди. (простое предл.)

Что касается фонем, (например, узб. т и англ. d), то они становятся сравнимыми благодаря наличию у них несколько сходных или идентичных фонологических признаков.

Выделяемый нами данный принцип в какой-то степени близок "Принципу эквивалентности", выделенному П.У.Бакировым. Согласно П.У. Бакирову (2006, 124), "принцип эквивалентности" означает, что между единицами одного уровня в разных языках существует соответствие, а не тождество.

13. Принцип простоты

Этот принцип относится к сопоставительному изучению языков в лингводидактических целях, имеющему сугубо практический характер, поэтому сопоставительное описание должно быть предельно простым и понятным для преподавателей и студентов.

Принцип простоты сопоставительного описания запрещает использование "сверхмодных", труднодоступных лингвистических терминов. При необходимости употребления того или иного малоупотребительного термина должно быть дано пояснение к нему. Например, А.Е.Супрун и О.В.Захарова (1969, 163-173) подвергают сопоставительному анализу падежные системы русского и киргизского языков на основе идеи Р.О.Якобсона о падежных противопоставлениях и Е.О.Куриловича о первичных и вторичных функциях падежей. Падежные системы русского и киргизского языков описываются в терминах "периферийность", "объемность", "направленность", "динамичность", "нединамичность", "целенаправленность", "нецеленаправленность", "центростремительность", "нецентростремительность", "центробежность", "внутренность", "невнутренность", "прикасаемость", "неприкасаемость", "близость", "неблизость", "относительность", "безотносительность", "вертикальность", "невертикальность", "верхность", "низость", "латеральность", "нелатеральность", "левость", "правость", "передность", "задность", "родительный принадлежности", "родительный субъекта", "родительный обозначения", "родительный изъяснения", "родительный качественного определения" и т.д.

Употребление этих терминов не вызывает никакого возражения, так как падежные системы русского и киргизского языков сравниваются в теоретических целях, то есть, цель работы - показать один из возможных путей построения типологической сопоставительной грамматики, в которой объектом сопоставления выступают относительно замкнутые грамматические подсистемы.

Если сравнить падежные системы русского и киргизского языков в лингводидактических целях с помощью этих же терминов, то часть их будет непонятна многим студентам и результаты сравнения окажутся бесполезными с точки зрения обучения неродному языку.

14. Принцип минимальной абстрактности

Этот принцип относится к сопоставительному изучению языков в лингводидактических целях. Этот принцип тесно связан с принципом простоты

сопоставительного описания и предполагает привлечение к сравнению таких признаков языковых явлений, которых средний читатель мог бы воспринимать, чувствовать, воображать. Например, Р.Якобсон, Г.Фант и М.Халле (1962) при помощи спектрографии установили следующие двенадцать дифференциальных акустических признаков у звуков речи: 1) вокальность - невокальность, 2) консонантность - неконсонантность, 3) прерывность - непрерывность, 4) абруптивность - неабруптивность, 5) яркость - тусклость, 6) звонкость - глухость, 7) компактность - диффузность, 8) низкая тональность - высокая тональность, 9) бемольная тональность - простая тональность, 10) дизяная тональность - простая тональность, 11) напряженность - ненапряженность, 12) назальность - неназальность. По мнению этих ученых, каждый язык выбирает из числа данных дифференциальных признаков то, что нужно. Например, американский вариант английского языка (вернее, общеамериканское произношение) выбирает для себя 9, а русский - 11 из 12 дифференциальных признаков. Нет сомнения в том, что эти дифференциальные признаки являются реальными акустическими признаками звуков речи, поскольку отражены в спектрограммах. Однако многие из них таковы, что ни студенты, ни преподаватели не могут наблюдать или чувствовать непосредственно, как это возможно делать в отношении артикуляции многих звуков. "Не могут преподаватели и учащиеся сами соотносить акустические структуры звуков речи, зафиксированные на спектрограммах, с движением собственных органов речи и со слуховым впечатлением от этих акустических структур" (В.А.Васильев 1973,18). Поэтому мы считаем, что при сравнении языков в лингводидактических целях из указанных дифференциальных признаков следует выбрать только те, которые можно чувствовать непосредственно. При сопоставительном изучении языков в теоретических целях нет ограничений в выборе акустических дифференциальных признаков для сравнения, в качестве основания для сравнения могут быть взяты все акустические дифференциальные признаки звуков речи.

15. Принцип сокращения

Этот принцип относится к сопоставительному изучению языков в лингводидактических целях.

Отмечено, что языковая система располагает огромным количеством элементов, а отдельный индивидуум в своей речевой деятельности обходится лишь частью из них, то есть язык отдельного индивидуума намного беднее языка нации (народности, племени и т.д.). Данные различия между языком индивидуума и языком нации (народности, племени) учитываются при составлении программ по практике устной и письменной речи, по практической грамматике и фонетике для университетов, институтов и факультетов иностранных языков.

При сопоставительном изучении языков в лингводидактических целях межъязыковым сравнениям подвергаются языковые явления неродного языка, включенные в указанные программы.

16. Принцип учета территориальных диалектов родного языка

Этот принцип относится также к сопоставительному изучению языков в лингводидактических целях.

При речевом общении на неродном языке в мозгу индивидуума, не владеющего литературным языком (имеется в виду индивидуум с субординативным двуязычием), в контакт с неродным языком вступает не родной литературный язык, а территориальный диалект родного языка, на котором привык говорить индивидуум. Поэтому не случайно студенты, говорящие на различных территориальных диалектах одного и того же языка, допускают различные типичные ошибки в иностранной речи. Например, У.Х. Рахманбердиева и Х.Б.Аловитдинова (1975, 42) отмечают, что студенты, приехавшие из Бухарской области, обычно не выговаривают английский гласный звук /з/, студенты Кашкадарьинской области смешивают гласные /i / и /e/, согласные /p/ и /f/, а у студентов, приехавших из Хорезма, наблюдается сильная палатализация.

Принцип учета территориальных диалектов родного языка в основном должен действовать при сравнении фонологических систем (фонетики) языков. Навыки произношения, сформировавшиеся в раннем детстве, намного прочнее лексических и грамматических навыков, поэтому перестроить или скорректировать навыки диалектного произношения при переходе на иностранный или родной литературный язык, очень трудно.

17. Принцип учета межъязыковых интерференций и фацилитаций

Роль родного языка в изучении иностранного языка различна: в одних случаях родной язык облегчает изучение иностранного языка, в других случаях затрудняет, в третьих случаях он ни облегчает, ни затрудняет. В первом случае говорят о межъязыковой фацилитации, а во втором – о межъязыковой интерференции. Термины “фацилитация” и “интерференция” происходят от английских слов “facilitation” (облегчение) и “interference” (вмешательство). При сопоставительном изучении языков в лингводидактических целях необходимо учитывать оба явления, т.е. необходимо определить зоны межъязыковых интерференций и фацилитаций при контакте родного и иностранного языков в речи изучающих данный иностранный язык.

В этой главе монографии мы представили разработанные нами 17 общих принципов сопоставительной лингвистики, двенадцать из которых (1-12), касаются сравнения языков в теоретических и лингводидактических целях, остальные (13-17) – сравнения языков только в лингводидактических целях.

Следует отметить, что можно разработать и частные принципы для отдельных единиц сравниваемых языков. Например, М.Джусуповым разработаны следующие частные лингводидактические принципы сопоставительного анализа звуковых систем языков: 1) принцип комплексности, 2) принцип однотипности, 3) принцип частотности, 4) принцип позиции (См.М.Джусупов 1991, 18-28).

Таким образом, сопоставительное изучение языков в лингводидактических и теоретических целях отличаются не только по целям и задачам, но и по принципам исследования.

Глава VII. СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА И МЕЖЪ- ЯЗЫКОВАЯ ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ

В задачу сопоставительного изучения языков в лингводидактических целях входит не только установление межъязыковых сходств и различий, межъязыковых соответствий и несоответствий системного характера, но и определение методической релевантности сходств и различий, характера межъязыковых интерференций. Решение этих комплексных задач превратит сопоставительную лингвистику в действительную базу для частной методики преподавания неродного языка. Сопоставительные работы, в которых определяется лишь сходства и различия между языками, являются "сырыми", т.е. неготовыми для использования их при обучении неродному языку.

Во второй половине XX века значительно возрос интерес к проблемам межъязыковых интерференций вообще (Розенцвейг В. Ю 1975; Уман Н.М.1964; Семчинский С.В. 1973; Кунин А.В. 1973; Верещагин Е.М. 1969; Жлуктенко Ю.А. 1974; Рабинович А.Е.1970; Хауген Э. 1972; Бурденюк Г.М., Григоревский В.М.1978; Вейнрейх Ю. 1953; Юхос Янош 1970; и др.) и к изучению межъязыковых интерференций при контакте конкретных двух языков - русского и узбекского, русского и казахского, русского и немецкого, русского и словацкого, испанского и португальского и т.д. (см. Карлин А.А.1968; Абдусаматова Р.А. 1971; Джусупов М. 1991;. Паскаль П.Д.1972 и др.)

Определенный вклад в развитие теории интерференции внесли У.Вейнрейх, Э.Хауген, В.Ю.Розенцвейг, Л.М.Уман, Б.М.Верещагин, С.В.Семчинский, А.А.Леонгьев, А.В.Кунин, Ю.А.Жлуктенко, Л.И. Баранников, Е.А.Карлинский, А.А.Карлин, Н.М.Курманбаев, А.И.Рабинович, У.Т.Макей, М.Джусупов и др. Однако несмотря на это не все проблемы межъязыковой интерференции решены. Одной из недостаточно изученных проблем межъязыковой интерференции, наш взгляд, можно считать определение сущности и результаты межъязыковой интерференции.

Существуют лингвистическое и психологическое определения межъязыковой интерференции. Лингвистическое определение мы находим в работах У.Вейнрейха, Э.Хаугена, В.Ю.Розенцвейга, Л.М.Уман, Ю.Д.Дешерисва, И.Ф.Протченко, А.И.Рабиновича, В.А.Виноградова, Ю.Жлуктенко, Л.И.Баранниковой, М.Михайлова, Р.Ладо, В.Ф.Макей и других.

По мнению У.Вейнрейха, Э.Хаугена, В.А.Виноградова, А.И.Рабиновича, межъязыковая интерференция - это отклонение от нормы одного или каждого из контактирующих языков, что проявляется в речи билингов в результате их знакомства более чем с одним языком. (У. Weinreich. Указ. раб. с.11; В.А. Виноградов. Указ. раб. с.16; Э.Хауген 1972, 62;Л. Рабинович. Указ. раб. с.1).Отклонение от нормы проявляется в форме типичных ошибок в речи

говорящих на иностранном языке.

В.Ю.Розенцвейг определяет межъязыковую интерференцию как нарушение билингом правил соотношения контактирующих языков, которые проявляются в его речи в отклонении от нормы (В.Ю.Розенцвейг 1972, с.4). В результате интерференции в сознании говорящего образуется некоторая третья "система", в которой смешиваются дифференциальные признаки иностранного и родного языков (В.Ю. Розенцвейг 1972, 4, В.Ю. Розенцвейг, Л.М. Уман 1963, 104) На наш взгляд, образуется не третья система, а постоянно меняющаяся искаженная система иностранного языка, которая корректируется по мере углубления изучения данного языка

Согласно Ю.А.Жлуктенко, интерференцией следует считать все изменения в структуре языка, а также в значениях, свойствах и составе его единиц, возникающие вследствие взаимодействия с языком, находящимся с ним в контактной межъязыковой связи. (Ю.А.Жлуктенко. Указ. раб. с.61)

С.В.Семчинский понимает интерференцию как взаимодействие систем и элементов систем двух языков вследствие языковых контактов. (С.В.Семчинский. Указ. раб. с.76)

Межъязыковая интерференция Ю.Д.Дешериевым, И.Ф.Протченко рассматривается как явление взаимодействия структур и структурных элементов двух языков в процессе общения двуязычного населения. (Ю.Д.Дешериев, И.Ф.Протченко 1972, 29)

"При двуязычии - пишет М.М.Михайлов - оба языка могут самыми разнообразными способами влиять на речь на том или ином языке и привести к отклонению от языковой нормы". (М.М.Михайлов. Указ. раб. с.199). Это явление он называет интерференцией.

По мнению В.Ф.Макей, интерференция - это употребление элементов одного языка при говорении или написании на другом языке (W.F. Maskey 1965. 239).

Р.Ладо пользуется термином "перенос" вместо термина "интерференция" и говорит, что грамматические структуры родного языка могут быть перенесены в иностранный язык. (R. Lado.Указ. раб. с.58)

В психологии под "интерференцией" понимается включение компонентов одной операции в состав другой, выполняемой на основании одного навыка или умения. Интерференция отмечается только тогда, когда обуславливающие действия, навыки или умения могут быть противопоставлены друг другу по критериям устойчивости (или прочности), а устойчивость навыка или умения определяется, с одной стороны, давностью его выработки и, с другой, частотностью его актуализации (Е.И. Верещагин 1967, 126). Поэтому навыки речи на Языке1 и на Языке2 у билингва, с субординативным двуязычием противопоставлены по устойчивости и это вызывает межъязыковую интерференцию. Нам думается, перенос навыков происходит в двух случаях: 1) когда у билингва навыки по данному языковому явлению иностранного языка слабее, чем навыки родного языка, как говорит Е.В.Верещагин. При этом навыки родного языка подавляют (вытесняют) непрочные навыки иностранного языка, 2) когда у билингва вообще нет навыков по данному языковому явлению

иностранного языка. При этом навыки родного языка свободно занимают "пустое место".

Психологическое толкование интерференции мы находим в работах А.А.Леонтьева (1974,60), Н.М.Курманбаева (1971), А.А.Залевской (1971), L.Politzer (1965) и других ученых.

А.Л.Карлин (1968, 44) отмечает, что в связи с лингвистическим и психологическим пониманием интерференции объектом исследования психологии являются психические механизмы, способствующие возникновению интерференции; объектом исследования лингвистики - возможности нарушения норм вторичного языка, потенциально заложенные в каждом данном языке при контакте его с первичным языком.

Если сравним все определения межъязыковой интерференции, то увидим, что одни ученые считают межъязыковой интерференцией взаимовлияние языков, приводящее к отклонению от нормы минимум одного из контактирующих языков; другие определяют межъязыковую интерференцию как перенос речевых навыков. Первое определение лингвистическое, второе - психологическое. В лингвистическом определении упор делается на язык как абстрактную систему, а психологическом - на язык как речевую деятельность. На наш взгляд, оба определения правильные, но требуют дополнения.

Установлено, что межъязыковые интерференции проявляются в речи не только в форме отклонения от нормы одного или каждого из контактирующих языков (в лингвистическом понимании) или в форме отрицательного переноса речевых навыков (в психологическом понимании), а могут проявляться также в форме молчания (в лингвистическом понимании) или неудачной попытки перенесения навыков родного языка (в психологическом понимании), т.е. в форме нулевого переноса. Например, межъязыковая интерференция, проявляющаяся в форме молчания, может случиться в английской речи узбеков при порождении таких предложений, как "He is as tall as you", "Nick is as talented as Bill", в которых выражается равенство признаков сопоставляемых лиц или предметов. Молчание наступает после фонации подлежащего ("He..." и "Nick..."). Одна из причин данной интерференции в том, что между указанными типами английских предложений и их узбекскими эквивалентами существуют большие структурные расхождения в тех частях, где выражается отношение равенства, т.е. в частях, которые следуют за подлежащим.

Сравните:

He is as tall as you.
У сиздек баланд.

В английском предложении отношение равенства выражено с помощью коррелятивных союзов "as.... as". В узбекском примере оно выражено суффиксом "-дек /-дай".

Различны не только средства выражения отношения равенства, но и расположение этих элементов. В английском примере первый союз "as" стоит перед именем прилагательным "tall", а второй - между именем прилагательным

и местоимением "you". В узбекском примере суффикс "-дек/-дай", соответствующая английскому " as ...as ", присоединена к местоимению "сиз". В узбекском примере имя прилагательное стоит после местоимений, а в английском – перед.

Большие различия в структурах данных предложений двух языков обуславливают различия и в производимых операциях при их порождении. Эти различия так глубоки, что узбек, не имеющий достаточных навыков порождения указанного типа английских предложений, не может моментально переходить на английский язык после фонации подлежащего. Говорящий пытается перенести навыки узбекского языка на английский, но указанные глубокие различия не позволяют сделать ему это.

Межъязыковая интерференция в форме молчания может случиться в английской речи узбеков при порождении безличных предложений, сложноподчиненных предложений типа "The more you read, the more you know", некоторых видов вопросительных, восклицательных предложений и т.д.

Проиллюстрируем на неязыковом материале интерференцию в форме неудачной попытки переноса навыков.

Допустим, вы переехали из одной квартиры, где выключатели света установлены на правой стороне, в новую квартиру, где они установлены на левой стороне дверей. Комнаты новой и старой квартир очень похожи. До тех пор, пока вы не привыкнете к выключателям новой квартиры, вы все время будете подходить к правой стороне двери, чтобы зажечь свет, то есть вы пытаетесь механически использовать прежний опыт в новых условиях, но это вам не помогает, поскольку расположение выключателей в вашей новой квартире совсем другое.

Следует отметить, не всякое молчание - результат межъязыковой интерференции, оно может быть результатом незнания языкового материала, результатом определенного психического состояния говорящего и т.д.

Межъязыковая интерференция, проявляющаяся в речи в форме молчания, - самый вредный тип межъязыковой интерференции, так как в этом случае коммуникация прерывается, а при других типах интерференции она не прерывается, хотя нормы языка нарушаются: допускаются билингвами типичные ошибки в их речи на иностранном языке. Указанный тип интерференции в основном случается при порождении билингвами крупных значимых единиц на иностранном языке.

Причины межъязыковых интерференции, на наш взгляд, - в различии между контактирующими языками (между языковыми системами и между операциями, производимыми на различных уровнях порождения и осознания речи), в степени прочности речевых навыков или же в отсутствии навыков по иностранному языку. Первая причина лингвистическая, а вторая - психологическая.

К сожалению, в настоящее время изучаются только межъязыковые интерференции, проявляющиеся в речи в форме отклонения от нормы языка, а межъязыковые интерференции, проявляющиеся в речи в форме молчания, которые мы считаем самыми вредными, остаются вне поля зрения как лингвистов, так и учителей и методистов по иностранным языкам.

Признание межъязыковых интерференций, проявляющихся в речи в форме молчания, приводит к пересмотру некоторых положений, в частности тезиса о том, что при полном расхождении языковых явлений межъязыковая интерференция не случается. Лингвисты, выдвигающие этот тезис, аргументируют его тем, что в таком случае нет старых навыков; где билингв опирался бы на прошлый опыт (А.А.Карлин. Указ. раб. с.45-46). Однако отсутствие возможности перенесения речевых навыков с одного языка на другой может привести билингва к прерыванию коммуникации.

Итак, по результатам (последствиям) межъязыковых интерференций можно делить на два типа: 1) межъязыковая интерференция, проявляющаяся в речи в форме отклонения от нормы языка, т.е. в форме типичной ошибки, 2) межъязыковая интерференция, проявляющаяся в речи в форме молчания.

Определение интерференционной потенции межъязыковых различий - одна из задач сопоставительного изучения языков в лингводидактических целях. Однако не всякое межъязыковое различие имеет интерференционную потенцию, как полагают некоторые лингвисты и методисты (См. R.Lado Указ. раб. с.21). Интерференционная потенция того или иного межъязыкового различия не всегда реализуется. Ее реализация зависит от степени знания билингвом второго языка, знания других языков (третьего, четвертого, пятого и т.д.), памяти, способности к изучению языков, настроения и т.д. Кроме того, в зависимости от направления изучения языков (например, изучается ли английский язык узбеками или, наоборот, узбекский язык - англичанами) одно и то же межъязыковое различие может иметь интерференционную потенцию и может не иметь. Например, существительные в узбекском языке в отличие от существительных в русском не имеют категорию рода. Данное межъязыковое различие порождает интерференцию в русской речи узбеков, а в узбекской речи русских не порождает.

Межъязыковая интерференция может быть сильной или слабой. Слабая интерференция быстро исчезает после выполнения небольшого числа упражнений. Сильная интерференция долгоживучая, чтобы снять ее студентам придется выполнять много упражнений. Она наблюдается даже в речи студентов старших курсов и магистрантов.

Следует отметить, что межъязыковую интерференцию может порождать практически любая языковая единица родного языка. Однако степень изученности их различна. Достаточно глубоко разработана теория фонетической интерференции. Почти не разработана теория синтаксической интерференции. Межъязыковая интерференция, проявляющаяся в форме молчания, как раз и связана с синтаксическим уровнем языка.

На наш взгляд, предлагаемая нами новая теория интерференции имеет определенное значение и для спонтанного и синхронного переводов, но это требует специального исследования

Таким образом, межъязыковая интерференция на уровне синтаксиса в речи учащихся проявляется в форме нарушения нормы иностранного языка, т.е. в форме типичных ошибок или в форме молчания. Во втором случае прерывается коммуникация.

Будущий преподаватель неродного языка должен не только свободно владеть языком, глубоко и правильно с лингвистической точки зрения понимать его структуру, но и отчетливо представлять себе те стороны иностранного языка, которые сближают или, наоборот, отличают этот язык от родного языка учащихся (В.Д.Аракин 1973, 6), знать интерференционную потенцию межъязыковых различий, последствия (результаты) межъязыковых интерференций и пути их преодоления. Следовательно, лекции и практические занятия по курсу "Сравнительная типология родного и изучаемого языков" должны подчиняться этим целям.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Необходимость дальнейшего углубления теоретических основ сопоставительной лингвистики диктовалась появлением в последнее время таких междотраслевых наук, как "когнитивная лингвистика", "лингвокультурология", в свете которых должны пересматриваться некоторые теоретические положения сопоставительной лингвистики, появлением новых работ по сопоставительной лингвистике, а также небывалым ростом интереса к изучению иностранных языков, лингводидактической основой которого является сопоставительная лингвистика.

2. Сравнение - это установление сходств и различий предметов и явлений объективной действительности. Познание любого предмета и явления начинается тогда, когда мы сравниваем его с другими предметами и явлениями. В лингвистике целесообразно различать внутриязыковое и межъязыковое сравнения. Языковые единицы, начиная от фонемы и кончая сложным синтаксическим целым, выделяют на основе внутриязыкового сравнения.

При межъязыковом сравнении сопоставляются два или более языков. Межъязыковое сравнение может быть систематическим и несистематическим. Несистематическое межъязыковое сравнение характеризуется случайностью и эпизодичностью и часто проводится для подтверждения правильности высказывания лингвиста в отношении того или иного явления в одном языке, для того, чтобы попутно показать особенность данного явления в исследуемом языке, а также для наглядности.

Систематическое межъязыковое сравнение - это такое целенаправленное сравнение, при котором языки или элементы языков сравниваются систематически и, по мере возможности, со всех сторон. В научных работах, основанных на таком сравнении, сравнение становится основным методом исследования.

3. Сравнительно-историческое языкознание, типология и сопоставительная лингвистика являются разделами сравнительного языкознания, которое занимается сравнением языков.

4. В настоящее время сопоставительная лингвистика может выполнять комплекс теоретических и лингводидактических задач. Эти задачи следующие:

Теоретические задачи:

1) определение сходств и различий между сопоставляемыми языками; 2)

вскрытие тех признаков сопоставляемых языков, которые остались незамеченными при изучении одного языка; 3) вскрытие характерных для данных языков тенденций и закономерностей; 4) определение системных соответствий и несоответствий между сопоставляемыми языками; 5) определение взаимодействия и взаимообогащения сопоставляемых языков (в случае их постоянного контактирования); 6) установление по мере возможности причин основных сходств и различий; 7) верификация дедуктивных универсалий на материале сопоставляемых языков.

Лингводидактические задачи:

1) определение методической релевантности сходств и различий между сопоставляемыми языками; 2) установление зон межъязыковых интерференций и фацилитаций; 3) определение характера межъязыковых интерференций; 4) определение трудностей изучения неродного языка, возникающих в результате наличия межъязыковых различий; 5) определение границ применения сравнения как приема обучения неродному языку.

В сопоставительной лингвистике языки сравниваются в теоретических, лингводидактических (учебных), лингвофилософских, переводческих целях, а также в целях машинного перевода. Однако самыми распространенными является сопоставительное изучение языков в теоретических и в лингводидактических целях.

Первое направление выполняет теоретические задачи сопоставительной лингвистики, а второе – лингводидактические задачи. Второе направление также изучает сходства и различия между сопоставляемыми языками и межъязыковых соответствий и несоответствий.

5. Для сопоставления языков применяются малосистемный, трансляционный, логический, полевой, топологический и денотативный подходы. При сравнении языков в теоретических целях эти подходы взаимодополняют друг друга.

При сопоставительном изучении языков в лингводидактических целях основными подходами являются малосистемный и двусторонний трансляционный подходы. На основе первого подхода мы определяем межъязыковые сходства и различия, а на основе второго - межъязыковые соответствия и несоответствия. Двусторонний трансляционный подход позволяет преодолеть уровневую ограниченность малосистемного подхода, так как выявленные эквиваленты могут быть единицами различных уровней языка.

В ближайшее будущее появится лингвоконцептуальный подход, при котором сравнению будут подвергаться соотносительные концепты различных народов и их языковая вербализация.

6. Сопоставительное изучение языков в теоретических целях в идеале предполагает сравнение всех единиц языков и их всевозможных системных отношений.

Сопоставительное изучение языков в лингводидактических целях также предполагает системное сравнение, однако цели и задачи обучения неродному языку и содержание учебного предмета (неродного языка) и учебная программа налагают определенные ограничения на выбор языковых элементов, их

признаков и отношений для сравнения, то есть приводят сравниваемые языки к сокращению.

7. При сравнительном изучении родного и изучаемого языков в зависимости от характера сравниваемых языковых явлений языком - эталоном может служить родной язык, изучаемый язык или третья система.

8. Семантика языка (совокупность значений всех единиц языка и речи) отражает мир и отношение к нему человека, поэтому ее образно называют "языковой картиной мира", а языковую картину мира конкретного языка называют "национально-языковой картиной мира". При сравнении языков некоторые части национально-языковых картин мира совпадают, некоторые - нет. Несовпадение некоторых частей объясняется тем, что языки расчленяют и категоризируют некоторые участки мира по-разному. Оно также объясняется уровнями научно-технического прогресса, достигнутыми народами, языки которых подвергаются сравнению, различиями в культурах, обычаях и в быту данных народов.

9. При сравнении соотносительных слов сопоставляемых языков в плане семантики следует исходить из их значений, представленных в современных авторитетных толковых словарях, так как двуязычные словари часто упрощают или искажают значения слов. Во многих случаях привлечение только лексикографических значений сравниваемых слов не достаточно, потому что словарные дефиниции часто отражают только мизерную часть важных признаков денотата. Поэтому считается целесообразным сравнить не только лексикографические, но и психолингвистические значения соотносительных слов. Психолингвистическое значение слова шире чем его лексикографическое значение, но уже, чем концепт (И.А. Стренин). Они получаются путем компонентного анализа словарных дефиниций, контекстуально-семантического анализа данного слова и ассоциативного эксперимента.

10. При сравнении единиц различных языков важное значение имеют такие понятия, как "соотносительные (эквивалентные) единицы", "тип", "подтип", "модель", "речевой образец", "лексикографическое значение", "психолингвистическое значение"

11. Общими (основополагающими) принципами сопоставительной лингвистики являются: 1) принцип сравнимости, 2) системности, 3) терминологической адекватности, 4) достаточной глубины сравнения, 5) синхронности, 6) двусторонности сравнения, 7) учета территориальной неограниченности, 8) учета положительного и отрицательного переноса лингвистических знаний; 9) учета функциональных стилей, 10) функционального сходства 11) учета степени родства и типологической близости сравниваемых языков, 12) учета статистических характеристик сравниваемых единиц, 13) простоты, 14) минимальной абстрактности, 15) сокращения, 16) принцип учета территориальных диалектов родного языка, 17) учета межязыковой интерференции и факультации.

Принципы с 1 по 12 относятся к сопоставительному изучению языков в теоретических и лингводидактических целях, а остальные (13-17) только к сопоставительному изучению языков в лингводидактических целях.

Можно разработать также частные принципы для сравнения отдельных единиц языков.

12. Межъязыковая интерференция при контакте родного и изучаемого языков - это такое влияние родного языка, которое приводит либо к отклонению от нормы изучаемого языка, либо не дает возможность переключиться с родного языка на изучаемый язык, то есть приводит к молчанию, разрушая коммуникативный процесс. Межъязыковые интерференции, проявляющиеся в форме молчания, являются самыми вредными, однако, к сожалению, до сих пор остаются вне поля зрения лингвистов и методистов.

Не всякое межъязыковое различие порождает интерференцию. В зависимости от направления изучения языков (например, изучается ли английский язык узбеками или, наоборот, узбекский язык - англичанами) одно и то же межъязыковое различие может иметь интерференционную потенцию, и может не иметь.

13. Следует установить тесную связь между сопоставительной и когнитивной лингвистикой в плане исследования языка и речи.

14. При чтении так называемого курса "Сравнительная типология родного и изучаемого языков" необходимо учитывать не только сходства и различия между родным и изучаемым языками, но и интерференционные и фацилитационные потенции межъязыковых различий и сходств, последствия межъязыковых интерференций, а также межъязыковые соответствия и несоответствия (лакун).

ЛИТЕРАТУРА

- Каримов А.И. Гармонично развитое поколение – основа прогресса Узбекистана. -Ташкент: Шарк, 1998. С. 8-9
- Абдуазизов А.А, К типологии фонологических систем (на материале английского и узбекского языков). АДД.- М., 1974
- Абдуазизов А.А. К типологии ритмических систем // Типология языков. Межвузовский сборник. Нукус, 1988. С. 160-164.
- Абдуазизов А.А. Элементы общей и сравнительно-типологической фонологии. Ташкент, 1981.
- Абдувалиев М.А. Сложноподчинённые предложения с придаточными уступительными в разносистемных языках. АКД, Ташкент, 1989.
- Абдуразаков М.А. Грамматическая структура простого предложения. Ташкент, 1978.
- Абдуразаков М. Очерки по сопоставительному изучению разносистемных языков. Ташкент, 1973.
- Абдусаматова Р.А. Русская речь узбеков (интерференция на уровне фонологических систем). АКД. Ташкент, 1971.
- Авазбаев Н. Структура слога в языках различных типов. Ташкент: Фан, 1986.
- Аврамов В.М. Принципы сопоставительного исследования видовременных систем глагола английского и русского языков. АКД. М., 1965.
- Адмони В.Г. Синтаксис современного немецкого языка. Л., 1973.
- Азимов И. Қўшма гап қисмларининг боғланиш усуллари // Ўзбек тили ва адабиёти. 2006. №1.
- Амирова Т.А.Ольховиков В.А.Рожественский Ю.В. Очерки по истории лингвистики. М., 1973.
- Аракин В.Д. Сравнительная типология английского и русского языков. Л.: Просвещение, 1979.
- Аракин В.Д. Сравнительная типология родного и иностранного языков. //Всесоюзный семинар по вопросам методики преподавания новых дисциплин "Теория и практика перевода", " Сравнительная типология родного и изучаемого языков", "Интерпретация текста " на факультетах иностранных языков пединститутов. (тезисы докладов).Ташкент, 1973.
- Арнольд И.В. Стилистика современного английского языка. Л.: Просвещение, 1973.
- Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл. М., 1976
- Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. М., 1998.
- Ашурова Д.У. Контрастивная стилистика. Цели и направления (на англ.яз.) // Қиёсий тилшунослик: анъаналар ва истиқбол. Конференция материаллари. Самарқанд, 2006.С.5-6.
- Бабушкин А.П. Концептуальные типы значений // Контрастивные исследования лексики и фразеологии русского языка. Воронеж, 1996.
- Бакиров П.У. Семантика и структура номинацентрических пословиц. Т.: Фан, 2006.
- Балли Ш. Французская стилистика. М., 1961.

- Барсук Р.Ю. Основы обучения иностранному языку в условиях двуязычия. М., 1970.
- Бархударов Л.С. Структура простого предложения современного английского языка. М., 1966.
- Бархударов Л.С. Язык и перевод. М., 1975.
- Бархударов Л.С. К вопросу об отношениях формальных и семантических моделей предложения // Теория языка. Англистика. Кельтология. М., 1976.
- Бархударов Л.С. Язык и перевод. М., 1975.
- Баскаков Н.К. К теоретическим основам разработки сравнительно-сопоставительного метода // РЯНЦ, 1962. № 6.
- Бережан С.Г. Значение сопоставительного изучения лексики родственных и контактирующих языков // Сопоставительная лингвистика и обучение неродному языку. М.: Наука, 1987. С. 53-64
- Березин Ф.М. О типологии языков у В.А.Богородицкого // Лингвистическая типология и восточные языки. М., 1965.
- Блох М.Я. Всеобщее и особенное при сопоставительном изучении языков // Сопоставительная лингвистика и обучение неродному языку. М.: Наука, 1987. С. 73-82.
- Бондарко А.В. Грамматическое значение и смысл. Л., 1978.
- Бондарко А.В. Грамматическая категория и контекст. Л.: Наука, 1971.
- Бондарко А.В. Классификация морфологических категорий // Типология грамматических категорий // М., 1975.
- Борковский В.И. К вопросу о значении сравнительно-исторического метода в историческом синтаксисе.: "Slavia", Rčp. 22, 1953. Вып.2-3.
- Брагина А.А. К сопоставительному изучению языковой образности // Методы сопоставительного изучения языков. М.: Наука, 1988. с. 43-47.
- Брагина А.А. Соответствия и несоответствия между языками в процессе обучения. // Сопоставительная лингвистика и обучение неродному языку. М.: Наука, 1987. С. 208-217.
- Брутян Г.А. Гипотеза Сепира-Уорфа. Ереван, 1968.
- Будагов Р. А. Очерки по языкознанию. М., 1953
- Будагов Р.А. Рецензия на книгу В.Г.Гака "Русский язык в сопоставлении с французским" // ВЯ, 1977, № 3.
- Буранов Дж. Сравнительная типология английского и тюркских языков. М.: Высшая школа, 1983.
- Буранов Дж. Об основных методах сравнения языковых систем. // Иностранные языки в вузах Узбекистана. 1973. Вып 5.
- Буранов Ж. Инглиз ва ўзбек тиллари қийсий грамматикаси. Тошкент, 1973.
- Бурденюк Г.М., Григорьевский В.М. Языковая интерференция и методы ее выявления. Кишинев, 1978.
- Булакова М.М., Николаева Т.М., Сегал Д.М., Топоров В.Н. Структурная типология и славянское языкознание. // Структурно-типологические исследования. М., 1962.
- Бухбиндер В.А. Основы изучения лексики в средней школе. АДД. М., 1971.
- Бушуй А.М. Языковая репрезентация картины мира в традициях

контрастивной лингвистики. // Қиёсий тилшунослик: анъаналар ва истиқбол. Конференция материаллари. Самарқанд, 2006. С. 7-11.

Бушуй Т.А. Контрастная лексикография и фразеография как проблема общей и прикладной лингвистики // Қиёсий тилшунослик: анъаналар ва истиқбол. Конференция материаллари. Самарқанд, 2006. С. 12-14.

Важные проблемы методики (К итогам обсуждения вопроса о сопоставлении родного и русского языков при обучении русскому языку). // РЯНШ, 1958, № 4.

Вандриес Ж. Язык. М., 1937.

Васильев В.А. Система фонологических оппозиций Н.С.Трубецкого в применении к английскому языку. Акустическая классификация фонем Якобсона - Фанта - Халле в применении к английскому языку и ее критический анализ. М., 1973.

Васильев С.А. Философский анализ гипотезы лингвистической относительности. Киев, 1974.

Васыгова М.Ф. О некоторых аспектах контрастивной лингвистики // Общее и сопоставительное языкознание. М.: Изд. МГУ, 1986. С. 17-29.

Введение в когнитивную лингвистику (Под ред. Пименовой М.В.). Кемерово, 2004.

Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов. М., 2001.

Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. М.: Русские словари, 1996.

Вейнрейх У. О семантической структуре слова. // Новое в лингвистике. Вып. 5. 1970.

Вердиева Н.К. Семантические поля в современном английском языке. М.: Высшая школа, 1996.

Верещагин Е. М. Психологическая и методическая характеристика двуязычия (билингвизм). М., 1969.

Верещагин Е.И. Психологическая проблема теории языковых контактов. // ВЯ, 1967, № 6

Вилломан В.Г., Соболева П.А. Деривация и исчисление в контрастивной лингвистике // Семантика и производство лингвистических единиц. Пермь, 1979.

Виноградов В.А. Лингвистические аспекты обучения языку. М., 1972.

Виноградов В.А. Методы типологии // Общее языкознание. Методы лингвистических исследований. Москва: Наука, 1973.

Виноградов В.В. Русский язык. М., 1972.

Волкова З.Н. Некоторые принципы описания системы значений в диахронии // Сборник научных трудов МГПИИЯ им. М.Тореза. 1972. Вып. 65.

Вопросы теории языка в современной зарубежной лингвистике. М., 1961.

Воробьев В.В. Лингвокультурология. Теория и методы. М., 1997.

Гак В.Г. Сопоставительное изучение языков и лингвистическая типология // РЯ за рубежом, 1974. № 3.

Гак В.Г. Сопоставительное изучение языков и лингвистическая типология // РЯ за рубежом, 1974. № 3.

Гак В.Г. Беседа о французском слове. М., 1966.

Гак В.Г. К проблеме сопоставительно-типологического анализа речевого акта и текста // Сопоставительная лингвистика и обучение неродному языку. М.: Наука, 1987. С.37-48.

Гак В.Г. О сопоставительной стилистике // Методы сопоставительного изучения языков. М.: Наука, 1988.С. 48-53.

Гак В.Г. О сопоставлении в структурном и функциональном плане (на материале артикля в западноевропейских языках // Иностранные языки в высшей школе. Вып.10. М.,1975.

Гак В.Г. Сравнительная типология французского и русского языков. М.:Просвещение,1983.

Гачев Г. Национальные образы мира, Космо – Психо – Логос. М.: Прогресс-Культура, 1995.

Головин Б.Н. Введение в языкознание. М.: Высшая школа, 1977.

Городецкий Б.Ю. К проблеме семантической типологии. М.,1969.

Гулыга Е.В., Шендельс Е.И. Грамматико-лексические поля в современном немецком языке. М. ,1969.

Гусейнов А.Ш. Причастие I в современном английском языке и способы передачи его в азербайджанском языке. АКД. Баку, 1972.

Гухман М.М. Единицы анализа словоизменительной системы и понятие поля// ВЯ. 1980, № 4.

Гухман М.М. Лингвистическая теория Л.С.Вейсгербера. // Вопросы теории языка в современной зарубежной лингвистике. М.,1961.

Гухман М.М. О содержании и задачах типологических исследований // Лингвистическая типология и восточные языки. М., 1965.

Гухман М.М. Типологические исследования // Теоретические проблемы советского языкознания. М. ,1968.

Дадабоев Х. Ўзбек тилшунослигида ечимини кутаётган долзарб масалалар // Тилшуносликнинг долзарб масалалари (Илмий мақолалар тўплами), III. Тошкент, 2006.

Демьяненко М.Я., Лазаренко К.А., Кислая С.В. Основы общей методики обучения иностранным языкам. Киев, 1976.

Демьянков В.З. Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода. // ВЯ, 1994, № 4.

Денисов П.Н. Новые задачи сопоставительного языкознания //Русский язык за рубежом. 1968, № I.

Дешериев С.Д., Протченко И.Ф. Основные аспекты исследования двуязычия и многоязычия // Проблемы двуязычия и многоязычия.М., 1972.

Джунисбеков А. Проблемы тюркской словесной просодии и сингармонизм казахского слова. АДД. Алматы, 1988.

Джусупов М. Звуковые системы русского и казахского языков. Слог. Интерференция. Обучение произношению.Ташкент:Фан, 1991.

Джусупов М. Фонемография А. Байтурсинова и фонология сингармонизма. Тошкент: Узбекистон, 1995.

Долгих Н.Г. О способах выделения и методах анализа семантических полей // Сбор. научных трудов МГПИИЯ им. М.Гореза. Вып. 65, М.,1972.

Ермолаева Л.С. Неогумбольдтианское направление в современном буржуазном языкознании // Проблемы общего и частного языкознания. М., 1960.

Ермолаева Л.С. Очерки по сопоставительной грамматике германских языков. М.: Высшая школа, 1987.

Есперсен О. Философия грамматики. М., 1958.

Жлуктенко Ю.А. Лингвистические аспекты двуязычия. Киев, 1974.

Журинская М.И. Лингвистическая типология // Общее языкознание. (Внутренняя структура языка). Москва: Наука, 1972.

Залевская А.А. Опыт экспериментального исследования взаимодействия навыков поиска слова в родном и иностранном языке // Психология и методика обучения второму языку. М., 1971.

Звегинцев В.А. Предложение и его отношение к языку и речи. М., 1976

Звегинцев В.А. Теоретическая и прикладная лингвистика. М., 1968.

Зимняя И.А. Психологический анализ говорения как вида речевой деятельности // Методика преподавания иностранного языка в вузе. Т.3. 1973.

Зимняя И.Н. Психологические аспекты обучения говорению на иностранном языке. М.: Просвещение, 1978.

Золотова Г.А. Очерк функционального синтаксиса русского языка. М., 1973.

Золотова Г.А. Синтаксический словарь. М.: Наука, 1988.

Иванов В.В. Машинный перевод и установление соответствий между языковыми системами // Машинный перевод. Вып. 2. М.: Изд. АН, 1961. С. 30-31.

Иванов П.И. Общая психология. Ташкент, 1964.

Иностранные языки в высшей школе. 1963, №3.

Ильин М.С. Основы теории упражнений по иностранному языку. М., 1975

Ильиш Б.А. История английского языка. М., 1958.

Ирискулов М.Т. Анализ системы личных, притяжательных и возвратных местоимений современного английского языка (в сопоставлении с узбекскими местоимениями). АКД. М., 1970.

Исаев М.К. Лингво-контрастивное исследование речевой деятельности в условиях искусственного двуязычия (экспериментально-фонетическое исследование на материале английского и казахского языков). АДД. Москва, 1992.

Исаев С., Нуркина Г. Сопоставительная типология казахского и русского языков. Алматы: Санат, 1996.

Исматуллаева М. Средства и способы передачи английских предлогов в узбекском языке. АКД. Фрунзе, 1972.

Камбаров Н.М. Фоностилистические средства английского языка и их соответствия в узбекском языке. АКД. Ташкент, 1990.

Контрастивная лингвистика и проблемы обучения иностранным языкам. Владимир, 1982.

Карасик В.И. Культурные доминанты в языке // Языковая личность: культурные концепты. Волгоград – Архангельск, 1996.

Караулов Ю.Н. Структура лексико-семантического поля // Филологические

науки, 1972, № 1.

Карлин А.А. Явление лексической интерференции при контакте русского и немецкого языков и пути ее преодоления. Дис.... канд.филол. наук. М., 1968.

Кацнельсон С.Д. Типология языка и речевое мышление. Ленинград: Наука, 1972.

Кацнельсон С.Д. Содержание слова, значение и обозначение. М., 1965.

Кацнельсон С.Д. Лингвистическая типология // ВЯ, 1983, №3. С. 9-20.

Кибрик А.Е. Типология и задачи описательной лингвистики. // Типология как раздел языкознания. М.: Наука, 1976. С. 95-96.

Климов Г.А. Методика лингвистических исследований // Общее языкознание. М., 1973.

Князева Г.Ю. О сопоставительном изучении близкородственных языков на уровне лексики // Тезисы докладов Всесоюзного семинара по вопросам методики преподавания новых дисциплин: "Теория и практика перевода", "Сравнительная типология родного и изучаемого языков", "Интерпретация текста" на факультетах иностранных языков пединститутов. Ташкент, 1973.

Кодухов В.И. Общее языкознание. М., 1974.

Колшанский Г.В. Семантика слова в логическом аспекте // Язык и мышление. М., 1967.

Колшанский Г.В. Логика и структура языка. М., 1965.

Колшанский Г.В. Проблема владения и овладения языком в лингвистическом аспекте // Иностранные языки в высшей школе. 1976, № 10.

Колшанский Г.В. Соотношение субъективных и объективных факторов в языке. М., 1975.

Комаров А.П. Система средств выражения причинно-следственных отношений в современном немецком языке. АДД. М., 1973.

Комиссаров В.Н. Слово о переводе. М., 1973

Комлев Н.Г. Компоненты содержательной структуры слова. -М., 1969.

Кондаков Н.И. Логика. М., 1954.

Кононов А.Н. Грамматика современного узбекского литературного языка. М.-Л., 1960.

Кононов А.Н. Махмуд Кашгарский и его "Девону лугат ат-турк" // Советская тюркология, 1972, №1. С. 3-17.

Крючкова Н.В. Лингвокультурное варьирование концептов. Саратов.: Научная книга, 2005.

Кубрякова Е.С., Мельников Г.П. О понятиях языковой системы и структуры языка // Общее языкознание (внутренняя структура языка). М., 1972.

Кубрякова Е.С. и др. Краткий словарь когнитивных терминов. / Под общей ред. Е.С.Кубряковой, М., 1996.

Кубрякова Е.С. Размышления о судьбах когнитивной лингвистики на рубеже веков. // Вопросы филологии. 2001, №1.

Кубрякова Е.С. Части речи в ономаσιологическом освещении. М., 1970.

Кубрякова Е.С. Части речи в когнитивной точке зрения. М., 1997.

Кузнецов А.М. Сопоставительно-типологический анализ терминов кровного родства в английском, французском и испанском языках // НДВШ. Филол. науки, 1970, № 6.

Кузнецов А.М. Основания для сравнения в контрастивной семасиологии // Методы сопоставительного изучения языков. М.: Наука, 1988. С. 37-42.

Кузнецов А.М. Основы для контрастивной семасиологии // Сопоставительная лингвистика и обучение неродному языку. М.: Наука, 1987. С. 64-72

Кузнецова А.И. Понятие семантической системы языка и методы ее исследования. М., 1963.

Кунин А.В. О фразеологической интерференции // Методы билингвистических исследований. М., 1973.

Курбонова М., Сайфуллаева Р.Р., Бокиева Г.Х ва бошқ. Ўзбек тилининг структурал синтаксиси. Тошкент, 2004.

Курманбаев Н.М. Исследование переноса грамматического навыка // ИЯ в школе, 1971, № 6.

Кучкартаев И. Опыт семантического членения глаголов речи в узбекском и русском языках // Актуальные проблемы лексикологии. Минск, 1970.

Левковская К.А. Некоторые зарубежные языковедческие теории и понятие слова // Вопросы теор. языка в совр. заруб. лингвистике. М., 1961.

Леонтьев А.А. Речевая деятельность // Основы теории речевой деятельности. М., 1974.

Леонтьев А.А. Психологические основы обучения русскому как иностранному // РЯ за рубежом, 1974, № 4.

Леонтьев А.А. Факторы вариативности речевых высказываний // Основы теории речевой деятельности. М., 1969.

Леонтьев А.А. Психолингвистические единицы и порождение речевого высказывания. М., 1969.

Лингвистическая типология и восточные языки. М., 1965.

Логический анализ языка. Образ человека в культуре и языке. М.: Индрик, 1999.

Ломтев Т.П. Предложения и его грамматические категории. М., 1972.

Ломтев Т.П. Типология языков как учение о классах и типах языков // Лингвист-я типол-я и восточ. языки. М., 1965.

Максимчук Н.Л. Нормативно-научная картина мира русской личности в комплексном лингвистическом рассмотрении. АДД. М., 2003.

Маслова В.А. Введение в когнитивную лингвистику. Учебное пособие. М.: Флинта - Наука, 2004.

Маслова В.А. Лингвокультурология. М.; Academia, 2001.

Маслов Ю.С. К основаниям сопоставительной аспектологии // Вопросы сопоставительной аспектологии. Л., 1978.

Махараблдзе Г.А. Проблема сопоставительно-типологического анализа неродственных языков (на материале русского и грузинского языков). Тбилиси, 1970.

Махмудов И., Нурмонов А. Ўзбек тилининг назарий грамматикаси

- (синтаксис). Тошкент: Ўқитувчи, 1995.
- Мейе А. Сравнительный метод в историческом языкознании. М., 1954.
- Мельничук А.С. Философские вопросы языкознания // ВЯ, 1975, №5.
- Методы сопоставительного изучения языков. М.: Наука, 1988.
- Мещанинов И.И. Члены предложения и части речи. М.-Л., 1945.
- Мещанинов И.И. Проблемы развития языка. Л., 1975.
- Михайлов М.М. Двоязычие и взаимовлияние языков // Проблемы двуязычия и многоязычия. М., 1972.
- Михеев А.В. Контрастивная прагматика (социативные аспекты) // Сопоставительная лингвистика и обучение неродному языку. М.: Наука, 1987. С. 175-180
- Москальская О.И. Проблемы системного описания синтаксиса. М., 1974.
- Мусаев К. Таржима назарияси асослари. Тошкент: Фан, 2005.
- Мухин А.М. Структура предложений и их модели. М.: Наука, 1969.
- Мэтякубов Дж. Харкгеристика человека зоонимами в разносистемных языках. АКД. Тошкент, 1996.
- Насилов Д.М. Лингвистические взгляды Алишера Навои //История лингвистических учений. Средневековый Восток. Ленинград: Наука, 1981. С.143-154.
- Нерозняк В.П. О трех подходах к изучению языков в рамках синхронного сравнения (типологический – характерологический – контрастивный) // Сопоставительная лингвистика и обучение неродному языку. М.: Наука, 1987. С. 5-15
- Новейший философский словарь. М.:Интерпрессервис, 2001.
- Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 25. Контрастивная лингвистика. М.: Прогресс, 1989.
- Нурмонов А., Махмудов Н ва бошк. Ўзбек тилининг мазмуний синтаксиси. Тошкент: Фан, 1992
- Нурмонов А., Шохобиддинова Ш. Гап булаклари категорияси ва уни ташкил этувчилари хақида // Ўзбек тили ва адабиёти. Тошкент, 2006.
- Общее языкознание. Внутренняя форма языка. М., 1972.
- Общее языкознание. М., 1973.
- Павлов В.М. Проблема языка и мышления в трудах Вильгельма Гумбольдта и в неогумбольдтианском языкознании // Язык и мышление. М., 1967.
- Панфилов В.З. Философские проблемы языкознания. М., 1977.
- Панфилов В.З. Язык, мышление, культура // ВЯ, 1975, № 1.
- Панфилов В.З. Становление и развитие категории качества. // ВЯ, 1976, № 6.
- Паскаль П.Д. Опыт исследования фразеологической интерференции (на материале испанского и португальского языков). Дис....канд. филол. наук. М., 1972.
- Поливанов Е.Д. Субъективный характер восприятия звуков языка // Статьи по общему языкознанию. М. 1968.
- Поливанов Е.Д. Опыт частной методики преподавания русского языка. Ч.1, Ташкент, 1958.
- Поливанов Е.Д. Русская грамматика в сопоставлении с узбекским языком.

Ташкент, 1934.

Попова З., Стернин И.А. Семантико –когнитивный анализ языка. Воронеж, 2006.

Рабинович А.И. Принципы исследования фонетической интерференции на контактировании разносистемных языков. АКД. Алма-Ата, 1970.

Расулова М.И. Проблемы лексической категоризации в лингвистике. АДД, Ташкент, 1998

Расулова М.И. Основы категоризации лексики в лингвистике. Ташкент:Фан, 2005.

Рахилина Е.В. О тенденциях в развитии когнитивной семантики // Известия АНРАН. Сер. литературы и языка, 2000. Т.59, № 3.

Рахманбердиева У.Х., Алоутдинова Х.Б. Методика работы в период вводно-фонетического курса в группах с узбекским языком обучения // Иностранные языки в вузах Узбекистана. Вып. 8. Ташкент, 1975.

Резина О.Г. Структура словообразовательных полей в славянских языках. М.,1969 .

Рейфлер Э.Определение значения при машинном переводе // Машинный перевод. М.,1967.

Реформатский А.А. О сопоставительном методе // РЯНШ.1962, № 5.

Реформатский А.А. Введение в языкознание.М.,1967.

Реформатский А.А. Фонология на службе обучения произношению неродного языка // РЯНШ, 1961, № 6.

Рецкер Я.И. О закономерных соответствиях при переводе на родной язык // Вопросы теории и методики учебного перевода. М., 1950.

Рождественский Ю.В. Типология слова. М., 1969.

Рождественский Ю.В.Лекции по общему языкознанию.Москва: Высшая школа, 1990.

Розенцвейг В.Ю. Языковые контакты. Л., 1972.

Розенцвейг В.Ю. Проблемы языковой интерференции. Дис.... докт.филол. наук. М.,1975.

Розенцвейг В.Ю., Уман Л.М. Интерференция и грамматические категории //Исследования по структурной типологии. М., 1963, с.104.

Садыков А.А. К вопросу о типологии выражения предикативности (на материале некоторых индоевропейских и тюркских языков). АКД. Москва, 1969.

Салимов Г.Х. Повторная номинация в английском и узбекском языках. АКД. Ташкент, 1991.

Санжеев Г.Д. Сравнительно-историческое и типологическое исследование в алтаистике // Лингвистическая типология и восточные языки.М.,1965.

Сафаров Ш.С. Лингвистическая типология как научное направление (история и перспективы) // Киёсий тилшунослик: аъналар ва истикбол. Конференция материаллари. Самарқанд, 2006. С. 23-27.

Семчинский С.В. Семантична інтерференція мов, Київ, 1973.

Сердюченко Г.П.Проблемы типологии в советском языкознании // Лингвистическая типология и восточные языки. М.,1965.

4. Серебренников Б.А. Всякое ли сопоставление полезно? // РЯНШ, 1957, № 4.
- Серебренников Б.А. Сводимость языков мира, учет специфики конкретного языка, предназначенность описания // Принципы описания языков мира. М., 1976.
- Серебренников Б.А. Методы лингвогеографических исследований // Общее языкознание. (Методы лингвистических исследований). М., 1973.
- Серебренников Б.А. О материалистическом подходе к явлениям языка. М: Наука, 1983.
- Серебренников Б.А. О недостатках сравнительно-исторического метода в языкознании // Известия АН ,ОЛЯ, 1950, № 3.
- Сивергина О.В. Глубинная и поверхностная структуры семантического поля // Лингвистика и методика преподавания иностранных языков. М., 1976.
- Смирницкий А.И. Морфология английского языка. М., 1959.
- Смирницкий А.И. Об особенностях направления движения в отдельных языках // ИЯ в школе. 1953, №2.
- Смирницкий А.И. Сравнительно-исторический метод и определение языкового родства. М., 1955
- Солнцев В.М. О соизмеримости языков // Принципы описания языков мира. М., 1976.
- Солнцева Н.В., Солнцев В.М. Взаимодействие частей речи и членов предложения // Члены предложения в языках различных типов. Л., 1972.
- Солнцев В.М. Язык как системно-структурное образование. М., 1971.
- Сопоставительная лингвистика и обучение неродному языку. М.: Наука, 1987.
- Сопоставительное изучение семантической динамики. М.:Изд. МГУ, 1986.
- Сорокин Ю.А. Исследование внеязыковой обусловленности психолингвистических явлений // Основы теории речевой деятельности. М., 1974.
- Софронов М.В. Некоторые черты лингвистического исчисления // Лингвистическая типология и восточные языки. М.-Л, 1965.
- Стернин И.А. Контрастивная лингвистика. М.: Восток-Запад, 2006.
- Степанов Ю.С. Основы общего языкознания. М.: Наука, 1975.
- Степанов Ю.С. Семиотика. М.: Наука, 1971. .
- Степанов Ю.С. Методы и принципы современной лингвистики. М., 1975.
- Степанов Ю.С. Структура французского языка. М., 1965.
- Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. М.: Школа «Русские культуры», 1997.
- Степанова. М.Д., Чернышева И.И. Лексикология современного немецкого языка. М., 1962
- Супрун А.Е. Принципы сопоставительного изучения лексики // Методы сопоставительного изучения языков. М.: Наука, 1988. с.26-31
- Супрун А.Е., Захарова О.В. Типологическая сопоставительная грамматика и универсалии // Языковые универсалии и лингвистическая типология. М., 1969.
- Сусов И.П. Семантическая структура предложения. Тула, 1973.

- Теньер Л. Основы структурного синтаксиса. М.: Прогресс, 1988.
- Трубецкой Н.С. Основы фонологии. М., 1960.
- Турсунов У., Ёринбоев Б., Алиев А. Ёзбек адабий тили тарихи. Тошкент: Ёкитувчи, 1995.
- Уман Л. М. Проблема грамматической интерференции. Дис...канд. филол. наук. М., 1964.
- Умархўжаев М.Ё. Қиёсий фразеология масалалари // Қиёсий тилшунослик: анъаналар ва истиқбол. Конференция материаллари. Самарқанд, 2006. С. 14-15.
- Умирзаков Т.Б. Сложноподчинённые предложения с придаточными дополнительными как объект сопоставительно-типологического изучения. АКД. Москва, 1988.
- Уорф Б.Л. Лингвистика и логика // Новое в лингвистике. Вып.1. М., 1960.
- Уорф Б.Л. Отношение норм поведения и мышления к языку; Лингвистика и логика; Наука и языкознание // Новое в лингвистике. Вып.1. М., 1960.
- Ёринбоев Б., Курбонов Т. Марказий Осиёда қиёсий тилшуносликнинг шаклланишида Махмуд Қошғарийнинг роли // Қиёсий тилшунослик: анъаналар ва истиқбол. Конференция материаллари. Самарқанд, 2006. 33-35 бетлар.
- Урысон Е.В. Языковая картина мира. // ВЯ, 1988, №2. С. 3-21.
- Успенский Б.А. Несколько замечаний о языке-эталоне // Лингвистическая типология и восточные языки. М., 1965.
- Успенский Б.А. Некоторые вопросы структурной типологии. АКД. М., 1963.
- Уфимцева А.А. Лексика // Общее языкознание. Внутренняя форма языка. М., 1972.
- Уфимцева А.А. Теории "семантического поля" и возможности их применения // Вопросы теор. языка в совр. заруб. лингвистике. М., 1961.
- Ушинский К.Д. Избр. соч. Том.11. М., 1939.
- Формановская Н.И. Вы сказали: "Здравствуйте" (речевой этикет в нашем общении). Изд. 3-е. – М.: Знание, 1989.
- Федоров А.В. О задачах сопоставительного изучения языков // Немецко-русские параллели. М.: Изд. иностр. литературы, 1961.
- Федоров А.В. Введение в теорию перевода. М., 1953.
- Федоров А.В. Основы общей теории перевода. М., 1968.
- Филатова А.А. Роль межъязыкового сопоставления в процессе обучения иностранным языкам во взрослой аудитории // Сопоставительная лингвистика и обучение неродному языку. М.: Наука, 1987. С. 225-234.
- Филичева Н.И. Синтаксическое поле. М., 1977.
- Фрумкина Р.М. Статистические методы изучения лексики. М., 1964.
- Халле М. Фонологическая система русского языка // Новое в лингвистике. Вып. II. М., 1962.
- Хауген Э. Языковой контакт // Новое в лингвистике. Вып.6 М., 1972.
- Хомский Н. Язык и мышление. М., 1972.
- Хомский Н. Аспекты теории синтаксиса. М., 1972.
- Хашимов Г.М. Сложноподчинённые предложения с придаточными цели в разносистемных языках. АКД. Москва, 1982.
- Хашимов Г.М. Типология сложного предложения в разносистемных

- языках. АДД. Ташкент, 2002.
- Хозирги ўзбек адабий тили. Синтаксис. Тошкент, 1966.
- Храковский В.С. Проблемы деравационной синтаксической теории. АДД. Тбилиси, 1971.
- Храковский В.С. Конструкции пассивного залога // Категория залога. Л., 1970.
- Чантурашвили Д. О бинарном сопоставлении разносистемных контактирующих языков // РЯНШ, 1964, № 4.
- Чейф У.Л. Значение и структура языка (русский перевод), М.:Прогресс, 1975.
- Ченки А. Современные когнитивные подходы к семантике сходства и различия в теориях и целях. // ВЯ, 1996, № 2
- Черемисина М.И., Колосова Г.А. Очерки по теории сложного предложения. Новосибирск: Наука, 1987.
- Чесноков П.В. Неогумбольдтианство // Философские основы зарубежных направлений в языкознании. М., 1977.
- Чикабава А. Сопоставительное изучение языков как метод исследования и как метод обучения // РЯНШ. 1956, № 6.
- Шайкевич А.Я. Распределение слов в тексте и выделение семантических полей. // НЯВШ, 1963. вып.2.
- Шахнарович А.М., Мамонтов А.С. Принципы сопоставления языков в учебных целях // Сопоставительная лингвистика и обучение неродному языку. М.: Наука, 1987. С. 186-192
- Швейцер А.Д. Контрастивная лингвистика и теория перевода // Лингвистика и обучение неродному языку. Москва: Наука, 1987.
- Швейцер А.Э. Перевод и лингвистика. М., 1973.
- Щур Г.С. Теория поля в лингвистике. М., 1974.
- Швейцер А.Д. Контрастивная лингвистика и теория перевода // Сопоставительная лингвистика и обучение неродному языку. М.: Наука, 1987. С. 157-167
- Щеворошкин В.В. Звуковые цепи в языках мира. М.: Наука, 1969.
- Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. Л., 1974
- Щербак А.Н. Очерки по сравнительной морфологии тюркских языков (глагол) М., 1981.
- Щербак А.Н. Очерки по сравнительной морфологии тюркских языков (имя) Л., 1977.
- Щур Г.С. Теория поля в лингвистике. М.: Наука, 1974.
- Эрметова Дж. И. Средства выражения причинно-следственного отношения в английском языке. АКД. Ташкент, 2006.
- Юсупов У.К. Сравнительный анализ английских и узбекских сложноподчиненных предложений с придаточными условными. Дис.... канд. Филол. наук. Ташкент, 1971.
- Юсупов У.К. Вклад языковедов Узбекистана в развитие сравнительного языкознания // Тилшуносликнинг долзарб масалалари (Илмий мақолалар тўплами), III. Тошкент, 2006. 22-26 бетлар.

- Юсупов У.К. Развитие сравнительного языкознания в Узбекистане. // Киёсий тилшунослик: анъаналар ва истикбол. Конференция материаллари. Самарқанд, 2006. 16-19 бетлар.
- Юсупов У.К. Проблемы сопоставительной лингвистики. Ташкент.: Фан, 1980.
- Юсупов У.К. Проблемы сопоставительной лингвистики. АДД.М., 1983.
- Якобсон Р. Типологические исследования и их вклад в сравнительно-историческое языкознание // Новое в лингвистике. Ч.3. М., 1963.
- Якобсон Р., Фант Г.Н., Халле И. Введение в анализ речи // Новое в лингвистике. Вып. II. М., 1962.
- Якубов Ж.А. Модаллик категориясининг мантиқ ва тилда ифодаланиш хусусиятлари. ДДА. Ташкент, 2006.
- Ярцева В.Н. Иерархия грамматических категорий и типологическая характеристика языков // Типология грамматических категорий. М., 1975.
- Ярцева В.Н. О сопоставительном методе изучения языков // НДВШ. Филологические науки, 1960, № 1.
- Ярцева В.Н. Принципы типологического исследования родственных и неродственных языков // Проблемы языкознания. М., 1967.
- Ярцева В.Н. Сопоставительно-типологическое исследование в области синтаксиса // Исследования по языку и литературе. Л., 1973.
- Arnold V.I. The English Word. Изд 2-ое. М., 1973.
- Agard F.B. and Di Pietro R.J. The Grammatical Structures of English and Italian. University of Chicago Press., 1966.
- Akhmanova O.S. et al. Approaches to Contrastive Linguistics. М., 1972.
- Bally Ch. L'arbitraire du signe. Valeur et signification // Le Francais Moderne. Paris, Juillet 1940, 8.
- Brunot F. La pensee et la langue. Paris, 1922.
- Catford J.C. Linguistic Theory of Translation, L., 1965.
- Chomsky N. Syntactic Structures. The Hague, 1957.
- Chomsky H. Aspects of the Theory of Syntax. Cambridge, Mass, 1965.
- Curme G.O. A Grammar of the English Language. vol. II. N-Y., 1935.
- Di Pietro, J.R., Language Structures in Contrast. Newbury House, Rowley, Mass., 1971.
- Filipovic R., ed., Contrastive Analysis of English and Serbo-Croatian. Institute of Linguistics, Zagreb, 1975.
- Fillmore Ch. P. The Case for Case // Untersals in Linguistic Theory. N.-Y., 1968.
- Fischer H. Der intellektuelle Wortschatz im Deutschen und Franzosischen des 17. Jahrhunderts, Berlin, 1938.
- Fiziak et al., An Introductory English-Polish Contrastive Grammar // Panstwowe Wydawnictwo Naykowe, Warsaw, 1978.
- Galperin L.R. Stylistics. M.: Higher school publishing house, 1971.
- Greenberg J. The Nature and Uses of Linguistic Typologies // International Journal of American Linguistics, 23, 1957.
- Guiraud P. Les champs morpho-semantiques (criteres externes et criteres internes

en etymologie) –BSL .t.3, f.1,1956.

Husgen H. Das Intellektualfeld in der deutschen Arkadia und in ihren englischen Vorbild. Diss. Massing-Emmerich, 1935.

Ipsen G. Der Alte Orient und die Indogermanen "Festschrift für W.Streitberg". Haidelberg, 1924.

Jacobs R.A., Rosenbaum P.S. English Transformation Grammar, L., 1970.

James C. Contrastive Analysis. Longman Group Ltd, 1983.

Juhasz Janos. Probleme der Interferenz.. Budapest, 1970.

Krzeszowski, T.P. Contrastive Generative Grammar: Theoretical Foundations. Lodz University Press., 1962.

Krzeszowski T.P. Equivalence, Congruence and Deep Structure // Papers in Contrastive Linguistics. Cambr.Unv.Press, 1971.

Kufner H.L. The Grammatical Structures of English and German. University of Chicago Press., 1962.

Lado R. Linguistics across Cultures. University of Michigan Press. Ann Arbor, 1957.

Lado R. Contrastive Linguistics in a Mentalistic Theory of Language Learning // GURT, № 21, Georgetown University Press., 1968.

Lado R. Language Teaching. N.-Y., 1964.

Lee D.D. Conceptual Implications of an Indian Language // Philosophy of Science. Vol.5, 1938.

Makey W.F. Bilingual Interference: its Analysis and Measurement // The Journal of Communication, v.XV, November, December, 1965.

Mathesius.V. On Linguistic Characterology with Illustrations from Modern English // Acts du premeer congress international de linguists. L., 1928.

Nemser W., Approximative Systems of Foreign Language Learners // IRAL, Vol.9, № 2, pp.115-123, 1971a.

Papers on Contrastive Linguistics. Ed. by G. Nickel. Cambridge Unv.Press, 1971.

Politzer R.L. Some Reflections on Transfer of Training in Foreign Language Learning. IRAL, v.III, 1965, №3.

Reunlng K. Joy and Freude. A Comparative Study of the Linguistic. Field of Pleasurable Emotions in English and German. Smarthmore, 1941.

Riley P., Towards a Contastive Progmalinguistics // PSiCE Vol. 10, pp. 90-115, 1979/

Roger L., Snook.A. Stratifictional Approach to Contrastive Analysis // Papers in ContrastiveLinguistics.Ed.by Gerhard Hickel.CambridgeUnv.Press,1971.

Polivanov.E.D.La perception des sons d'une langue entrangere // Travaux du Cerele Linguistlique de Prague. Prague, 1931, v.4.

Samarin W. Field Linguistics. Guide to Linguistic Field Work. N-Y., 1967.

Sapir E. Conceptual Categories In Primitive Langauges // Science, 1931 № 74.

Selinker L., Interlanguage // IRAL, vol. 10, № 3, 1972.

Šour O.S. On a Comparative-topological Study of Cognate Languages and on the Nature of the Connection between the Germanic Non-Finite and Finite Verbal Forms //Colloquia Germanica 2/3, Bern 1970.

Stockwell R.P., Bowen J.D. The Sounds of English and Spanish. Chicago, 1965.

Stockwell R.P..Contrastive Analysis and Lapsed Time //Report of the Nineteenth

Annual Round Table Meeting on Linguistics and Language Studies. Monograph Series on Language and Linguistics. N 21, Washington, 1968, pp.18-19.

Ternier Z. Elements de Syntaxe Structurale. Paris, 1959.

Trier J. Der deutsche Wortschatz im Sinnbezirk des Verstandes. Heidelberg, 1931.

Trier J. Deutsche Bedeutungsforschung, "Germanische Philologie Ergebnisse und Aufgaben, Testschrift fur O.Behagel.Heidelberg, 1934.

Universals of Language. N-Y., 1961.

Watt J. Deep Structure in a Contrastive Transformational. Grammar // Papers in Contrastive Linguistics. Cambr. Univ.Press, 1971.

Weinreich U. Languages in Contact. N.-Y., 1953.

Weisgerber L. Das Gesetz der Sprache als Grundlage des Sprachstudium.Heidelberg, 1951.

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	3
ГЛАВА I. МЕСТО СОПОСТАВИТЕЛЬНОЙ ЛИНГВИСТИКИ В СОВРЕМЕННОЙ НАУКЕ О ЯЗЫКЕ	4
Внутриязыковое и межъязыковое сравнение.....	4
Сравнительно-историческое языкознание, типология и сопоставительная лингвистика.....	6
1. Из истории сопоставительной лингвистики	14
ГЛАВА II. РАЗЛИЧНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ В СОПОСТАВИТЕЛЬНОЙ ЛИНГВИСТИКЕ	16
Сопоставительное изучение языков в переводческих целях.....	16
Сопоставительное изучение языков в целях машинного перевода....	17
Сопоставительное изучение языков в лингвофилософских целях ...	17
Сопоставительное изучение языков в лингводидактических целях ..	21
Сопоставительное изучение языков в теоретических целях	26
О языке - эталоне в сопоставительной лингвистике	28
ГЛАВА III. РАЗЛИЧНЫЕ ПОДХОДЫ ПРИ СРАВНЕНИИ ЯЗЫКОВ ...	29
Малосистемный подход	30
3 Трансляционный подход	31
4 Логический подход	33
Полевой подход	37
Топологический подход	49
5 Денотативный подход	49
О межъязыковых соответствиях в сопоставительной лингвистике ...	51
ГЛАВА IV. МЕТОДИКА СРАВНЕНИЯ ФОНОЛОГИЧЕСКИХ (ФОНЕТИЧЕСКИХ), ЛЕКСИЧЕСКИХ И ГРАММАТИЧЕСКИХ СИСТЕМ ЯЗЫКОВ	52
4 СРАВНЕНИЕ ФОНОЛОГИЧЕСКИХ (ФОНЕТИЧЕСКИХ) СИСТЕМ..	52
6 Сравнение фонем (звуков речи)	52
7 Сравнение ударения	54
8 Сравнение слоговых структур	55
9 Сравнение интонации	57
7 СРАВНЕНИЕ ЛЕКСИЧЕСКИХ СИСТЕМ	59
10 Сравнение словарного состава языков	59
11 Сравнение словообразовательных систем	63
8 Сравнение фразеологических систем	66
6 СРАВНЕНИЕ ГРАММАТИЧЕСКИХ СИСТЕМ	67
9 Сравнение частей речи	67
10 Сравнение грамматических категорий	71

1	Сравнение словосочетаний	78
12	Сравнение простых предложений	81
13	Сравнение сложных предложений	83

ГЛАВА V. СРАВНЕНИЕ ЯЗЫКОВ В ПЛАНЕ РЕЧЕВОЙ

7 ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ТЕКСТА 84

Сравнение языков в плане речевой деятельности.....	84
Сравнение языков в плане текста	89

ГЛАВА VI. ОБЩИЕ ПРИНЦИПЫ СОПОСТАВИТЕЛЬНОЙ

ЛИНГВИСТИКИ 90

Принцип сравнимости	90
Принцип системности	98
Принцип терминологической адекватности	93
Принцип достаточной глубины сравнения	93
Принцип двусторонности сравнения	94
Принцип учета положительного и отрицательного переноса лингвистических знаний	94
Принцип учета степени родства и типологической близости сопоставляемых языков	95
Принцип учета статистических характеристик сравниваемых единиц	95
Принцип синхронности	96
Принцип территориальной неограниченности	96
Принцип учета функциональных стилей	96
Принцип функционального сходства	96
Принцип простоты	97
Принцип минимальной абстрактности	98
Принцип сокращения	98
Принцип учета территориальных диалектов родного языка	99
Принцип учета межъязыковых интерференций и фацитаций	99

ГЛАВА VII. СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА И

МЕЖЪЯЗЫКОВАЯ ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ 100

ЗАКЛЮЧЕНИЕ	105
-------------------------	------------

ЛИТЕРАТУРА	109
-------------------------	------------

Уткур Курбанович Юсупов

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ
СОПОСТАВИТЕЛЬНОЙ ЛИНГВИСТИКИ**

**Утверждено к печати Ученым советом Узбекского
государственного университета мировых языков**

Редактор К.С.Загряжская

Изд № М-663

Подписано в печать 29.06. 2007г. Формат 60x84 1/16. Уч.-изд. л. 10,0.
Тираж 500. Заказ № 067 Цена договорная

Издательство « ФАН» АН РУз: 700170, Ташкент,
ул. И.Муминова, 9

Отпечатано в типографии: УзНУ. Вузгородок